ГОДЪ VI-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Февраль. 1901 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1901.

От редакціи.

Свѣдѣнія для гг. сотрудниковъ и подписчиковъ.

1. При всѣхъ, требующихъ отвѣта, обращеніяхъ въ редакцію необходимо прилагать на отвѣтъ марку или открытое письмо.

2. Рукописи, доставляемыя въ редакцію „Мис. Обозр.“, должны быть переписаны четко, съ оставленіемъ полей на страницахъ для редакціонныхъ исправленій. На самой рукописи долженъ быть выставленъ точный адресъ автора и заявленіе объ оттискахъ.

3. Принятыя къ напечатанію статьи въ случаѣ надобности могутъ подвергаться исправленіямъ и сокращеніямъ.

4. На самой рукописи должны быть указаны условія, на которыхъ желаютъ авторы предоставить редакціи право печатанія ихъ трудовъ; безъ такого указанія статьи печатаются на условіяхъ, существующихъ въ редакціи, На произведенія, помѣщаемыя въ „Приложеніяхъ“ къ журналу „Мис. Обозр.“, редакція оставляетъ за собой право изданія отдѣльными выпусками для включенія въ составъ „Народно - Миссіонер. Библіотечки“, подъ условіемъ особой приплаты авторамъ къ гонорарной суммѣ, по соглашенію.

5. Мелкія статьи и сообщенія, непризнанныя годными для помѣщенія въ журналъ, уничтожаются. Обратную пересылку статей, значительныхъ по объему, редакція не принимаетъ на себя.

6. О присылаемыхъ въ редакцію книгахъ и брошюрахъ даются отзывы или печатаются извѣщенія о поступленіи ихъ.

7. Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

8. О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать напечатанный на бандероли въ прежнемъ адресѣ нумеръ и прилагать 4 семикопѣечныхъ марки.

9 Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Литейный, 34, кв. 4, въ редакцію журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“.

10. Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до полугодія не переплетали книжекъ журнала, такъ какъ съ отсылкою 6 книжки журн. имъ ежегодно высылаются для перваго тома журнала особые заглавные листы, съ оглавленіемъ, гдѣ точно обозначены статьи и страницы. На проповѣди Мис. Обозр. и на книжки приложеній оглавленія высылаются по окончаніи года, съ послѣдней книжкой журнала.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 40 к., за слѣдующіе два раза 40 к., за три раза 50 к., большія объявленія по соглашенію.

Редакторъ-издатель **Василій Михайловичъ Скворцовъ.**

Н

си
къ
же
ил
со
со
др
въ
из
ял
че

те
ли
ил
то,
нап
ров
сло
лиг
дит
(
вѣк
трѣ
дѣл
а на
не
смот
чит

е-
ы-

ъ,
а
о-
а-

б-
ь.
а
е-
й

ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

Нѣсколько словъ по поводу наиболѣе распространенныхъ предубѣжденій противъ миссіи.

Кому изъ миссіонеровъ не приходилось слышать не только отъ нашей интеллигенціи, но и отъ своихъ же соработниковъ—священниковъ, что миссія въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ настоящее время, трудъ совершенно напрасный, не имѣющій силы привести когда-либо не только къ искорененію, но даже къ ослабленію существующаго расколо-сектантства. Что можетъ, говорятъ такія лица, сдѣлать миссіонеръ чрезъ полгода или даже рѣже пріѣзжающій въ деревню на день—на два для собесѣдованій? Можетъ ли онъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ заставить не только перемѣнить одни убѣжденія на другія, но хотя бы сколько нибудь расшатать увѣренность въ истинности вѣрованій сектантовъ? Случаи же обращеній изъ раскола въ православіе при этомъ объясняются просто житейскими выгодами или другими какими-либо практическими соображеніями.

Такого рода возраженія, какъ мы убѣдились продолжительнымъ опытомъ, обыкновенно вызказываются со стороны лицъ, знающихъ о расколо-сектантствѣ только изъ книгъ или по слуху и не желающихъ поглубже вникнуть въ то, какой вредъ имъ наносится православію и какой можетъ нанестись, если-бы вынуждены были смолкнуть уста миссіонеровъ, разносящихъ по темнымъ уголкамъ селъ и деревень слово ученія о Св. Христовой Церкви и обличающихъ религіозно-нравственную слѣпоту расколо-сектантскихъ руководителей съ ихъ лжеученіями.

Слышатся возраженія противъ миссіи со стороны лицъ, весь вѣкъ жившихъ въ православной средѣ и привыкшихъ смотрѣть на расколъ и секты съ точки зрѣнія разсужденія: „это дѣло насъ не касается, пусть кому нужно, тѣ имъ и занимаются, а насъ просимъ оставить въ покоѣ; никакіе миссіонеры намъ не нужны“. Эти послѣдніе критики миссіонерскаго дѣла смотрятъ на расколо-сектантство, или какъ на такое незначительное зло, которое изгладитъ само время, или же, наоборотъ,

какъ на такого сильнаго противника, противъ котораго миссiонерская борьба безполезна. Слышатся эти возраженiя, далѣе, со стороны лицъ, которыя, послушавъ часъ—другой бесѣду миссiонера, спѣшатъ оставить ее и увидѣвъ на дѣлѣ, что полемистамъ приходится испытать и вытерпѣть отъ нерѣдко фанатичныхъ совопросниковъ, какихъ тяжелыхъ, сверхъестественныхъ усилiй стоитъ разобраться ему обыкновенно сразу въ цѣлой группѣ безпорядочно набросанныхъ возраженiй; съ какимъ неимовѣрнымъ терпѣнiемъ и осторожностiю приходится ему отдѣлять накопившiеся вѣками стародавнiе завѣты и лжеученiя мнимой старины, по малѣйшей частичкѣ, съ искусствомъ опытнаго врача, крайне остерегающагося, какъ-бы ничтожной неосторожностiю не повредить глубокой раны и тѣмъ не сдѣлать дальнѣйшее врачеванiе невозможнымъ. Такiе цѣнители, не имѣя терпѣнiя дождаться конца бесѣды, уходятъ съ нея, вынося таковое убѣжденiе: „на бесѣдахъ идутъ споры, конца которымъ не предвидится; ничего полезнаго въ бесѣдахъ нѣтъ!“ А между тѣмъ миссiонеру приходится часто еще и еще цѣлые часы, а иногда даже дни, воздѣлывать неблагодарную почву сердецъ заблуждающихся, чтобы въ нихъ, наконецъ, при всемъ упорствѣ явилось сознанiе, что истина находится только въ православной Церкви. Наконецъ, возраженiя эти слышатся и отъ лицъ власть имущихъ, требующихъ отъ миссiонера, чтобы каждая данная имъ бесѣда приносила наглядные результаты, въ смыслѣ обращенiя того или другого сектанта въ лоно православной Церкви. Окончившаго бесѣду миссiонера послѣдователи такого взгляда непремѣнно спросятъ: „что, сколько обратили?“ И если миссiонеръ отвѣтитъ имъ: наше дѣло сѣять, а возрастить ли Господь, не знаю?—то въ лучшемъ случаѣ, кромѣ презрительной улыбки, онъ ничего не встрѣтитъ, или ему прямо скажутъ въ глаза: „бесѣды пустое дѣло, не стоятъ выѣденнаго яйца“.

Извѣстно, что домашнiе враги опаснѣе внѣшнихъ. Изложенные кривотолки и заблужденiя относительно пониманiя св. дѣла миссiи приносятъ не только скорбь дѣятелямъ, но и тормазъ дѣлу, а потому на рубежѣ новаго времени не безполезно остановиться на критическомъ разсмотрѣнiи приведенныхъ возраженiй противъ смысла и значенiя миссiи.

Начнемъ изобличеніе съ послѣдняго возраженія. Не можемъ здѣсь не привести первѣе всего словъ глубокоуважаемаго труженика науки расколовѣдѣнія, профессора-миссіонера Н. И. Ивановскаго. „Нѣтъ сомнѣнія“, говоритъ онъ, „что цѣнить всякое дѣло по результатамъ, для всѣхъ очевиднымъ, легко и удобно. Но въ области духовной жизни эта мѣрка далеко не всегда приложима, такъ какъ самая эта жизнь не легко поддается обслѣдованію. У насъ много говорится прекрасныхъ проповѣдей противъ пьянства и невоздержанія иного рода, противъ ссоръ, злобы и вражды... Но спросите любого, лучшаго проповѣдника, много-ли и кого именно обратилъ онъ на путь воздержанія, гдѣ прекратилъ ссору, утишилъ вражду... Получите-ли опредѣленные отвѣты? Увидите-ли очевидныя статистическія данныя? Но если не найдете этихъ данныхъ, то будете-ли отсюда заключать, что нужно оставить самую проповѣдь, какъ вещь безполезную?.. Поэтому не слѣдуетъ даже и вопроса ставить, кто, когда и кого обратилъ... Нужны годы постояннаго неослабнаго труда, чтобы результаты могли быть замѣтны. Кто извѣдалъ самымъ опытомъ всю трудность миссіонерскаго дѣла, тотъ не можетъ не раздѣлять высказаннаго взгляда“ [1]). Слова глубокоуважаемаго профессора безспорно доставятъ не малое утѣшеніе трудящимся на поприщѣ миссіонерства и вдохнутъ новыя силы къ продолженію борьбы съ расколомъ, не смотря на незначительность результатовъ, какіе способна давать противораскольническая миссія.

Но въ чемъ, на самомъ дѣлѣ, кроются причины того, почему миссія даетъ мало ощутительные результаты?

Кто отъ вѣка могъ говорить убѣдительнѣе Божественнаго Учителя, Господа нашего Іисуса Христа,—но святыя слова Его сдѣлались-ли достояніемъ сердца евреевъ, даже Его ученика Іуды? Внялъ-ли Симонъ волхвъ ученію св. апостоловъ, преизобильно получившихъ благодатные дары Св. Духа?!. Всѣ ли еретики убѣждались златословесными рѣчами такихъ защитниковъ истиннаго ученія Христовой Церкви, каковы были вселенскіе учители: Василій Великій, Григорій

[1]) Сборн. сочин. проф. Казан. Д. Академіи Н. Ивановскаго. Томъ I. стр. 417—419. Миссіон. Обозр. Февраль. 1899 г. Стр. 278—279.

Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и имъ подобные?! Многіе ли еретики и раскольники внимали убѣжденіямъ пастырей и учителей Церкви всей вселенной (на вселенскихъ соборахъ), и оставляли свои еретическія закоснѣнія?! Возможное ли дѣло послѣ этого требовать отъ насъ, немощныхъ проповѣдниковъ, чтобы мы послѣ каждой бесѣды представляли случаи обращенія того или другого отпадшаго отъ Церкви?

Приведенные историческіе примѣры не убѣждаютъ-ли, что миссіонерское дѣло—дѣло трудное, способное дать и незначительные результаты только послѣ продолжительныхъ настойчивыхъ трудовъ? Слова и доказательства миссіонеровъ—это капли воды, падающія на камень. Какъ нельзя искать видимыхъ слѣдовъ отъ паденія каждой отдѣльной капли, такъ нельзя требовать замѣтныхъ ощутительныхъ результатовъ отъ данной единичной бесѣды, даже въ томъ случаѣ, если бесѣда удалась вполнѣ. Приснопамятный архимандритъ Павелъ Прусскій, изучившій расколъ и его апологетику въ совершенствѣ, желающимъ заниматься обличеніемъ раскольниковъ съ пользою, давалъ такой совѣтъ: „А ты не спѣши и не бесѣдами считай... Поживи на мѣстѣ подольше и поговори съ ними побольше,—и при публикѣ, и наединѣ, если хочешь начинать дѣло“. 1)

Но вернемся къ взятому нами сравненію.

Твердость камня, однакоже, не выдерживаетъ частыхъ паденій слабыхъ водныхъ капель, и капли чрезъ продолжительное время оставляютъ на камнѣ замѣтные слѣды; такъ и упорныя сердца отщепенцевъ Церкви умягчаются только подъ продолжительнымъ вліяніемъ миссіонерскаго слова. Чтобы обратить таковаго въ православіе, миссіонеръ долженъ въ полномъ смыслѣ слова перевоспитать его религіозныя убѣжденія, да и послѣ этого не всегда можетъ надѣяться на обращеніе. Прежде всего миссіонеру необходимо пріобрѣсти отъ слушателей довѣріе къ себѣ и своимъ словамъ,—разубѣдить ихъ въ несостоятельности и неспасительности содержимаго ими вѣроученія, научить различать существенное въ православной вѣрѣ отъ второстепеннаго: непреложные догматы вѣры отъ обрядовъ, въ умахъ же раскольниковъ неправильное понятіе о вѣрѣ рѣзкихъ, или,

1) Миссіонер. Сборн. № 1 й 1893 г.

какъ принято называть, порицательныхъ, выраженіяхъ, сказанныхъ когда-либо пастырями Русской Церкви по адресу раскола, разубѣдить по вопросу о клятвахъ собора 166 $^6/_7$ года, якобы наложенныхъ на старые обряды и проч. А развѣ скоро всего этого можно достигнуть? Допустимъ, миссіонеромъ все это сдѣлано; но это далеко еще не значитъ, что сектантъ теперь непремѣнно долженъ сдѣлаться сыномъ православной Церкви. Глубоко вкоренившаяся ненависть къ Церкви изглаживается только болѣе или менѣе продолжительнымъ временемъ. Нѣсколько лѣтъ сектантъ, а особливо раскольникъ, колеблется сдѣлать рѣшительный шагъ. То его пугаетъ клятва родителей, завѣщавшихъ крѣпко держаться (мнимой) „старой вѣры“, то удерживаетъ его совѣтъ какого-либо раскольническаго главаря или грозная анаѳема лжепопа австрійскаго; или онъ самъ страшится за свое матеріальное благосостояніе, какъ бы съ перемѣной вѣры не обѣднѣть, потерявъ съ переходомъ въ православіе помощь отъ богача—раскольника; то страшится семейныхъ раздоровъ и прочее Но болѣе всего удерживаетъ сектанта отъ перехода въ православіе ложный стыдъ, напр., предъ тѣмъ, какъ онъ въ первый разъ пойдетъ въ православный храмъ, что о немъ скажутъ прежніе его единомышленники, а иногда даже опасность со стороны послѣднихъ мщенія и физическихъ насилій. Если для каждаго сектанта такъ трудно рѣшиться на переходъ въ православіе, то какой отвѣтъ мы должны дать вопрошателямъ, цѣнящимъ миссіонерскіе труды по числу обращеній? Явно, что они требуютъ плодовъ, такъ сказать, скороспѣлыхъ, но желательны ли они? Созрѣвшій преждевременно плодъ по виду часто бываетъ красивъ и ничѣмъ какъ будто не отличается отъ настоящаго, но не имѣетъ ни вкуса, ни запаха, подверженъ скорой порчѣ. Что это было бы за пріобрѣтеніе, если бы подъ вліяніемъ медоточивой рѣчи какого-либо миссіонера раскольникъ сразу рѣшилъ перемѣнить свои религіозныя воззрѣнія на другія? Не будетъ-ли онъ похожъ на трость, вѣтромъ колеблемую?

Не слѣдуетъ-ли опасаться того, что онъ, какъ поспѣшно обратился, такъ же скоро способенъ будетъ оставить православіе? Такъ это и бываетъ, по крайней мѣрѣ, въ расколосектантствѣ: является какой-либо говорунъ, и подъ вліяніемъ его хитросплетенныхъ рѣчей нетвердый слушатель стано-

вится его послѣдователемъ, но смотришь, прошло мало времени, или явится новой говорунъ, и прежній послѣдователь перваго легко вербуется вторымъ и т. д. переходитъ онъ изъ секты въ секту. Но прав. Церкви такихъ обращеній и послѣдователей не надо.

Правда, статистическія данныя обращеній изъ сектъ въ православіе не блещутъ крупными цыфрами. Но всегда ли за это возможно упрекать трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ и тѣмъ болѣе слѣдуетъ ли изъ за этого оставить дѣло миссіи въ небреженіи? Слово Божіе на эти вопросы даетъ такой отвѣтъ: „никто не можетъ пріити ко Мнѣ," сказалъ Христосъ Спаситель, „аще не Отецъ привлечетъ его" [1]). Слѣдовательно, дѣло обращенія заблудшихъ принадлежитъ Самому Господу. И насаждающій. и поливающій есть ничто, а все Богъ возращающій [2]). Господь же, желающій всѣмъ человѣкамъ спасенія, однакоже не стѣсняетъ свободы человѣка, предоставляя ему выборъ пользоваться дарами благодати и истины, или до времени оставляетъ во тьмѣ заблужденій. Поэтому еретикъ и раскольникъ, не смотря ни на какія доказательства, приводимыя проповѣдникомъ Христовой Церкви, будутъ ли они отъ Слова Божія или разума человѣческаго, все равно до тѣхъ поръ будутъ коснѣть въ своемъ противленіи, пока не наступитъ спасительный моментъ призывающей благодати Божіей, и Самъ Глава и Основатель Церкви Христосъ не изречетъ приговоръ: „днесь въ дому твоемъ подобаетъ Мнѣ быти" [3]). Къ тому же, если бы еретики и раскольники такъ скоро внимали словамъ проповѣдниковъ православія, что послѣ единичныхъ бесѣдъ измѣняли бы свои религіозныя убѣжденія, то ихъ давно бы и не существовало, а это недостижимо: „Плевелы на нивѣ Церкви будутъ расти до жатвы, яже есть кончина вѣка" [4]). „Будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ; и отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснемъ уклонятся" [5]).

Указаніемъ причины, отъ кого зависитъ обращеніе заблуд-

---

1) Іоан. VI г. 44 ст.
2) 1 Кор. III г. 7 ст.
3) Лук. IXX г. 5 ст.
4) Матѳ. XIII г. 30—39 ст.
5) 2 Тимоѳ. IV г. 3 ст.

шихъ въ лоно Христовой Церкви, упрекъ, поставляемый за малочисленнность случаевъ обращеній, снимается на половину. Но это нисколько не освобождаетъ пастырей, благовѣстниковъ-миссіонеровъ отъ обязанности настойчиво продолжать проповѣдывать слово истины заблуждающимся. „Аще благовѣствую“, говоритъ великій проповѣдникъ ученія Христова язычникамъ, св. апостолъ Павелъ, „нѣсть ми похвала, нужда бо надлежитъ; горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую [1]). Служитель Церкви долженъ наставлять другихъ въ здравомъ ученіи и противящихся обличать. Ибо есть много пустослововъ и обманщиковъ, которымъ должно заграждать уста. [2]) Онъ долженъ творить дѣло благовѣстника, долженъ служеніе свое показать извѣстнымъ, хотя бы пришлось перенести и скорби [3]). Не о томъ должно горевать и скорбѣть, что наша проповѣдь не всякій разъ сопровождается желательнымъ успѣхомъ, а о томъ, если мы оставляемъ заблуждающихся безъ проповѣданія. Какъ не прискорбно, а приходится сказать, что до сего времени встрѣчаются еще пастыри, которые всю тяжесть борьбы съ расколомъ и сектами возлагаютъ непосильнымъ бременемъ на однихъ миссіонеровъ. А что сказать про общество, которое относится къ миссіи равнодушно, что бы не сказать пренебрежительно? Иной, напримѣръ, цѣлый вѣкъ живетъ среди сектантовъ и ведетъ съ ними общія дѣла, но ни разу серьезно не поговоритъ съ ними о своей и ихъ вѣрѣ. Скорѣе тѣ будутъ совращать его въ свой толкъ, чѣмъ нашъ православный христіанинъ позаботится о душѣ явно погибающаго своего собрата. Посему и удивляться нечему, если до сего времени цѣпи раскола и сектантства такъ еще крѣпки, а миссія способна давать незначительное лишь количество случаевъ обращеній.

Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ Богъ своею благодатію, какъ это бываетъ въ дѣлѣ обращенія заблудшихъ къ св. Церкви, не наше дѣло разсуждать и печалиться; нашъ долгъ трудиться, насколько возможно, со всею готовностію служить покорнымъ орудіемъ для премудрыхъ цѣлей. Если бы миссія за все время своей дѣятельности дала и единичный случай обра-

---

[1]) 1 Коринѳ. IX г. 16 ст.
[2]) Тим. I г. 9—10.
[3]) 2 Тим. IV г. 5 ст.

щенія, то и тогда она имѣла бы полнѣйшее право на свое существованіе. Что значатъ тѣ ничтожные рубли и копѣйки [1]), затрачиваемые на институтъ миссіонеровъ по сравненію съ числомъ обращеній [2])? Если душа одного человѣка цѣннѣе всего міра (Матѳ. XVI, 26), спасеніе одной заблудшей души доставляетъ радость на небесахъ (Лук. XV, 7), за обращеніе одной заблудшей овцы Слово Божіе обѣщаетъ прощеніе грѣховъ (Іоан. V, 19—20), то какъ должны быть цѣнны и дороги и тѣ скудные плоды, какіе даетъ теперь миссія.

Все же существующія въ епархіяхъ миссіи доказали, что онѣ жизненны, способы давать и даютъ плоды, не смотря на неблагопріятныя условія своей жизнедѣятельности.

При недостаточности полученія плодовъ, а иногда при полнѣйшемъ неурожаѣ, земледѣльцы оставляютъ ли свои занятія? Не съ большимъ ли трудомъ и стараніемъ они напрягаютъ свои силы: на удобреніе почвы, на лучшую, болѣе совершенную обработку ея, на пріобрѣтеніе лучшихъ орудій работы и проч. Такой взглядъ слѣдуетъ имѣть и на сѣяніе на нивѣ духовной. Вызывать сочувствіе къ дѣлу миссіонерской проповѣди въ средѣ иномыслящихъ должно служить одною изъ первыхъ нашихъ задачъ.

Теперь нужно объяснить, въ чемъ же сказывается польза миссіонерскихъ бесѣдъ, хотя бы онѣ ведены были и не часто, чрезъ извѣстные промежутки времени.

Миссіонерскія бесѣды полезны для приходскаго духовенства, для православныхъ и, главнымъ образомъ, для раскольниковъ и сектантовъ.

Имѣя возможность чаще приходскихъ священниковъ вступать въ собесѣдованіе съ различными совопросниками различныхъ толковъ, миссіонеръ пріобрѣтаетъ навыкъ и умѣнье убѣдительнѣе разъяснять вопросы разномыслія съ православіемъ, сильнѣе воздѣйствовать на сердце слушателей. Для приходскихъ пастырей миссіонеръ даетъ или, по крайней мѣрѣ, долженъ давать образецъ того, что и какъ слѣдуетъ отвѣчать совопросникамъ, а въ бесѣдахъ съ рас-

---

[1]) Въ Симбирской епархіи на содержаніе миссіи расходуется 250 р. изъ суммъ Св. Сунода и около 250 руб. изъ средствъ епархіи.

[2]) Ежегодное среднее число обращеній въ той же губерніи немногимъ болѣе 250 душъ въ годъ.

кольниками всѣ спорные вопросы рѣшаетъ безъ замедленія, по имѣющимся въ его распоряженіи подлиннымъ старопечатнымъ книгамъ и другимъ источникамъ вѣры и научнаго богословскаго знанія.

Если не безъ затрудненія возможно отыскивать и пріобрѣтать подлинныя старопечатныя книги для однѣхъ миссіонерскихъ библіотекъ, за ихъ дороговизною и рѣдкостію, то имѣть полную противораскольническую библіотеку въ каждомъ селѣ, гдѣ есть раскольники, невозможно. Безъ указанія же спорныхъ вопросовъ прямо по подлиннымъ книгамъ достичь успѣха немыслимо: православный собесѣдникъ съ раскольниками безъ книгъ тоже, что и солдатъ безъ ружья.

Удачныя бесѣды миссіонера вызываютъ подражанія, вызываютъ желаніе у приходскаго священника самому поговорить съ сектантами по вопросу вѣры въ силу того общаго закона, что всякое дѣло, когда оно успѣшно дѣлается другимъ, кажется легко исполнимымъ. Затѣмъ, приходскій священникъ, встрѣтившись съ какимъ-либо затруднительнымъ вопросомъ, предложеннымъ отъ раскольника или сектанта, имѣетъ возможность (если самъ не найдетъ лучшаго выхода) отвѣтить ему: „пріѣдетъ миссіонеръ, тогда и предложи свой вопросъ",—такимъ образомъ, не подрывая пастырскаго авторитета, всегда имѣетъ возможность не безъ нѣкотораго удобства выйти изъ затруднительнаго положенія. Наконецъ, замѣчено, что, привыкнувъ къ приходскому священнику своего села, хотя бы онъ въ совершенствѣ зналъ разъясненіе всѣхъ вопросовъ по расколу, односельчанинъ—раскольникъ или сектантъ теряетъ охоту къ слушанію и предпочтительнѣе склоненъ слушать посторонняго человѣка, хотя бы онъ сказалъ то же самое.

Бесѣды приносятъ, несомнѣнно, не малую пользу и для православныхъ слушателей. Здѣсь они воочію убѣждаются, насколько шатки основанія сектантскаго ученія. Какой-нибудь почтенный главарь раскола или секты, разглашавшій въ селѣ про „Никоніанскую церковь", что она содержитъ чуть не всѣ ереси, какія когда-либо были, вдругъ на бесѣдѣ съ миссіонеромъ самъ остается безъ отвѣта, показывая полнѣйшее невѣжество. Православные тутъ же на бесѣдѣ непремѣнно его обличатъ: почему онъ не даетъ отвѣта, тогда какъ въ другое

время всякими хулами поноситъ православную Церковь? Обаятельный авторитетъ раскольника падаетъ. Уѣзжаетъ изъ села миссіонеръ; при первой попыткѣ расколоучителя навязать свои убѣжденія православнымъ онъ уже слышитъ отвѣтъ: „что ты намъ говоришь, мы люди темные, ты бы лучше отвѣчалъ миссіонеру, а насъ оставь въ покоѣ; у насъ есть пастыри, они за насъ и дадутъ тебѣ отвѣтъ, къ нимъ и обратись!“ На бесѣдахъ же православные слышатъ полное разъясненіе положительнаго ученія православной Церкви по тому или другому пререкаемому сектантами вопросу и научаются сами глубже понимать догматы вѣры и отвѣчать сектантамъ.

Что касается полезности миссіонерскихъ бесѣдъ для самихъ сектантовъ, то въ этомъ легко убѣдиться. Стоитъ только поговорить съ отпадшими тѣхъ селъ и деревень, гдѣ бесѣды ведутся миссіонерами ежегодно, и изъ тѣхъ, куда миссіонеры заглядываютъ рѣже. Контрастъ громадный: сектанты первыхъ селъ несравненно развитѣе. Многія преданія старцевъ они уже утратили; по многимъ вопросамъ они единомысленны съ православною Церковію; ненависти къ православной Церкви и ея пастырямъ не питаютъ; на миссіонеровъ и священниковъ они смотрятъ какъ на людей, знающихъ въ дѣлахъ вѣры больше сравнительно съ нимъ. Сектанты вторыхъ селеній — невѣжественнѣе, грубѣе, рѣзче; отъ нихъ больше слышится не слово доказательства, а потокъ ругательства.

Благотворное вліяніе миссіонерскихъ бесѣдъ на сектантовъ обыкновенно отражается въ такомъ порядкѣ. На первыя бесѣды сектанты идутъ толпою, въ полной увѣренности: „пойдемъ—обличимъ еретика“, считая только себя глубокими знатоками истиннаго ученія Христова. Цѣлый рядъ грубыхъ глумленій, издѣвательствъ и насмѣшекъ приходится терпѣливо выслушать миссіонеру, чтобы тѣмъ, такъ сказать, купить себѣ право говорить на бесѣдѣ. Проходятъ двѣ, три бесѣды, среди сектантовъ начинаются объясненія, что они не такъ задавали вопросы и не то отвѣчали. Грамотеи хватаются за книги, стараясь отыскать болѣе вѣскія доказательства. Однакожъ пользы дѣлу это не приноситъ: чѣмъ болѣе приходится вступать въ объясненія съ миссіонеромъ, тѣмъ болѣе доказательства правоты сектантства и раскола, доселѣ казавшіяся

неопровержимыми оказываются неубѣдительными. Среди сектантовъ, которые сравнительно поумнѣе, появляются вопросы: да ужъ на самомъ дѣлѣ не заблуждаемся ли мы, и не правъ ли миссіонеръ? Миссіонеръ провелъ и еще бесѣду. Упорный наставникъ, не видя успѣха, начинаетъ теряться и отыскивать предлоги уклониться отъ бесѣды. По поводу слышанныхъ на бесѣдахъ доказательствъ, свидѣтельствующихъ истинность православія, руководимая имъ паства требуетъ разъясненій. Не имѣя возможности противостоять истинѣ, наставникъ издаетъ приказъ — перестать ходить къ миссіонеру на бесѣды. Но многіе его уже не слушаются и, не смотря на запрещеніе, на бесѣду идутъ. Ранѣе вызванное сомнѣніе въ неправотѣ раскола или сектантства и истинности православія здѣсь болѣе и болѣе укрѣпляется. Уѣзжаетъ миссіонеръ, и готово уже предположеніе, что воздѣйствіе въ дѣлѣ обращенія начавшихъ колебаться пропадетъ, не принеся желаннаго плода, и даже безслѣдно изчезнетъ, какъ обреченное на продолжительный застой до новаго миссіонерскаго пріѣзда? Но на дѣлѣ бываетъ и не такъ. Заразившемуся скептицизмомъ по отношенію къ прежнимъ своимъ воззрѣніямъ, навѣяннымъ въ сектахъ, трудно остановиться въ колебаніяхъ, и онъ отъ своего учителя идетъ къ православному священнику за разъясненіемъ своихъ сомнѣній. Самому миссіонеру не всегда, конечно, возможно (вслѣдствіе дальности разстоянія и друг. причинъ) провести каждаго изъ новообращающихся чрезъ всѣ ступени колебанія и духовной борьбы, ввести потомъ въ ограду Церкви и сдѣлать истиннымъ ея чадомъ. Достаточно, если миссіонеру удастся усилить сомнѣніе у раскольниковъ или сектантовъ въ истинности содержимой ими вѣры, породить недовольство скептицизма, который, сдѣлавшись преобладающимъ среди другихъ душевныхъ движеній, заставляетъ въ концѣ концовъ идти къ православному священнику, а чрезъ него искать общенія съ Церковію, гдѣ онъ можетъ найти душевный покой и вѣчное спасеніе.

Священникъ-миссіонеръ *Алексѣй Сокольскій.*

Критика толстовства В. С. Соловьевымъ.

II.

Въ первомъ разговорѣ вопросъ о борьбѣ со зломъ принципіальнаго рѣшенія не получилъ. Ясно только, что и въ отношеніи личной защиты и въ отношеніи защиты государственной, слѣдовательно, въ отношеніи войны, по разсужденію Влад. С. Соловьева, бороться со зломъ нужно, бороться всѣми способами, до возможности единичнаго и массоваго убійства включительно. Убійство какъ въ отдѣльномъ случаѣ, такъ и на войнѣ не только можетъ быть оправдано, но и нравственно обязательно подъ условіемъ даннаго положенія: это есть необходимый выводъ изъ несомнѣнной дѣйствительности и фактовъ исторіи. Нельзя, дальше, спорить и противъ значенія войны, какъ главнаго, если не единственнаго средства, которымъ создавалось и упрочивалось государство. Но, быть можетъ, война, оставаясь допустимой на нѣкоторое время, при наличности современныхъ условій, въ недалекомъ будущемъ перестанетъ быть универсальнымъ средствомъ міровой борьбы, подобно тому какъ и единичное убійство почти перестало уже или перестанетъ скоро быть средствомъ борьбы индивидуальной? Этотъ вопросъ въ такомъ смыслѣ старается рѣшить *политикъ*, считающій для взаимныхъ отношеній людей единственно необходимой добродѣтелью—вѣжливость, а для теоретическихъ разсужденій—отсутствіе религіи: поменьше, ради Бога, поменьше ея, условливается онъ относительно послѣдующихъ разсужденій.

Политикъ, остановившись на утвержденіи, что нѣтъ государства, которое было бы создано и закрѣплено помимо войны, возражаетъ мимоходомъ на замѣчаніе князя-толстовца, что для людей, отказавшихся отъ поклоненія насилію, государство—неважно. „Попробуйте, говоритъ онъ, устроить

прочно человѣческое общежитіе внѣ принудительныхъ государственныхъ формъ, или хоть сами на дѣлѣ откажитесь отъ всего, что на нихъ держится,—тогда и говорите о неважности государства. Ну а до тѣхъ поръ государство и все то, чѣмъ мы ему обязаны, остается огромнымъ фактомъ." Итакъ, великое значеніе войны, какъ главнаго условія при созданіи государства, несомнѣнно; но это великое дѣло созданія государства—не завершено-ли уже въ существенныхъ чертахъ?! Война теперь въ общемъ не нужна, и цѣли ея могутъ быть достигнуты болѣе дешевымъ и вѣрнымъ путемъ: *военный періодъ исторіи*, по мнѣнію политика, *кончился*. Вмѣстѣ съ потерею своего практическаго смысла, война теряетъ, хотя и медленно, и свой мистическій ореолъ. Доказательство это въ томъ-же русскомъ церковномъ самосознаніи: *святые* военные жили въ ту эпоху, когда война, дѣйствительно, была необходимѣйшимъ, спасительнымъ и святымъ дѣломъ. Наши святые воители были все князья кіевской и владимірской эпохи, а позднѣйшихъ генералъ-лейтенантовъ или даже генералъ-поручиковъ между ними нѣтъ. Почему? Потому что всѣ послѣдующія войны, даже война съ Наполеономъ, Севастопольская и Русско-турецкая въ практическомъ смыслѣ, со стороны полезности ихъ для созданія и спасенія государства, не имѣли значенія. Конечно, всякій человѣкъ, свободный отъ предвзятыхъ „абсолютныхъ" принциповъ (какъ толстовцы), долженъ и по чувству, и по обязанности безпощадно истребить звѣрскаго злодѣя или злодѣевъ, а не думать объ ихъ нравственномъ перерожденіи; конечно, и военщина или военная рука еще надолго будетъ необходима для человѣчества, для поддержанія порядка между мелкими некультурными народами, но теперь воинственность въ смыслѣ склонности и способности къ международнымъ войнамъ, національная драчливость, а съ нею и война должны исчезнуть и уже исчезаютъ на нашихъ глазахъ.

Таковы воззрѣнія политика. Но какимъ-же способомъ, безъ войны, могутъ рѣшаться историческіе международные вопросы? Этихъ вопросовъ и не можетъ существовать, отвѣчаетъ политикъ, разъ военная политика замѣнится культурною. Соперничество-же между насадителями культуры, приводящее къ войнамъ, не будетъ имѣть мѣста: „Недостойно великой націи уподобляться собакѣ, которая на сѣнѣ

лежитъ,—и сама не ѣстъ, и другой не даетъ.“ Въ частности, по отношенію къ Россіи, культурная задача нашего государства будетъ заключаться съ одной стороны въ поддержаніи европейскаго мира, такъ какъ всякая европейская война на теперешней ступени историческаго развитія была-бы безумнымъ и преступнымъ междоусобіемъ, а съ другой—въ культурномъ воздѣйствіи его на варварскіе народы, находящіеся въ сферѣ нашего вліянія; при осуществленіи этихъ задачъ всякая возможность европейской, а вслѣдствіе этого и азіатской (не страшной безъ европейской) войны устраняется.

Но возможна-ли эта „европейская солидарность,“ возможенъ-ли „миръ всего міра,“ когда перваго для „этого и необходимаго условія,—„въ человѣцѣхъ благоволенія,“ не было въ прошломъ, нѣтъ въ настоящемъ, не будетъ, нужно предполагать, и въ будущемъ? Политикъ отвѣчаетъ: „благоволенія“ между людьми для взаимной солидарности и для всеобщаго міра и не нужно. Необходимо только сознаніе принадлежности къ одному исторически-культурному типу, каковымъ является для насъ, а затѣмъ и для всего міра типъ европейца. „Мы безповоротные *европейцы*, говоритъ политикъ, и настоящее существительное къ прилагательному *русскій* есть *европеецъ*. Мы—русскіе европейцы, какъ есть европейцы англійскіе, французскіе, нѣмецкіе. Если я чувствую себя европейцемъ, то не глупо-ли мнѣ доказывать, что я какой-то славяно-россъ или греко-славянинъ... Я могу и, пожалуй, долженъ жалѣть и беречь всякаго человѣка, какъ и всякое животное, но признавать себя солидарнымъ, *своимъ*—я буду не съ какими-нибудь зулусами или китайцами, а только съ націями и людьми, создавшими и хранившими всѣ тѣ сокровища высшей культуры, которыми я духовно питаюсь, которыя доставляютъ мнѣ лучшія наслажденія... Прежде всего нужно было, чтобы эти избранныя націи сложились и окрѣпли и устояли противъ низшихъ элементовъ, нужна была война, и война была дѣло святое. Теперь онѣ сложились, окрѣпли и имъ нечего бояться, кромѣ междоусобныхъ раздоровъ. Теперь наступаетъ эпоха мира и мирнаго распространенія европейской культуры повсюду. Всѣ должны стать европейцами. Понятіе европейца должно совпасть съ понятіемъ человѣка, и понятіе европейскаго культурнаго міра—съ понятіемъ человѣчества. Въ этомъ смыслѣ исторіи. Сна-

чала были только греческіе, потомъ римскіе европейцы, затѣмъ явились всякіе другіе, сначала на западѣ, потомъ на востокѣ, явились русскіе европейцы, тамъ за океаномъ—европейцы американскіе, теперь должны появиться турецкіе, персидскіе, индѣйскіе, японскіе, даже можетъ быть китайскіе... Если мы существительнымъ признаемъ отвлеченное понятіе человѣка, то мы должны придти къ эгалитарной безразличности: это прежде всего нелѣпо и на практикѣ пагубно. А если существительное—не человѣкъ вообще, а человѣкъ, какъ носитель культуры, т. е. европеецъ, то для нелѣпой эгалитарности тутъ нѣтъ мѣста. Понятіе *европеецъ*, или, что тоже, понятіе *культуры*, содержитъ въ себѣ твердое мѣрило для опредѣленія сравнительнаго достоинства различныхъ расъ, націй, индивидовъ".

Итакъ, въ основу *мирнаго* разрѣшенія всѣхъ тѣхъ вопросовъ, кои раньше разрѣшались войною, должно поставить то, что въ частной жизни называется вѣжливостью или учтивостью, и что есть необходимое условіе всякой культурности. И для этого вовсе ненужно никакихъ чувствъ, никакого „благоволенія" между людьми. „Можно питать въ своей душѣ самыя злобныя чувства и никого не грызть зубами. Точно также, каковы-бы ни были національныя антипатіи между двумя народами, на извѣстной степени культуры они никогда не дойдутъ до войны, во первыхъ, потому что самая процедура войны прямо противна культурному народу, а во-вторыхъ, на извѣстной степени умственнаго развитія народъ понимаетъ, какъ выгодно быть учтивымъ съ другими націями, и какъ убыточно съ ними драться."

Итакъ, по мнѣнію политика, „литературная агитація противъ войны есть явленіе весьма отрадное. Она не только предваряетъ, но и ускоряетъ окончательное рѣшеніе назрѣвшей задачи. При всѣхъ своихъ странностяхъ и увлеченіяхъ, эта проповѣдь важна тѣмъ, что подчеркиваетъ въ общественномъ сознаніи главную, такъ сказать, магистральную линію историческаго прогресса. Мирное, т. е. вѣжливое, т. е. для всѣхъ выгодное улаженіе всѣхъ международныхъ отношеній и столкновеній—вотъ незыблемая норма здравой политики въ культурномъ человѣчествѣ".

Коренной вопросъ о томъ, есть-ли зло—владѣющая міромъ сила, или оно есть только недостатокъ добра, какъ

учитъ толстовство, въ воззрѣніяхъ политика рѣшается въ томъ же смыслѣ, какъ и въ рѣчахъ генерала. Зло есть сила, и борьба съ нею предполагаетъ съ одинаковою необходимостью и напряженность до послѣдней степени всѣхъ физическихъ силъ человѣчества и мирное развитіе народовъ въ общей культурной средѣ. Тѣснѣйшее сближеніе и мирное сотрудничество всѣхъ христіанскихъ народовъ и государствъ — не только возможный, но необходимый и нравственно-обязательный путь спасенія для христіанскаго міра отъ поглощенія его низшими стихіями. Поэтому толстовство со своимъ рѣшительнымъ отрицаніемъ всего того, на чемъ держится культурный міръ, и что служитъ къ его развитію,— государства, войска, суда, науки, промышленности, университетовъ, фабрикъ и т. п., также неправо предъ судомъ разума и совѣсти, какъ неправо и въ своемъ отрицаніи войны и военной службы, служащихъ для борьбы со зломъ. Но возможна-ли совершенная замѣна одного средства другимъ, возможно-ли совершенное прекращеніе войны и установленіе мира для всего міра посредствомъ развитія культуры, или, выражаясь общѣе, возможно-ли прекращеніе зла на землѣ во всѣхъ его проявленіяхъ? Этотъ вопросъ рѣшается въ третьемъ разговорѣ, который ведетъ, главнымъ образомъ, г. Z., стоящій въ своихъ разсужденіяхъ на безусловно-религіозной точкѣ зрѣнія, Въ этомъ, третьемъ, разговорѣ представленъ перечень, краткій, но полный, всѣхъ тѣхъ положеній, взаимно уничтожающихъ другъ друга, которыя выставило и старается провести въ жизнь толстовство со своимъ игнорированіемъ зла, какъ реальной силы.

Г. Z. начинаетъ съ возраженія политику, что идея прогресса не есть разрѣшеніе вопроса объ окончательномъ уничтоженіи зла въ мірѣ, Прогрессъ культуры или культурности есть историческій процессъ; этотъ процессъ идетъ ускореннымъ темпомъ, и поэтому необходимо говоритъ о своемъ концѣ, предвѣщаетъ свою развязку. Конецъ всемірной исторіи въ связи съ пришествіемъ антихриста, конечно, не изъ тѣхъ вопросовъ, которымъ даетъ мѣсто въ своихъ воззрѣніяхъ толстовство, и которые, по его мнѣнію, могутъ имѣть значеніе только для папуасовъ какихъ-нибудь. Эта мрачная нетерпимость къ подобнаго рода вопросамъ у людей, которые выдаютъ себя за христіанъ по преимуществу, есть сво-

его рода *знаменіе времени*. Это печальное положеніе и есть именно положеніе антихристово, которое для болѣе умныхъ или чуткихъ толстовцевъ должно отягощаться сознаніемъ, что обманъ въ концѣ концовъ обнаружится. „Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что то антихристіанство, которое по библейскому воззрѣнію—и ветхозавѣтному, и новозавѣтному – обозначаетъ собою послѣдній актъ исторической трагедіи, что оно будетъ не простое невѣріе, или отрицаніе христіанства, или матеріализмъ и тому подобное, а что это будетъ религіозное *самозванство*, когда имя Христово присвоятъ себѣ такія силы въ человѣчествѣ, которыя на дѣлѣ и по существу чужды и прямо враждебны Христу и Духу Его". Конечно, эти новые книжники и безбрачники, что открыли добродѣтель и совѣсть, какъ Америку какую-то, и при этомъ потеряли внутреннюю правдивость и всякій здравый смыслъ, вмѣстѣ съ новыми „благочестивыми аббатами" и „бравыми католическими офицерами", что готовы инквизицію возстановить и религіозные массакры устроить, не есть еще антихристы, но все же даютъ нѣкоторые пояснительные намеки на его существо.

Прогрессъ культуры, затѣмъ, не ведетъ къ разрѣшенію вопроса объ окончательномъ уничтоженіи зла въ мірѣ не только потому, что, какъ всякій прогрессъ, говоритъ о своемъ концѣ, но и потому еще, что возвѣщаемый имъ „миръ на землѣ", или культурное единеніе человѣчества, въ самомъ себѣ будетъ заключать зло, съ которымъ считается и должно считаться человѣчество. Вотъ почему Іисусъ Христосъ, *Князь мира*, говорилъ: *„думаете-ли вы, что Я миръ пришелъ принести на землю? Нѣтъ, говорю вамъ, — но раздѣленіе"*. Онъ пришелъ принести на землю *истину*, а она, какъ и добро, прежде всего, *раздѣляетъ*. Какъ война не есть абсолютно хорошее средство для борьбы со зломъ, такъ не есть абсолютное средство противъ него и миръ. Есть добрый или истинный миръ, и есть миръ дурной, или ложный. *„Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ какъ міръ даетъ, Я даю вамъ,* говорилъ Тотъ, Кто принесъ истинный миръ и добрую вражду. Хорошій, Христовъ миръ основывается на раздѣленіи между добромъ и зломъ, между истиной и ложью, а дурной, мірской миръ—на смѣшеніи или внѣшнемъ соединеніи того, что внутренно враждуетъ между собою. А

затѣмъ, и въ духовной борьбѣ, и въ политической хорошій миръ есть тотъ, который заключается лишь тогда, когда цѣль войны достигнута, т. е. когда зло окончательно побѣждено.

Но толстовство противъ этого истинно, христіанскаго взгляда подставляетъ слѣдующее возраженіе: но можетъ-ли быть, въ точномъ смыслѣ, борьба между добромъ и зломъ? По представленію толстовцевъ, какъ только добрая сторона начинаетъ усиливаться въ комъ-либо или въ чемъ-либо, то дурная сейчасъ начинаетъ слабѣть, и до борьбы между ними дѣло никогда не доходитъ. „Стоитъ только, поэтому, добрымъ людямъ самимъ становиться еще добрѣе, чтобы злые теряли свою злобу, пока, наконецъ, не сдѣлаются еще добрѣе". Тотъ историческій фактъ, что Христосъ не переродилъ своею добротою злыя души Іуды и фарисеевъ, толстовство объясняетъ темнымъ тогдашнимъ временемъ, въ которое только немногія души стояли на той степени нравственнаго развитія, на которой внутренняя сила истины можетъ быть ощутительна, и приводитъ слова Спасителя: *„дѣла, которыя Я творю, и вы сотворите,—и больше этого сотворите"*. На высшей ступени нравственнаго развитія въ человѣчествѣ, какая достигнута въ настоящее время, истинные ученики Христовы могутъ силою своей кротости и непротивленія злу творить нравственныя чудеса больше тѣхъ, что были возможны осьмнадцать вѣковъ тому назадъ. Собственное свое безсиліе въ настоящее время толстовцы объясняютъ тѣмъ, что они являются истинными учениками Христовыми только по направленію своихъ мыслей и поступковъ, а не потому, чтобы они достигли большой силы: есть гдѣнибудь или скоро будутъ, думаютъ они, истинные христіане болѣе совершенные, чѣмъ они — толстовцы, — эти будутъ всесильны. Но не говоря о томъ, что такое объясненіе безсилія добра—безъ борьбы уничтожить зло—несостоятельно, потому что аппелируетъ къ неизвѣстной инстанціи будущаго, общечеловѣческое наблюденіе надъ ежедневными фактами дѣйствительности заставляетъ утверждать противное толстовству, а именно, дѣйствительнее добро не уничтожаетъ зла, *а раздѣляетъ*, т. е. въ добромъ человѣкѣ увеличиваетъ добро и въ зломъ увеличиваетъ зло. Отъ одной и той же влаги живительнаго дождя растутъ и благотворныя

силы въ цѣлебныхъ травахъ, и ядъ—въ ядовитыхъ: можно ли похвалить родителей, усердно поливающихъ изъ доброй лейки ядовитыя травы въ саду, гдѣ гуляютъ ихъ дѣти? Такъ и относительно зла въ мірѣ: можно-ли безъ разбору давать волю своимъ добрымъ чувствамъ тамъ, гдѣ добро только усиливаетъ силу зла?..

Установленіе вѣчнаго международнаго мира, наконецъ, не только заключаетъ въ самомъ себѣ смѣшеніе того, что внутренно враждуетъ между собою, но и не есть благо само по себѣ,—то абсолютное благо, которое само по себѣ было вожделѣнно и имѣло оправданіе. Вмѣстѣ съ развитіемъ культуры атрофированіемъ многихъ дурныхъ сторонъ жизни и развитіемъ хорошихъ, разовьется, только въ другой формѣ, и зло. Напр., въ области народнаго здоровья съ развитіемъ санитарныхъ условій жизни, гигіены, антисептики, органотерапіи развиваются, съ другой стороны, невропатическія и психопатическія явленія вырожденія и т. п. Растетъ плюсъ, растетъ и минусъ. А противъ смерти, главнаго зла, *послѣдняго врага*, по Писанію, ничего и нѣтъ въ культурномъ прогрессѣ. Между тѣмъ при возможности смерти, какъ прекращеніи личнаго существованія, культурный прогрессъ не можетъ быть цѣнимъ высоко. Смертью все обезразличивается: и предъ нею вся культура, какъ и всякія эгоистическія или альтруистическія чувства не имѣютъ смысла. Если еще можно имѣть любовь и заботы о ближнихъ на почвѣ самоудовлетворенія, то уже никакъ нельзя имѣть такой живой, дѣятельной любви къ несуществующему еще человѣчеству будущаго, и „тутъ вступаетъ во всѣ свои права вопросъ разума объ *окончательномъ* смыслѣ или цѣли нашихъ заботъ, и если этотъ вопросъ въ высшей инстанціи рѣшается смертью, если послѣдній результатъ прогресса и культуры есть всетаки смерть каждаго и всѣхъ, то ясно, что всякая прогрессивная культурная дѣятельность—ни къ чему, что она безцѣльна и безсмысленна".

И противъ этого объясненія толстовство выставляетъ возраженіе, или лучше, своимъ взглядомъ на жизнь старается уничтожить самую возможность такого разъясненія. По доктринѣ толстовства, важно не то, стоитъ-ли заботиться о прогрессѣ или о смыслѣ жизни, а то, чтобы исполнять волю давшаго намъ жизнь, волю „Хозяина". Евангельское рѣшеніе вопроса,

говоритъ Толстой, „съ особенною яркостью и силой выражено въ притчѣ о виноградаряхъ. Виноградари вообразили себѣ, что садъ, куда они были посланы для работы *на хозяина*, былъ ихъ собственностью, что все, что было сдѣлано въ саду, было сдѣлано для нихъ, и чтó ихъ дѣло только въ томъ, чтобы наслаждаться въ этомъ саду своею жизнію, забывъ о хозяинѣ и убивая тѣхъ, которые напоминали имъ о хозяинѣ и объ обязанностяхъ къ нему. Какъ тѣ виноградари, такъ и теперь почти всѣ люди живутъ въ нелѣпой увѣренности, что они сами хозяева въ своей жизни, что она дана для ихъ наслажденія. А вѣдь это, очевидно, нелѣпо. Вѣдь если мы посланы сюда, то по чьей-нибудь волѣ и для чего-нибудь. А мы рѣшили, что мы какъ грибы: родились и живемъ только для своей радости, и ясно, что намъ дурно, какъ будетъ дурно работнику, не исполняющему воли хозяина. Воля же хозяина выражена въ ученіи Христа. Только исполняй люди это ученіе, и на землѣ установится царство Божіе, и люди получатъ наибольшее благо, которое доступно имъ. Въ этомъ все. *Ищите царства Божія и правды его, а остальное приложится вамъ.* Мы ищемъ *остального* и не находимъ его и не только не устанавливаемъ Царства Божія, но разрушаемъ его“ культурными учрежденіями.

Но это рѣшеніе толстовствомъ вопроса о смыслѣ жизни представляетъ собою рядъ произвольныхъ и ничѣмъ не связанныхъ утвержденій. Откуда можно заключить, по простому здравому смыслу, что люди на землю посылаются кѣмъ-то и для чего-то? Все это нужно еще доказать. И затѣмъ, если жизнь есть, по толстовству, служба Богу, наградой за которую бываетъ одинаково для всѣхъ смерть, то лучше видѣть и въ смерти, и въ жизни необходимость природы, чѣмъ службу какому—то неизвѣстному хозяину, который ни для смерти, ни для жизни не спрашиваетъ ни у кого согласія. Наконецъ, по простому же здравому смыслу, если толстовское Царство Божіе на землѣ оставляетъ смерть нетронутой, то вѣдь выходитъ, что люди поневолѣ живутъ и будутъ жить въ этомъ Царствѣ Божіемъ и не для своей радости, не какъ веселые, выдуманные Толстымъ, грибы, а какъ грибы дѣйствительные, которыхъ на сковородѣ жарятъ для тѣхъ, кто любитъ ихъ ѣсть. Вѣдь и для людей въ толстовскомъ Царствѣ Божіемъ все будатъ кончаться тѣмъ, что

ихъ смерть съѣстъ. Но самая главная неправда Толстого въ данномъ рѣшеніи вопроса та, что онъ извратилъ для него евангельскую притчу о виноградаряхъ. Сущность этой притчи не въ томъ, что люди живутъ, не вѣдая или не желая слушать волю Хозяина, а въ обвиненіи національныхъ вождей еврейскаго народа за ихъ сопротивленіе Мессіи; и виноградари гибнутъ не за то, что они жили дурно, жили, „какъ грибы для своей радости, курили табакъ, пили водку, ѣли убоину, потомъ женились, предсѣдательствовали въ судахъ и участвовали въ войнахъ", а за то, что не воздавали хозяину должнаго, били его посланниковъ и наконецъ, и, это главное по Евангелію, что убили хозяйскаго сына и наслѣдника. Но Толстой пропускаетъ все то. что „относится къ личной судьбѣ Христа, какъ несущественное для того, что есть единое на потребу, т. е. для исполненія евангельскаго ученія, которымъ достигается Царство Божіе и правда его", пропускаетъ и то, что противорѣчитъ его доктринѣ, какъ напр., слова Евангелія о признаніи государства въ мірскихъ дѣлахъ, о воскресеніи мертвыхъ и о Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, какъ „содержащееся въ главѣ неизвѣстно, кѣмъ и когда составленной". Въ виду этого не лучше-ли Толстому вовсе оставить въ покоѣ Евангеліе Христово и составить свое ученіе или изложеніе христіанства? Да и вообще трудно удержать нить во всѣхъ тѣхъ варіаціяхъ, которыя даетъ Евангелію Толстой. Простой человѣкъ никакъ не пойметъ, въ чемъ сущность Евангелія по Толстому. То, какъ выражается дама, одна изъ участницъ разговоровъ, мы слышимъ, что главная суть въ нагорной проповѣди; то вдругъ намъ говорятъ, что прежде всего нужно трудиться въ потѣ лица надъ земледѣліемъ, хоть этого въ Евангеліи нѣтъ, а есть въ книгѣ Бытія,—тамъ же, гдѣ въ болѣзняхъ родить,—но вѣдь, это же не заповѣдь, а только печальная судьба; то говорятъ, что нужно все раздать нищимъ, а то—никому ничего не давать, потому что деньги—зло, и не хорошо дѣлать зло другимъ, а только себѣ и своей семьѣ, а для другихъ нужно только трудиться; то опять говорятъ: призваніе женщины—родить какъ можно больше здоровыхъ дѣтей,—а тамъ вдругъ—совсѣмъ ничего такого не надо; потомъ мясного не ѣсть—первая ступень, а почему первая—никому не извѣстно; потомъ противъ водки и табака, потомъ блины,

а потомъ военная служба, что главная бѣда въ ней, и главная обязанность христіанина отъ нея отказываться, а кого въ солдаты не берутъ, тотъ, значитъ, и такъ святъ"...

Но и помимо этихъ странностей и противорѣчій, выставляемыхъ толстовствомъ, какъ правила жизни, главный догматъ, или правило непротивленія злу насиліемъ, съ отрицаніемъ зла въ дѣйствительности, предполагаетъ, что дѣло Христово—поразительно неудачно, что въ концѣ концовъ изъ него ничего не вышло, даже вышло гораздо больше дурного, чѣмъ хорошаго. Христосъ проповѣдывалъ добро и не сопротивлялся злу до конца и умеръ и не воскресъ, по толстовству. Многіе тысячи Его послѣдователей претерпѣли тоже самое. Чтоже вышло? Какими благами смерть Христа и мученическіе подвиги Его послѣдователей одарили человѣчество? Церковь, для которой, по старинному выраженію, кровь мучениковъ была сѣменемъ произрастанія, по Толстому, есть только искаженіе и гибель истиннаго христіанства. Возстановлять же христіанство безнадежно. Если Христосъ и первыя поколѣнія христіанъ всю душу свою положили въ это дѣло и отдали за него жизнь свою, и тѣмъ не менѣе изъ этого ничего не вышло, то на чемъ можетъ основываться надежда иного исхода? Одинъ только и есть несомнѣнный и постоянный конецъ всего этого дѣла, совершенно одинаковый и для его начинателей, и для его исказителей, и губителей, и для его возстановителей—смерть. Въ этомъ обычномъ порядкѣ вещей зло *явно* сильнѣе добра, и, если это явное считать единственно реальнымъ, что въ концѣ концовъ должно сдѣлать толстовство, то должно признать міръ дѣломъ злого начала.

Вопреки толстовству, „зло, дѣйствительно, существуетъ, и оно выражается не въ одномъ отсутствіи добра, а въ положительномъ сопротивленіи и перевѣсѣ низшихъ качествъ надъ высшими во всѣхъ областяхъ бытія. Если зло индивидуальное,—оно выражается въ томъ, что низшая сторона человѣка, скотскія и звѣрскія страсти противятся лучшимъ стремленіямъ души и осиливаютъ ихъ въ огромномъ большинствѣ людей. Есть зло общественное,—оно въ томъ, что людская толпа, индивидуально порабощенная злу, противится спасительнымъ усиліямъ немногихъ лучшихъ людей и одолѣваетъ ихъ; есть, наконецъ, зло физическое въ чело-

вѣкѣ,—въ томъ, что низшіе матеріальные элементы его тѣла сопротивляются живой и свѣтлой силѣ, связывающей ихъ въ прекрасную форму организма, сопротивляются и расторгаютъ эту форму, уничтожая реальную подкладку всего высшаго. Это есть *крайнее* зло, называемое смертію. И если бы побѣду этого крайняго физическаго зла нужно было признать, какъ окончательную и безусловную, то никакія мнимыя побѣды добра въ области лично нравственной и общественной нельзя было бы считать серьезными успѣхами, и противъ пессимизма и отчаянія не защититъ никакая толстовская моральная словесность“.

Какой же выходъ изъ этого положенія? На чемъ, дѣйствительно, христіанинъ можетъ опереться противъ отчаянія? „Наша опора одна: дѣйствительное воскресеніе. Мы знаемъ, что борьба добра со зломъ ведется не въ душѣ только и въ обществѣ, а глубже въ мірѣ физическомъ. И здѣсь мы уже знаемъ въ прошедшемъ одну побѣду добраго начала жизни—въ личномъ воскресеніи Одного и ждемъ будущихъ побѣдъ въ собирательномъ воскресеніи всѣхъ„. Тутъ и зло получаетъ свой смыслъ, или окончательное объясненіе своего бытія въ томъ, что оно служитъ все къ большему и большему торжеству, реализаціи и усиленію добра: если смерть сильнѣе смертной жизни, то воскресеніе въ жизнь вѣчную сильнѣе того и другого. Царство Божіе есть царство торжествующей чрезъ воскресеніе жизни,—въ ней дѣйствительное, осуществляемое, окончательное добро. Въ этомъ вся сила и все дѣло Христа, въ этомъ Его дѣйствительная любовь къ намъ и наша къ Нему. А все остальное только условіе, путь, шаги. Безъ вѣры въ совершившееся воскресеніе Одного и безъ чаянія будущаго воскресенія всѣхъ можно только на словахъ говорить о какомъ-то Царствіи Божіемъ, а на дѣлѣ выходитъ одно царство смерти. Толстовство, правда, полагаетъ, что законъ смерти „не имѣетъ существенной жизненной важности для истиннаго христіанскаго ученія, говорящаго черезъ совѣсть только объ одномъ: что мы должны дѣлать и чего не должны—*здѣсь* и *теперь*. При всей своей огромности для нашихъ житейскихъ мірскихъ чувствъ и желаній, смерть не въ нашей волѣ и потому никакого нравственнаго значенія для насъ имѣть не можетъ, какъ, напр., дурная погода и т. п. Но это сообра-

женіе толстовства пусто и безсодержательно. Фактъ смерти имѣетъ неотразимое значеніе, и ничто въ мірѣ по своей общности и значенію не можетъ идти въ сравненіе съ нимъ для нравственнаго сознанія человѣка. Кромѣ того, со смертію человѣка безъ воскресенія должно кончаться Царствіе Божіе: какъ же тогда оно можетъ имѣть абсолютную цѣнность?

Толстовство, впрочемъ, и не приписываетъ своему Царству Божію и правдѣ Его абсолютнаго смысла и значенія. Подъ ними оно разумѣетъ „такое состояніе людей, когда они дѣйствуютъ только по чистой совѣсти и такимъ образомъ исполняютъ волю Божію, которая предписываетъ имъ одно только чистое добро". Но и въ такомъ пониманіи Царство Божіе, съ толстовскимъ обезличиваніемъ добра и зла, не можетъ быть достигнуто. Совѣсть человѣческая имѣетъ значеніе въ нравственной жизни, только какъ предостерегатель и укоритель, и не даетъ положительныхъ практическихъ опредѣленныхъ указаній для нашей дѣятельности, и наша добрая воля нуждается въ умѣ, какъ служебномъ орудіи, а между тѣмъ умъ оказывается для нея сомнительнымъ слугою, такъ какъ онъ одинаково готовъ и способенъ служить двумъ господамъ—и добру, и злу; значитъ, для исполненія воли Божіей и достиженія Царства Божія, кромѣ совѣсти и ума, нужно еще что-нибудь третье. Это третье есть *вдохновеніе* добра, или прямое и положительное дѣйствіе самаго добраго начала на насъ и въ насъ. При такомъ содѣйствіи свыше и умъ, и совѣсть становятся надежными помощниками самаго добра, и нравственность, вмѣсто всегда сомнительнаго „хорошаго поведенія", становится несомнѣнною жизнью въ самомъ добрѣ—органическимъ ростомъ и совершенствованіемъ цѣлаго человѣка—внутренняго и внѣшняго лица и общества, народа и человѣчества, чтобы завершиться живымъ единствомъ воскрешаемаго былого съ осуществляемымъ будущимъ въ томъ вѣчномъ настоящемъ Царства Божія, которое хотя и будетъ на землѣ, но лишь на новой землѣ, любовно обрученной съ новымъ небомъ. У толстовцевъ—людей, „исполняющихъ волю Божію по евангельскимъ заповѣдямъ", но отрицающихъ то, что есть „свыше" земли, отсутствуетъ это вдохновеніе добра; въ ихъ дѣятельности нѣтъ признаковъ этого вдохновенія, свободныхъ и безмѣрныхъ порывовъ любви (не мѣрою даетъ Богъ духа), нѣтъ

радостнаго и благодушнаго спокойствія въ чувствѣ обладанія этими дарами, хоть бы только начальными. По толстовству, этого религіознаго вдохновенія и не нужно. Если добро исчерпывается исполненіемъ „правила“, то гдѣ же тутъ мѣсто для вдохновенія? „Правило“ разъ навсегда дано, опредѣлено и одинаково для всѣхъ. Давшій это правило давно умеръ и, по толстовству, не воскресъ, и лично живого существованія Онъ и не имѣетъ, а безусловное первоначальное добро представляется не какъ Отецъ свѣтовъ и духовъ, который могъ бы прямо свѣтить и дышать въ насъ, а какъ разсчетливый хозяинъ, пославшій насъ, наемниковъ, на работу въ своемъ виноградникѣ, а самъ живущій гдѣ-то заграницей и посылающій къ намъ оттуда за своими доходами. Въ этомъ образѣ толстовство произвольно видитъ высшую норму отношеній между человѣкомъ и Божествомъ, произвольно выкидывая изъ евангельскаго текста самое существо его—указаніе на Сына и Наслѣдника, въ Которомъ живетъ истинная норма богочеловѣческаго отношенія. Толстовскій „Хозяинъ“ не настоящій хозяинъ, а самозванецъ: требуя отъ другихъ добра, онъ самъ никакого добра не дѣлаетъ и, налагая обязанности, но не проявляя любви къ людямъ, онъ подлинно, есть не иной кто, какъ *богъ вѣка сего.* И толстовцы принимаютъ выдуманный Толстымъ образъ ловкаго самозванца за настоящаго Бога, принимаютъ по искреннему заблужденію, потому что, дѣйствительно, трудно разобрать въ чемъ дѣло, и понять обманчивость и соблазнительность этой *личины* добра. Дѣйствительно доброе дѣло для Царства Божія есть дѣйствительная побѣда надъ зломъ, побѣда воскресенія надъ смертію. Только этимъ открывается дѣйствительное царство Божіе, а безъ этого оно есть лишь царство смерти и грѣха и творца ихъ дьавола. Воскресеніе—не въ переносномъ смыслѣ, а въ настоящемъ—вотъ, такъ сказать, документъ настоящаго Бога.

Толстовство объявляетъ фактъ воскресенія Господа нашего Іисуса Христа и основанную на немъ надежду нашего воскресенія—миѳологіей. Но развѣ признаніе толстовствомъ силы добра и его будущаго торжества на землѣ не есть таже вѣра, таже „миѳологія“, только не проведенная послѣдовательно до конца, а остановленная, вопреки логикѣ, въ началѣ пути? „Разъ я вѣрю въ Добро и въ его собственную

силу, и въ самомъ понятіи этой силы утверждается ея существенное и *безусловное* превосходство, то я *логически* признаю такую силу неограниченною (предѣлами только нравственной сферы), и ничто не препятствуетъ мнѣ вѣрить въ истину воскресенія, засвидѣтельствованную *исторически*. Вѣра въ воскресеніе Христа есть, слѣдовательно, та *разумная* вѣра, противъ которой и съ своей точки зрѣнія толстовство ничего не можетъ сказать.

Итакъ, если добро побѣдитъ зло, крайнее его проявленіе — смерть въ грядущемъ воскресеніи всего человѣчества, то здѣсь, на землѣ, непрестающая борьба и торжество зла надъ добромъ чѣмъ окончится и чѣмъ выразится, разрѣшится? Христіанство отвѣчаетъ—пришествіемъ антихриста. И г. Z. читаетъ собесѣдникамъ „краткую повѣсть объ антихристѣ“, гдѣ подъ формою вымысла или въ видѣ заранѣе воображенной исторической картины, по его мнѣнію, представлено все, что по священному писанію, церковному преданію и здравому разуму можно сказать наиболѣе вѣроятнаго по этому предмету. Въ явленіи, прославленіи и пораженіи антихриста и есть развязка нашего историческаго процесса. Въ антихристѣ активная сила зла достигнетъ своей крайней степени и притомъ въ соблазнительной формѣ, и падетъ она отъ активнаго проявленія добра, отъ противленія всѣхъ тѣхъ, кто ищетъ и стремится къ живому истинному Добру, Которое и снизойдетъ на землю во второмъ славномъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа.

С. Потѣхинъ.

Антиканоническій характеръ Австрійской (старообрядческой) іерархіи.

Переходъ м. Амвросія въ Бѣлую Криницу.

I. Понятіе о церковныхъ канонахъ и ихъ значеніе въ церковной дисциплинѣ. Самовольный переходъ Амвросія отъ К. патріарха въ иную епархію (Б. Криницу) и принятіе на себя при помощи свѣтской власти званія „митрополита древлеправославныхъ христіанъ“ съ канонической точки зрѣнія. II. Критическій разборъ доказательствъ, приводимыхъ апологетами австрійской (старообрядческой) іерархіи въ оправданіе самовольнаго удаленія м. Амвросія отъ К. патріарха въ Б. Криницу. Общество, въ которое перешелъ м. Амвросій по удаленіи отъ К. патріарха.

Всякій союзъ людей, соединенныхъ одною какою-либо цѣлью, долженъ имѣть твердую и крѣпкую организацію, долженъ имѣть правила, или нормы, которыми руководствовались бы члены его для достиженія намѣченныхъ цѣлей. Церковь, какъ основанное Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ на землѣ общество правовѣрующихъ людей, также есть союзъ, преслѣдующій опредѣленныя цѣли и, какъ таковой, долженъ, естественно, имѣть у себя твердо установленный порядокъ и соотвѣтствующую своей сущности внѣшнюю организацію. Правда, высшія цѣли Церкви Христовой и главнѣйшія средства къ достиженію ихъ должны быть духовно-нравственныя; но какъ въ человѣкѣ, въ настоящемъ его состояніи, не мыслима душа—сущность простая и несложная—безъ внѣшнихъ тѣлесныхъ проявленій, а эти проявленія подчиняются извѣстнымъ законамъ, такъ и въ церковномъ обществѣ должны быть такія стороны, которыя должны подлежать улегулированію точными и опредѣлен-

ными законами [1]). Понятно поэтому, что такъ называемыя правила церковныя, которыми устроается ко благу жизнь вѣрующихъ, стали появляться съ самыхъ первыхъ временъ христіанства. Еще Апостолы, частью непосредственно сами, а частью чрезъ своихъ преемниковъ, опредѣлили правила вѣры, церковнаго благочинія и суда, чѣмъ старались благоустроить церковный бытъ вѣрующихъ. Съ теченіемъ времени жизнь правовѣрующихъ чадъ Церкви болѣе и болѣе осложнялась: нѣкоторыя стороны ихъ духовной жизни требовали новаго упорядоченія, сообразно съ новыми потребностями должны были появляться и новыя правила, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны были послѣдовательно образоваться самостоятельные церковные органы, опредѣлявшіе и издававшіе въ руководство вѣрующимъ церковныя правила, словомъ, должны были появиться соборы вселенскіе и помѣстные. Дѣйствительно, церковная исторія повѣствуетъ, что съ самыхъ первыхъ временъ христіанства въ различныхъ мѣстахъ христіанскаго міра составлялись соборы, на которыхъ по всѣмъ предметамъ религіозной вѣры, церковнаго благочинія и духовнаго суда составлялись преемственною отъ Апостоловъ властью, подъ водительствомъ Духа Божія, положительныя узаконенія, или каноны церковные, цѣль которыхъ состояла въ показаніи вѣрующимъ, *„какъ подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Блаженства, столпъ и утвержденіе истины"* (I Тим. 3, 15). Авторитетъ каноновъ, или правилъ церковныхъ, какъ постановленій, изданныхъ отъ лица цѣлаго собора епископовъ, подъ водительствомъ Духа Божія, въ руководство вѣрующимъ, чадъ Церкви долженъ быть потому очень великъ; поэтому на всѣхъ непокоряющихся этимъ опредѣленіямъ изрекалась въ древности соборами же анаѳема: *„ко иже въ небреженіи полагающимъ священныя и божественныя правила отецъ нашихъ, яже Церковь утверждаютъ и все христіанское жительство украшаютъ, и къ божественному наставляютъ благобоязнству, анаѳема"* (старопеч. Кормчая л. 641). О важности церковныхъ правилъ ясно свидѣтельствуютъ Отцы 7 Вселенскаго собора, когда говорятъ: *„свидѣтельства и руководства для лицъ, принявшихъ санъ священства, заключаются въ начертаніяхъ каноническихъ постановленій, которыя*

[1]) Н. К. Соколовъ. Изъ лекцій по церковному праву, вып. 1 стр. 3, 7—8.

охотно принимая, мы всѣ вмѣстѣ съ богоглаголивымъ Давидомъ воспѣваемъ Владыкѣ Богу, говоря: на пути свидѣній твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ (пс. **118**, 14), и: *заповѣдалъ еси правду, свидѣнія твоя во вѣкъ: вразуми мя и живъ буду* (псал. **118**, 138 и 141). *Если же пророческое изреченіе заповѣдуетъ намъ сохранять во вѣкъ свидѣтельства Божіи и жить въ нихъ, то очевидно, что они постоянно остаются несокрушимыми и непоколебимыми. Объ этомъ и Боговидецъ Моисей такъ говоритъ: къ симъ не подобаетъ приложити и отъ сихъ не подобаетъ отъяти* (Втор. **12**, 32, 4, 2). *Также и божественный апостолъ* (*Петръ*) *хвалясь ими восклицаетъ: въ няже желаютъ ангели приникнути* (I Петр. **1**, 12) *и* (Павелъ): *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. **1**, 8), *поелику это такъ, и поелику это засвидѣтельствовано намъ, то мы съ радостію, подобною той, какъ если-бы кто обрѣлъ добычу, и съ любовію принимаемъ божественныя правила и содержимъ всецѣло и непоколебимо постановленія этихъ правилъ, изложенныхъ трубами Духа святыми, всеславными апостолами, и шестью святыми и вселенскими соборами, и равно соборами, помѣстно собиравшимися для изданія такихъ заповѣдей, и наконецъ святыми отцами нашими. Всѣ они были просвѣщены однимъ и тѣмъ же духомъ и узаконили полезное. И кого они предаютъ анаѳемѣ, тѣхъ и мы анаѳемствуемъ, а кого изверженію, тѣхъ и мы отлучаемъ; кого же подвергаютъ эпитиміи, тѣхъ и также подвергаемъ, потому что восшедшій до третьяго неба и слышавшій неизреченные глаголы божественный апостолъ Павелъ ясно взываетъ: не сребролюбцы нравомъ, довольни сущими*" [2]).

Что же говорятъ намъ по поводу поступка м. Амвросія— основателя Бѣлокриницкой іерархіи правила церковныя, тѣ правила, которыя должны быть свято исполняемы всѣми истинными чадами Церкви Христовой, какъ пастырями, такъ и пасомыми?

Изъ краткой исторіи происхожденія Бѣлокриницкой іерархіи мы знаемъ, что первое преступное дѣйствіе м. Амвросія состояло въ томъ, что онъ ушелъ самовольно, безъ вѣдома ближайшаго своего начальника-патріарха, ушелъ, слѣдоват., не будучи посланъ кѣмъ-либо или уполномоченъ на то кѣмъ-либо.

---

[2]) Дѣянія всел. соборовъ изд. въ р. пер. т. 7, вт. изд. 302—303 стр.

Такой поступокъ м. Амвросія противорѣчитъ какъ Священному Писанію, такъ и основывающимся на немъ правиламъ церковнымъ.

Іисусъ Христосъ, отправляя Своихъ учениковъ на всемірную проповѣдь,сказалъ: *„якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы“* (Іоан. **20**, 21), чѣмъ ясно указалъ на то, что, какъ Самъ Онъ пришелъ въ міръ не самовольно, а вслѣдствіе посольства отъ Отца Своего, такъ и Его преемники—св. апостолы не самовольно идутъ въ міръ, а посылаются на это дѣло Самимъ Іисусомъ Христомъ. Изъ сихъ же словъ Божественнаго Спасителя ясно усматривается, что по примѣру св. апостоловъ и всѣ преемники апостольскаго служенія—пастыри Церкви, прежде чѣмъ рѣшиться на отправленіе присвоенныхъ ихъ сану пастырскихъ обязанностей, непремѣнно должны быть на сіе дѣло кѣмъ-либо уполномочены, кѣмъ-либо посланы [3]). Въ другой разъ Спаситель засвидѣтельствовалъ: *«овцы Мои гласа Моего слушаютъ... и не восхищаетъ ихъ никтоже отъ руки Моея; Отецъ Мой, иже даде Ми, болій всѣхъ есть»* (Іоан. **10**,27—29), чѣмъ ясно показалъ, что Онъ не самозванный пастырь никѣмъ не врученныхъ Ему овецъ, а пастырь законный, такъ какъ принялъ пасеніе тѣхъ овецъ, которыхъ *далъ* Ему Отецъ и св. ап. Павелъ пишетъ, что Іисусъ Христосъ *„не Себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ Нему: Сынъ Мой еси ты, Азъ днесь родихъ тя“* (Евр. **5**, 4—5). Если Іисусъ Христосъ-Богочеловѣкъ только по *волѣ* Отца Своего совершалъ великое первосвященническое служеніе, то тѣмъ болѣе Его преемники, св. апостолы, а послѣ нихъ пастыри Церкви должны находиться въ безусловномъ послушаніи и подчиненіи по отношенію къ своимъ начальникамъ, не дѣлая безъ *воли* ихъ ничего важнаго въ дѣлѣ своего служенія. Непосредственные преемники апостоловъ такъ и смотрѣли на взаимныя отношенія членовъ церковной іерархіи. Такъ, св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Магнезіанамъ пишетъ: *«Якоже убо Господь безъ Отца ничтоже творитъ; не могу бо, рече, Азъ о Себѣ творити ничесоже; такъ и вы безъ епископа ни пресвитери, ни діакони, ни простолюдини, ниже что-либо да явится вамъ благословно кромѣ сего произволенія, такъ все бо законопреступно есть и Богу враждебно»* [4]).

[3]) Достойно примѣчанія то, что Спаситель, посылая своихъ учениковъ на всемірную проповѣдь, прежде сказалъ: *„азъ посылаю вы“* (Іоан. 2021), а затѣмъ уже преподалъ имъ власть совершать таинство

Посему правила церковныя проповѣдуютъ строгое подчиненіе низшихъ членовъ церковной іерархіи высшимъ. Въ доказательство справедливости сего положенія достаточно указать на апостольскія правила 39 и 34. Апостольское правило 39: *«Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ. Ибо ему ввѣрены люди Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ»*. Апостольское правило 34 говоритъ уже о зависимости самихъ епископовъ отъ высшей церковной власти: *Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его, яко главу, и ничего, превышающаго ихъ власть, не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ, но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ»*.[5]) М. Амвросій не обратилъ должнаго вниманія на послѣднее правило, запрещающее ему, какъ епископу, дѣлать что-либо „безъ разсужденія главы его", т. е. въ данномъ случаѣ константинопольскаго патріарха; не спрашивая согласія непосредственнаго своего начальника К. патріарха, м. Амвросій самовольно перешелъ въ иную епархію (назовемъ такъ Бѣлую Криницу), чѣмъ явно нарушилъ вышеприведенное апостольское правило. Является теперь вопросъ, возможны-ли по правиламъ церковнымъ переходы епископовъ съ одной каѳедры на другую и, если возможны, то подъ какимъ условіемъ?

покаянія, сказавъ; *«примите Духъ святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: имже держите, держатся»* (Іоан. **20**, 22—23), чѣмъ ясно указалъ на то, что отправленіе важнѣйшей обязанности пастырскаго служенія—совершеніе св. таинствъ—должно находиться въ непосредственной зависимости отъ факта посланничества пастыря на это дѣло, такъ что, если пастырь Церкви ни кѣмъ не уполномоченъ на дѣло своего служенія, то по тому самому онъ не имѣетъ никакого права на совершеніе таинствъ церковныхъ, равно какъ не имѣетъ права и проповѣдывать, согласно слову Апостола Павла: *«како проповѣдятъ, аще не послани будутъ»* (Римл. **10**, 15).

[4]) Посланіе 2 къ Магнезіаномъ. Русскій переводъ: „посему, какъ Господь безъ Отца по своему единенію съ Нимъ, ничего не дѣлаетъ ни Самъ Собою, ни чрезъ апостоловъ: такъ и вы ничего не дѣлайте безъ епископа и пресвитеровъ" (Писанія мужей апостольскихъ изд. въ р. переводѣ. Преображенскаго, посл. Игнатія Богоносца къ Магнезійцамъ гл. VII).

[5]) Книга правилъ 1839 г. 17 и 16 стр.

Обращаясь къ правиламъ церковнымъ, мы видимъ, что Церковь вообще неблагосклонно смотрѣла на перемѣщенія епископовъ даже съ вѣдома высшей церковной власти съ одной каѳедры на другую. Такое перемѣщеніе въ глазахъ древнихъ христіанъ было какъ-бы нарушеніемъ духовнаго союза пастыря съ своей паствой. Вотъ почему 14 апостольское правило говоритъ: „*Не позволительно епископу оставляти свою епархію, и во иную преходити, аще бы и отъ многихъ убѣждаемъ былъ, развѣ когда будетъ нѣкоторая вина благословная, сіе творити его понуждающая, яко могущаго большую пользу обитающимъ тамо принести словомъ благочестія. И сіе не по своему произволу, но по суду многихъ епископовъ и по сильнѣйшему убѣжденію*". [1]) 15 правило 1 Вселенскаго собора: „*По причинѣ многихъ смятеній и происходящихъ неустройствъ, заблагоразсуждено совершенно прекратить обычай, вопреки апостольскому правилу обрѣтающійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дабы изъ града въ градъ не преходилъ ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ. Аще же кто по семъ опредѣленіи святаго и великаго собора таковое что-либо предприметъ, или допуститъ сдѣлать съ собою такое дѣло; распоряженіе да будетъ не дѣйствительно, и перешедшій да будетъ возвращенъ въ Церковь, въ которой рукоположенъ во епископа или пресвитера или діакона*". Антіохійскаго собора правило 3: „*Аще кто-либо изъ священнаго чина, оставивъ свой предѣлъ, прейдетъ въ другій, потомъ совершенно преселясь, пребудетъ въ иномъ предѣлѣ долгое время: таковому не священнодѣйствовати, а наипаче, когда собственный епископъ призываетъ и убѣждаетъ его возвратиться въ свой приходъ, а онъ не повинуется. Аще же упорствовати будетъ въ безчиніи: то совершенно да будетъ изверженъ отъ священнослужительства, безъ возможности возстановленія въ прежній чинъ. Аще же изверженнаго по сей причинѣ пріиметъ иный епископъ: то и сей подлежитъ эпитиміи отъ общаго собора, яко нарушитель церковныхъ постановленій*".

Западный канонистъ Беверегій замѣчаетъ по поводу сихъ правилъ, что „то ученіе, по которому епископы и клирики должны оставаться въ той церкви, къ которой назначены, древніе христіане всегда чтили свято [2]). Извѣстно, что рим-

---

[1]) Тамъ же стр. 12. 39—40, 168—169.

[2]) Συνοδικον sive Pandectae canonum. Beveregii. Oxonii. 1662. t. Secundus Annotationes p. 81.

скій епископъ Юлій въ письмѣ къ восточнымъ епископамъ порицалъ Евсевіанъ за то, что они дозволяли епископамъ переходить съ мѣста на мѣсто [1]), а Евсевій Кесарійскій упорно отказывался отъ предложенной ему клиромъ и народомъ каѳедры Антіохійской и именно подъ тѣмъ предлогомъ, что канонамъ церковнымъ противно перемѣщеніе епископовъ съ одной каѳедры на другую, за каковой поступокъ былъ похваляемъ Константиномъ Великимъ [2]).

Запрещая епископамъ переходить съ одной каѳедры на другую, церковныя правила запрещаютъ имъ также совершать рукоположенія въ иныхъ епархіяхъ безъ соизволенія на то мѣстнаго епископа. Апостольское правило 35. „*Епископъ да не дерзаетъ внѣ предѣловъ своея епархіи творите рукоположенія во градѣхъ и селѣхъ, ему не подчиненныхъ. Аще же обличенъ будетъ, яко сотвори сіе безъ согласія имѣющихъ въ подчиненіи грады оные или села: да будетъ изверженъ и онъ и поставленіи отъ него* [3]). Антіохійскаго собора правило *22*. „*Епископъ да не приходитъ въ иный градъ, не подчиненный ему, ни въ селеніе ему непринадлежащее, для рукоположенія кого-либо, и да не поставляетъ пресвитеровъ въ мѣста подчиненныя другому епископу развѣ только по изволенію епископа тоя страны. Аще кто одерзнетъ на сія: то рукоположеніе да будетъ не дѣйствительно, и онъ подлежитъ епитиміи отъ собора.* Антіохійскаго собора правило 13. „*Ни который епископъ да не дерзаетъ изъ единыя епархіи преходити въ другую, ни поставляти кого-либо въ церкви ея для совершенія священнослуженія, ниже приводити съ собою другихъ: развѣ прибудетъ, бывъ призванъ грамотами Митрополита и сущихъ съ нимъ епископовъ, въ область которыхъ приходитъ. Аще же никѣмъ не бывъ призванъ, внѣ порядка пойдетъ для рукоположенія нѣкоторыхъ и для устроенія церковныхъ дѣлъ, до него не-*

[1]) Apud Athanasium apol. 2.

[2]) Euseb. de vita Const. 1, 3, c. 61.

[3]) Книга правилъ 16. стр. По поводу его правила Беверевій замѣчаетъ. „Когда епископъ Антіохійскій намѣревался на островѣ Кипрѣ совершать посвященія и пріобрѣтать авторитетъ, то Реджіо Rheginus) отъ имени остальныхъ епископовъ острова принесъ челобитную третьему вселенскому собору—въ то время знаменитому Ефескому, что епископъ Антіохійскій поступилъ при этомъ вопреки правилъ апостольскихъ и постановленій святѣйшаго собора никей) скаго“.

принадлежащихъ: то все содѣянное имъ да будетъ не дѣйствительнымъ: и онъ, за безчиніе свое и за безразсудное начинаніе, да понесетъ приличное наказаніе чрезъ немедленное изверженіе изъ своего чина святымъ соборомъ [1]). „Найдешь много правилъ, говоритъ въ толкованіи на это правило Аристинъ, воспрещающихъ это, то есть, переходить епископу изъ своей епархіи въ чужую, и рукополагать въ ней, или дѣлать что-либо другое, приличное епископу, развѣ только кто будетъ призванъ и уполномоченъ мѣстнымъ епископомъ совершить что-либо такое. Приходящаго изъ своей епархіи въ другую и совершающаго рукоположенія, или устрояющаго церковныя дѣла ему не подвѣдомыя, правила подвергаютъ извергать, а сдѣланное имъ почитать недѣйствительнымъ [2]).

По суду этихъ церковныхъ правилъ м. Амвросій поступилъ совершенно незаконно, противоканонически, когда безъ вѣдома константинопольскаго патріарха перешелъ въ другую епархію (Б. Криницу) и сталъ тамъ безъ разрѣшенія какого бы то епископа совершать рукоположенія въ священныя степени и присвоилъ себѣ всѣ принадлежащія архіерейскому сану права и обязанности. Первый судъ надъ м. Амвросіемъ въ такомъ противоканоническомъ поступкѣ произнесъ самъ К. патріархъ. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о томъ, куда бѣжалъ Амвросій, а только предполагая, что онъ удалился къ православнымъ въ монастырь; находившійся подъ вѣдѣніемъ Карловицкаго митрополита Іосифа, патріархъ сему послѣднему отъ 14 октября 1845 г. писалъ, что Амвросій за свое бѣгство подлежитъ суду и какъ таковой не можетъ согласно правиламъ церковнымъ совершить ни одного архіерейскаго священнодѣйствія. Вслѣдствіе всего этого патріархъ просилъ Карловицкаго митрополита запретить совершеніе Амвросіемъ приличествующихъ архіерейскому сану священнодѣйствій [3]).

Не будучи посланъ въ Б. Криницу патріархомъ, Амвро-

---

[1]) Книга правилъ, стр. 176, 172—173.

[2]) Правила св. пом. соборовъ съ толкованіями вып. 1, стр. 178. „Рукополагаяй внѣ своего предѣла съ рукоположеннымъ да извержется по тридесятъ пятому св. апостолъ правилу". Большой требникъ гл. 108. изъ Номоканона.

[3]) Братское Слово. 1897 г. т. 2., 483 стр.

сій рѣшился на переходъ только вслѣдствіе усиленныхъ ходатайствъ старообрядческихъ депутатовъ, чѣмъ впослѣдствіи старался извинить свой преступный переходъ въ расколъ, говоря, что будто-бы онъ пришелъ въ Бѣлую Криницу только вслѣдствіе слезныхъ моленій овецъ, не имущихъ своего пастыря. Но въ правилахъ церковныхъ есть указанія и на этотъ случай. Такъ—21 правило антіохійскаго собора запрещаетъ епископу переходить съ одной каѳедры въ другую и по принужденію отъ народа. „*Епископъ отъ единаго предѣла да не преходитъ въ другій, ни по самовольному вторженію, ни по насилію отъ народа, ни по принужденію отъ епископовъ: но да пребываетъ въ церкви, которую пріялъ отъ Бога въ жребій себѣ въ началѣ, и да не приходитъ изъ нея, по изреченному уже о семъ опредѣленію* [1]). Тоже содержится и во 2 правилѣ Сардикійскаго собора. „*Аще обрящется кто толико безуменъ, или дерзновенъ, яко возмнитъ нѣкое извиненіе приносити въ таковомъ дѣлѣ* (правило разумѣетъ переходъ епископовъ изъ одного города въ другой) *утверждая, что отъ народа прислано къ нему посланіе: явно есть, яко могли не многіе нѣкіе, прельщенные воздаяніемъ и цѣною скопище составить въ Церкви, аки бы желая имѣти его Епископомъ. Посему полагаю, сіи ухищренія и козни всеконечно наказывати, да никто изъ таковыхъ, ниже при кончинѣ своей не будетъ удостоиваемъ общенія даже наравнѣ съ мірянами*“ [2]). Не видимъ-ли мы, какъ сіе послѣднее правило, будучи вполнѣ приложимо къ злосчастной исторіи перехода м. Амвросія въ расколъ, въ то же время сильно и глубоко-справедливо обличаетъ это незаконное дѣйствіе Амвросія. Что такое представляло собою бѣлокриницкое общество, домогавшееся имѣть у себя епископа, какъ не „скопище“ людей, безъ законнаго

[1]) Книга правилъ, 176 стр.

[2]) Зонара въ толкованіи сего правила говоритъ: „если же есть, говоритъ, кто нибудь настолько безумный, или дерзновенный, что и послѣ сего правила осмѣлится перейти изъ одного города въ другой и возмнитъ приносити въ этомъ извиненіе, т. е. защищаться и отклоняти отъ себя обвиненіе... настаивая на томъ, что онъ получилъ посланіе отъ городскаго народа, призывающее его на сію епископію, то явно, что онъ успѣлъ убѣдить нѣкоторыхъ немногихъ, чтобы они составили скопище въ Церкви, желая имѣть его епископомъ; а ихъ онъ нанялъ и подкупилъ, чтобы они просили его, давши имъ деньги, которыя въ правилѣ поименованы воздаяніемъ и цѣною“ (Правило св. пом. соборовъ съ толкованіями, вып. 1 стр. 288—289).

священноначалія, управлявшееся толпою невѣжественныхъ мірянъ. Законно-ли посему поступилъ м. Амвросій, когда внялъ голосу представителей сей толпы и, прельщенный земными благами, перешелъ самовольно, безъ разрѣшенія К. патріарха въ Бѣлую Криницу?

Утвердиться въ бѣлой Криницѣ въ качествѣ „митрополита всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ" Амвросій могъ не иначе какъ съ согласія на то австрійскаго императора, во владѣніяхъ котораго находилась Бѣлая Криница; посему, какъ мы знаемъ, депутаты старообрядцевъ, употребивъ хитрость и обманъ, добились того, что императоръ австрійскій утвердилъ Амвросія въ званіи митрополита Бѣлой Криницы прежде сношенія по сему дѣлу съ патріархомъ. Между тѣмъ церковныя правила очень строго относятся къ тѣмъ лицамъ, которыя получаютъ епископскія каѳедры при посредствѣ одной только свѣтской власти безъ разрѣшенія и согласія духовной власти, какъ то было при переходѣ Амвросія въ Бѣлую Криницу. Апостольское правило 30. „*Аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получитъ епископскую въ Церкви власть, да будетъ изверженъ и отлученъ, и вси сообщающіеся съ нимъ* [1]). Посему Аѳанасій Великій въ доказательство того, что Георгій Каппадокійскій незаконно былъ возведенъ на Александрійскій престолъ, указывалъ въ свое время на то, что Георгій Каппадокійскій получилъ санъ епископскій услугами и помощью мірскихъ властей: „это (т. е. возведеніе на церковныя должности при помощи одной только свѣтской власти) законы церковные нарушаетъ, прибавляетъ св. отецъ, и язычникамъ подаетъ случай хулить насъ и думать, что постановленія въ церковныя степени бываетъ у насъ не по божественному закону, но съ торговъ и ходатайству [2]).

Но Амвросій при своемъ вступленіи въ званіе митрополита Бѣлой Криницы обращался къ свѣтской власти еще съ прямою жалобой на Константинопольскаго патріарха, когда въ своемъ прошеніи австрійскому императору указывалъ на невнимательное отношеніе къ нему К. патріарха, что будто-бы и побудило его—Амвросія перейти въ чужую епар-

---

[1]) Книга правилъ 15 стр.

[2]) Athanas., ad ubique orthodox. t. 1, стр. 943.

хію (Б. Криницу). Австрійскій же императоръ, давшій м. Амвросію въ силу его просьбы каѳедру митрополита, тѣмъ самымъ присвоилъ себѣ право быть судьею между патріархомъ и подчиненнымъ ему митрополитомъ. Между тѣмъ церковныя правила, вообще запрещающія безъ особой нужды безпокоить своими частными дѣлами государя (антіох. соб. пр. 11 и 12), особенно строго относятся къ тѣмъ членамъ церковной іерархіи, которые обращаются къ свѣтскому суду, минуя духовныя судебныя инстанціи. Карѳагенскаго собора правило 117: „*Постановлено: да аще кто изъ клира будетъ просить отъ царя разсмотрѣнія о себѣ, въ свѣтскихъ судилищахъ, лишенъ будетъ своея чести. Аще же будетъ отъ царя просить себѣ суда епископскаго; отнюдь да не возбранится ему*". „Просящій у царя народнаго суда, не епископъ", говоритъ Аристинъ въ толкованіи сего правила. Вальсамонъ въ толкованіи 15 правила карѳагенскаго собора замѣчаетъ: „Если кто изъ посвященныхъ будетъ вести дѣло о преступленіи противъ клирика, или противъ монаха, въ гражданскихъ судилищахъ... то, хотя бы одержалъ верхъ въ этомъ гражданскомъ судилищѣ въ качествѣ ли истца, или въ качествѣ отвѣтчика, тѣмъ не менѣе долженъ потерять мѣсто свое т. е. степень и священническую честь, подвергаясь изверженію только за то самое, что отрекся отъ церковнаго судилища и избралъ себѣ гражданское" [1]). По постановленію сихъ правилъ м. Амвросій, имѣвшій неудовольствіе на К. патріарха, долженъ былъ просить по своему дѣлу суда духовнаго, а не обращаться къ свѣтской власти, тѣмъ болѣе къ чуждой для его патріарха.

Замѣтимъ, наконецъ, что корыстное побужденіе, побудившее м. Амвросія рѣшиться порвать связь съ своимъ патріархомъ, является съ точки зрѣнія каноновъ церковныхъ новымъ обстоятельствомъ, увеличивающимъ виновность м. Амвросія. Находясь въ крайне-бѣдственномъ матеріальномъ положеніи, Амвросій прельстился обѣщаннымъ ему жалованьемъ въ количествѣ 500 червонцевъ въ годъ и за это согласился продать то, что по ученію отцевъ и учителей Церкви и согласно правиламъ церковнымъ не можетъ быть

---

[1]) Правило св. пом. соборовъ съ толкованіями, вып. 2, стр. 682—683, 415.

ни въ коемъ случаѣ продаваемо, то-есть епископскій санъ. Еще Тертуліанъ говорилъ: „Начальствуютъ заслуживающіе одобренія и старшіе, получивши эту честь не цѣною, но свидѣтельствомъ (testimonio), ибо цѣною не получается отъ Бога ни одна вещь [1]). Св. Амвросій Медіоланскій осуждаетъ тѣхъ, которые „благодать св. епископства покупаютъ за деньги, нисколько не боясь того, что покупая священническую почесть, выслушиваютъ вмѣстѣ съ Симономъ волхвомъ приговоръ Петра... которые степень свещенную цѣнятъ деньгамъ приравнивая [2]). Посему церковныя правила строго осуждаютъ симонію. Апостольское правило 29. „*Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, деньгами сіе достоинство получитъ: да будетъ изверженъ и онъ и поставившій, и отъ общенія совсѣмъ да отсѣчется, яко Симонъ волхвъ мною — Петромъ*. 7-го Вселенскаго собора правило 5. „*Аще который епископъ за деньги учинитъ рукоположеніе, и непродаемую благодать обратитъ въ куплю, и за деньги поставитъ кого-либо изъ числящихся въ причтѣ, или произведетъ вообще въ какую-либо церковную должность: то дерзнувшій на сіе, бывъ обличенъ, да подлежитъ лишенію собственной степени, а поставляемый отнюдь да не пользуется купленнымъ постановленіемъ, или производствомъ, но да будетъ чуждъ достоинства, или должности, которыя получилъ за деньги. Аще же кто окажетъ и посредствовавшимъ въ мздопріятіи толико гнусномъ и беззаконномъ; и сей аще есть клирикъ, да будетъ низверженъ со своего степени: аще же міринянъ, или монахъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго* [3]) (Ср. IV. Вел. собора пр. 2, Василія В. 90). Геннадій патріархъ Константинопольскій въ своемъ окружномъ посланіи писалъ: «*Владыка нашъ и Богъ, и Спаситель Іисусъ Христосъ, ввѣривъ святымъ своимъ ученикамъ проповѣдь Евангелія и пославъ ихъ по всей вселенной учителями человѣкомъ, ясно заповѣдалъ, дабы даръ, туне пріятый отъ Него, и они преподавали людямъ туне, не пріобрѣтая за оный мѣди, или сребра, или злата, или вообще иного какого-либо стяжанія естественнаго, или земнаго. Ибо земное и тлѣнное не замѣняетъ даровъ небесныхъ и духовныхъ. Сію заповѣдь Онъ далъ не токмо имъ, но чрезъ нихъ и намъ, коихъ удостоилъ возвести на ихъ степень и мѣсто». По сему «горе по истинѣ тѣмъ, кои возмнили пріобрѣсти даръ Божій, или преподавать оный за деньги. Ибо таковые по изреченію св. Петра, въ желчи, горести и узахъ неправды находятся, связанные своимъ сребролюбіемъ* [4]).

---

1) Tertull. apol c. 39.

2) Ambros. de dignit. Sacerdot. c. 5.

3) Книга правилъ 15 стр., и изд. 1877 г. стр. 642—643.

4) Книга правилъ 439 стр.

Мы разсмотрѣли цѣлый рядъ каноническихъ нарушеній, допущенныхъ м. Амвросіемъ чрезъ самовольное, тайное бѣгство отъ К, патріарха въ Бѣлую криницу; видѣли также, какой судъ изрекаютъ церковныя правила на лицъ, допустившихъ правонарушенія, подобныя тѣмъ, которыя совершилъ м. Амвросій. По суду всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами правилъ, м. Амвросій долженъ быть изверженъ изъ своего сана, причемъ всѣ священнодѣйствія его должны считаться недѣйствительными; а такъ какъ Амвросій и послѣ нарушенія столькихъ правилъ отправлялъ всѣ приличествующія сану архіерейскому священнодѣйствія и даже сдѣлался родоначальникомъ и основателемъ т. н. австрійской (старообрядческой) іерархіи, то по суду правилъ, обвиняющихъ м. Амвросія и вся іерархія, происшедшая отъ него, должна считаться антиканонической, незаконною и самочинною.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. *Н. Поповъ.*

Тамбовскіе постники.

Верстахъ въ трехъ отъ желѣзнодорожной станціи Ломовисъ, на пути изъ Тамбова въ Кирсановъ, пріютилась небольшая деревушка Каменные — Озерки (Лызовка тожъ). Лѣтъ 30—35 тому назадъ здѣсь еще царило затишье: крестьяне жили „по общественному" согласно... правили службу Богу по православному... Но вотъ прошелъ по деревнѣ недобрый слухъ: объявилось на Лызовкѣ новшество. „Гришка Макаровъ съ женой Мароой новую вѣру начали проповѣдывать: мяса не ѣдятъ; рыбу, лукъ, картошку за грѣхъ считаютъ; водки... чаю не пьютъ..., а за пущій грѣхъ дѣтей рожать считаютъ—постниками себя прозываютъ"!... крестьяне дивились: „что за постники такіе?!!" „Ужъ не хлысты-ли"?.. заключили бывалые...

И дѣйствительно, Макаровъ, поселившись въ Лызовкѣ съ женой своей Мароой, открыто не ѣлъ мяса, луку, картофеля, рыбы; не пилъ вина, чаю и съ женой своей жилъ, какъ „съ сестрой"... Прошло лѣтъ пять... Въ деревню воротился другой крестьянинъ Матвѣй Таксовъ, доселѣ жившій въ работникахъ у „постника" села Разсказова [1])... и за нимъ крестьяне замѣтили тоже... А ужъ недаромъ говорится: „плохая овца все стадо портитъ", да при томъ у обоихъ „постниковъ" родня на деревнѣ была большая и стало это „постничество" какъ зараза по домамъ носиться. Дальше—больше... ужъ и 20 домовъ понабралось!.. Примѣтили крестьяне, что „постники" стали собранія свои чинить и что-то странное на нихъ творить... Нашлись охотники подсматривать, что

[1]) Село Разсказово—верстахъ въ 25 отъ Тамбова по большой дорогѣ на Пензу—извѣстно своими фабриками, посему многолюдное—до 16 тыс. жит.; здѣсь большія гнѣзда разныхъ сектъ и хлыстовщины.

дѣлаютъ „постники“ на собраніяхъ, но немногимъ то удавалось...

Какъ видно изъ показаній крестьянъ—православныхъ и „постниковъ“ [1]), Лызовскіе „постники“ обычно собираются по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; иногда подъ праздники, а „если соскучатся“, то и въ будни. Сходятся на собранія парочками, причемъ преимущественно лица молодыхъ и среднихъ лѣтъ, а старики дома сидятъ. Собираются въ день дважды: съ обѣда и до вечера и съ ужина до полуночи. На дневныхъ собраніяхъ сидятъ, гуторятъ, пѣсни поютъ—все больше церковныя: „отъ нощи утреннюю“... „возопихъ всѣмъ сердцемъ“... „согрѣшихъ и беззаконовахъ“... „безсѣменнаго зачатія“... „благословенъ еси, Христе Боже нашъ“ [2])... Ночью домъ, гдѣ происходитъ собраніе, окружается караульщиками изъ „постниковъ“ [3]); двери дома изнутри на запорѣ; окна занавѣшаны краснымъ кумачемъ или чѣмъ-либо другимъ закрыты... Если у хозяина дома есть православные работники, то онъ отсылаетъ ихъ съ порученіями въ края дальніе или на ночлегъ въ „отдаленныя риги“... На ночныхъ собраніяхъ читаютъ, молятся Богу и нерѣдко такъ усердно, что у „постника“ Ѳедора „на указательномъ и среднемъ пальцахъ лѣвой руки отъ прикосновенія къ полу образовались мозоли“!.. Здѣсь-же „ходитъ по лавкѣ въ одной рубахѣ постница-грѣшница и взываетъ къ духовнымъ братьямъ и сестрамъ: простите, простите!..“ Слышны пѣніе, топотъ, хлопанье въ ладоши и пляски въ тактъ пѣсенъ... То лихо „пляшетъ дѣдушка Вася“..; то вдругъ дядя Матвѣй „въ однихъ невыразимыхъ, съ открытымъ воротомъ рубахи“ начнетъ выкидывать затѣйливыя „па“; градомъ льется съ него потъ, но пѣсни „братьевъ и сестеръ“ бодрятъ старика...; то не стерпитъ Евдокія: быстро

---

[1]) Эти показанія даны на произведенномъ въ 1896 году духовнымъ слѣдователемъ дознаніи, по поводу жалобы крестьянъ на „постниковъ“—хлыстовъ, поданной ими Тамбовскому Преосвященному 9 Апр. 1896 г.

[2]) Употребленіе церковныхъ пѣснопѣній и чтеніе Библіи введено хлыстовскимъ новаторомъ Аввакумомъ Копыловымъ съ противоцерковнымъ, по тщательно скрываемымъ смысломъ.

[3]) По словамъ одного „постника“ это для того, чтобы „посторонніе оконъ не разбили“.

выскочитъ она изъ горницы въ кухню; вихремъ пронесется отъ двери кухни до печки разудалой пляской „въ три ножки"... вдругъ станетъ около стола, съ визгомъ обхватитъ трехъ сидящихъ тамъ мужчинъ... опрометью бросится въ сѣни и изъ сѣней на вольный воздухъ... А тамъ и „постникъ" Степанъ „въ одной рубашкѣ, съ всклокоченными волосами" бросается въ плясъ vis-à-vis двухъ обнявшихся женщинъ подъ игривую пѣсенку: „тутъ-то любо, тутъ-то любо, тутъ-то люшеньки мои"... Заскачутъ, запляшутъ и другіе „постники"..., а въ передней усѣлись на полу, видно, уставшія „двѣ женщины съ обнаженными выше колѣна ногами, а противъ нихъ стоитъ мужчина"... въ довольно неприличной позѣ... Пляшутъ „постники"... льются по горницѣ ихъ „чудныя—народныя" пѣсни: „садикъ мой садъ, украшенный рай"... „братцы любезные, не желайте бездна,старайтесь какъ можно, *богъ* судитъ не ложно: неужели вамъ, братья, не въ примѣту, что *богомъ* говорится, то и сотворится; не надо, друзья, суетно хвалиться, а *богу* молиться" [2]); или: „дѣвка, дѣвица, дано тебѣ дѣлице; молись *богу въ землю* за всю свою семью, а еще *голубушка* за всю подвселенную"... братъ хочетъ постица, а сестра на бокъ валица; братъ идетъ на работу нѣмши, а сестра говоритъ: я раздѣмши" [4])... Но видно, всѣ ужъ устали... изнемогъ и хозяинъ дома... Дѣло близко было полуночи: все вдругъ смолкло... потухли огни... и гробовая тишина длилась около часу... Потомъ снова огни заблестѣли... послышался говоръ: то „духовные братья и сестры" расходились по домамъ, вдосталь поработавши „богу"...

Но „всего, что дѣлается на собраніяхъ „постниковъ", пересказать нельзя, говорилъ раскаявшійся хлыстъ, нынѣ умершій Павелъ Маноичъ, потому что у хлыстовскаго бога

---

[1]) Выраженія: «рай»... «богъ»... «молись богу въ землю»—относятся къ «богу и раю земнымъ», о которыхъ скажемъ ниже.

[2]) Изъ показаній бывшаго хлыста, три раза посѣтившаго собранія постниковъ. Когда на третій разъ «постники» на вечернемъ собранія хотѣли показать ему еще что-то, то главный между ними, нынѣ умершій, Матвѣй Таксовъ сказалъ: въ алтарь его нельзя водить, пущай въ колокольнѣ постоитъ?.. Такъ и не проникъ онъ въ «алтарь постниковъ».

въ селѣ Перевозѣ въ земномъ раю [1]) находятся портреты всѣхъ хлыстовъ и на нихъ изъ ихъ мизинцевъ находятся кровь и если онъ скажетъ, что дѣлается на собраніяхъ хлыстовъ, то Перевозскій богъ узнаетъ объ этомъ, выстрѣлитъ въ его портретъ и тогда онъ *своею* смертію не умретъ" [2])...

Боязнь „бога", обитающаго „въ земномъ раю", сковываетъ уста не однихъ только „постниковъ", но и православныхъ. Но, если послѣдніе молчатъ „страха ради тѣлесна", то первые—по соображеніямъ почти исключительно религіознаго свойства. Мы, говорятъ „постники" православнымъ, молимся богу нашему, который съ нами гуторитъ, а вашъ Богъ ничего не говоритъ... вы поклоняетесь рукотворенному Спасителю, а мы своему, который у насъ на землѣ... вашъ Богъ когда дастъ, а нашъ, чего ни попросишь, даетъ... и ты найди такого бога, который могъ бы съ тобой поговорить"... Помимо „бога, живущаго на землѣ", есть у „постниковъ" „пророки", которые „всякъ свое дѣло дѣлаетъ и обличаютъ и научаютъ"... „Была у насъ и богородица въ селѣ Перевозѣ—Анисья, да пострадала и умерла, а теперь не знаю, есть-ли богородица,—по старости лѣтъ на собранія не хожу", говорилъ немощный домосѣдъ—„постникъ" [3])... О Пресвятой Богородицѣ и Христѣ Спасителѣ постники отзываются прямо

---

[1]) Что это за «рай» можно отчасти судить по показаніямъ крестьянъ села Перевоза объ „Анисьиномъ раѣ". Для пріема пріѣзжающихъ и приходящихъ на поклоненіе хлыстовъ, извѣстная хлыстовская „богородица" Анисья Копылова устроила въ своемъ домѣ «рай», который былъ ни что иное, какъ отгороженная въ ея избѣ особая комната—спальня, *разукрашенная* и усыпанная цвѣтами, нарочито привезенными изъ Москвы... Не о такомъ-ли «раѣ» постники поютъ: „садикъ, мой садъ, украшенный рай"?..

[2]) Такія же фотографическія карточки всѣхъ членовъ извѣстнаго корабля и для той же цѣли имѣетъ и кормщикъ хлыстовскаго корабля въ селѣ Разсказовѣ... Портретъ простреливается въ знакъ того, что изображенное на немъ лицо *должно* умереть, какъ выдающее тайны хлыстовъ и въ селѣ Разсказовѣ, дѣйствительно, были загадочныя убійства лицъ, намѣревающихся бросить хлыстовъ и выдать ихъ тайны...

[3]) До сихъ поръ что-то не слышно, есть-ли въ Перевозѣ «наслѣдница» Анисьи Копыловой, или по прежнему Перевозскіе хлысты „поклоняются карточкѣ ея"?.. Быть можетъ, такъ неожиданно рухнувшія надежды ихъ на «повѣнчаніе» Наташи (Мисс. Обозр. 1900 г. Янв. «Тамб. хлысты» стр. 50) заставили ихъ быть осмотрительнѣй и еще болѣе скрытнѣй?!!

кощунственно, если бы Христосъ былъ человѣкъ или святой, то его на крестѣ не распяли бы и руки гвоздями не прибивали бы, а то, значитъ, онъ прегрѣшилъ,—нисколько не боясь, резонерствуютъ „постники" открыто, на мірскихъ сходахъ!..

Казалось, что при такихъ религіозныхъ взглядахъ Лызовскіе „постники" должны были-бы выйти „со двора овчаго" Церкви православной, какъ овцы, которыя „не сего двора.., не слышатъ гласа Единаго Пастыря и не позданы Имъ".., но на дѣлѣ мы видимъ, что они, какъ и всѣ хлысты, прекрасно усвоили себѣ тактику „перелазить индѣ"... Не входя „дверью" во дворъ овчій, они входятъ въ Церковь Христову, какъ „воры и разбойники"...; но, набрасывая на себя личину овцы Христовой, все-же остаются чуждыми Церкви Его. Послѣднее какъ нельзя лучше оправдывается жизнью ихъ.

Съ виду Лызовскіе „постники"—„народъ хорошій... и православный": „усердны къ Церкви"—ея богослуженію и таинствамъ; любезно-предупредительны къ нуждамъ ея и духовенства... да и вообще „все церковное чтутъ", такъ что даже въ своемъ домашнемъ быту любятъ пѣть пѣсни церковныя... Но за этой видимой, мнимо-церковной набожностью Лызовскаго „постника" скрывается и притомъ неглубоко настоящій хлыстъ въ духѣ нашего времени, когда тактика старыхъ хлыстовъ, возведенная въ заповѣдь: „хранить тайну".., стала часто нарушаться, вслѣдствіе чего въ „постничествѣ" обнаружились рѣзкія молоканскія тенденціи, тщательно скрываемыя старымъ хлыстовствомъ подъ покровомъ внѣшняго послушанія Церкви православной, запечатлѣннаго изысканно-вѣжливой и примѣрной исполнительностью церковнаго вѣроученія и правилъ и предупредительностію въ удовлетвореніи нуждъ Ея духовенства [1]). „Мы, говорятъ Лызовскіе „постники", ходимъ въ церковь православную, чтобы скрыть свою секту, а то насъ ушлютъ отсюда"...: вотъ главное и единственное правило, лежащее въ основѣ наружно-уважи-

[1]) Нынѣ въ Тамб. епархіи есть хлысты, которые не причащаются лѣтъ десять сряду... *открыто* заявляютъ на бесѣдахъ миссіонеру, что они не знаютъ: „сколько Христовъ было: одинъ, или четыре, пять" (Лызовскій „постникъ" Степанъ Таксовъ)... отвергаютъ священство... даяніе за требы....

тельныхъ отношеній „постниковъ“ къ Православной Церкви, прежде тщательно скрываемое, а нынѣ, вслѣдствіе твердой надежды на полную безнаказанность, открыто высказываемое... Исходя изъ этого принципа, регулирующаго ихъ отношенія къ православной Церкви, Лызовскіе „постники“ идутъ далѣе въ своей откровенности, приподнимая завѣсу, скрывавшую старое хлыстовство. „Православная Церковь, говорятъ они, блудница, потому что въ нее ходятъ блудники, прелюбодѣи и воры, а еслибы она была свята, то не горѣла-бы; наша-же (т. е. хлыстовская) церковь—каѳолическая, туда мы ходимъ непорочные“... „въ православный же храмъ и въ нечистотѣ (т. е. брачные люди) можно ходить и къ Евангелію прикладываться..., потому-что онъ вѣдь — кузница и священники въ немъ—кузнецы“... „Откуда, говорятъ они православнымъ, зайдетъ въ ваше причастіе Тѣло и Кровь Спасителя: хлѣбъ и вино, такъ они и есть хлѣбъ и вино“... „что вы креститесь, что лошадь хвостомъ машетъ—все равно... и иконы ваши—болваны... вы молитесь имъ, а вѣдь это щепки, хоть молись имъ, хоть не молись—они не помогутъ: доска — и доска..., а вы найдите такого бога, который съ вами могъ-бы поговорить“... и „святыхъ отцовъ вашихъ въ сущности нѣтъ... развѣ св. Пантелеймонъ вашъ угодникъ? и „мощи у васъ—неистинные, поддѣланные монахами для своей наживы“...

Таковы истинные, а не показные взгляды Лызовскихъ „постниковъ“ на Церковь православную, вполнѣ безнаказанно высказываемые ими православнымъ крестьянамъ съ цѣлью болѣе успѣшнаго совращенія ихъ въ „постничество“.

Правда, въ цѣляхъ совращенія православныхъ крестьянъ Лызовскіе „постники“ прибѣгаютъ и къ другому, даже болѣе могущественному и вполнѣ безопасному средству—денежной помощи имъ. То построятъ они домокъ „новобранцу“ (т. е. прозелиту), то женятъ его на хлыстовкѣ „съ достаткомъ“, сошьютъ ему боярку, купятъ сапоги и калоши и свадебку сыграютъ на свой счетъ..., то пообѣщаютъ „по смерти своей все отписать ему“, иль „считать его за родного“... Какъ тутъ устоять православному, осебенно бѣдному и многосемейному?!... Вѣдь въ голодный годъ волей-неволей придется идти къ „постнику“ за помощью; а ну, какъ онъ въ отместку, что не идешь въ „постники“, да скажетъ: „запри дѣтей въ амбаръ, а самъ удавись“?... Призадумается бѣдный

крестьянинъ, вспомнитъ, сколько дома ртовъ, да все просящихъ!...

Если теперь обратимъ вниманіе на нравственный обликъ Лызовскихъ „постниковъ", то опять увидимъ въ нихъ тѣхъ-же хлыстовъ. Та-же проповѣдь иночества и аскетизма... то-же восхваленіе дѣвства..., сведенныя къ отрицанію плотского сожитія между *законными* мужемъ и женой и допускающія сожитіе съ женами „по духу", въ смыслѣ извѣстной у хлыстовъ „Христовой" любви между братьями и сестрами „по духу",.., наконецъ, то-же требованіе воздержанія отъ употребленія извѣстнаго рода пищевыхъ продуктовъ. „Мы живемъ съ *своими* женами, какъ сестрами..., плотского грѣха съ ними не творимъ, чтобы Богу угодить и душу спасти", говорятъ Лызовскіе „постники", посему и „жены наши--дѣвственницы, такъ-какъ съ мужьями *своими* плотского грѣха не творятъ, а вообще дѣвственницы-ли онѣ--за это не ручаемся и не знаемъ, такъ-какъ часто изъ дому въ отлучкѣ бываемъ"... Впрочемъ, нѣкоторые сознаются, что „жены ихъ не-дѣвственницы"... Съ своей стороны и „постницы" заявляютъ, что „живутъ они съ *своими* мужьями, какъ съ братьями"... что сами они „монашки-дѣвственницы, а мужья у нихъ монахи"... Удаляясь отъ плотского сожитія съ „*своими*" женами, Лызовскіе „постники" вступаютъ въ извѣстныя сношенія съ „сестрами по духу", говоря: „держи хлѣбъ за пазухой, а не ѣшь его"... [1])

Отсюда вытекаетъ и ихъ взглядъ на дѣтей. „Крыса дѣтей народила, никому не угодила, такъ и вы"..., говорятъ „постницы" православнымъ. По словамъ бывшей Лызовской „постницы", она „сейчасъ дѣтей родитъ, а прежде не родила—за грѣхъ считала жить съ мужемъ; у всѣхъ хлыстовъ такъ водится, а если какая родитъ, то за нее все собраніе Бога молитъ, чтобы простилъ ей невольный грѣхъ"... Посему „постники" не ходятъ къ православнымъ на крестины въ воспріемники, избѣгаютъ крестильныхъ обѣдовъ и „гнушаются быть воспріемниками даже при крещеніи дѣтей, рожден-

---

[1]) Эта любовь „по духу" извѣстна у Лызовскихъ крестьянъ подъ именемъ „свальнаго грѣха", творимаго „постниками" въ концѣ собраній, около полуночи, когда вдругъ огни гаснутъ, и такъ молчаніе въ потьмахъ длится около часу.

ныхъ хлыстовками по ошибкѣ“... Брезгуя „дѣтьми“, они считаютъ отцовъ ихъ „долбилами“ [1]) и женятся лишь для того, чтобы „жить повеселѣй, да чтобы было кому въ домѣ за хозяйствомъ смотрѣть“... На свадьбы и похороны особенно богатыхъ „постниковъ“ съѣзжаются съ разныхъ сторонъ, причемъ избѣгаютъ приглашенія православныхъ, хотя-бы и родственниковъ, на самую свадьбу, а приглашаютъ „прійти послѣ свадьбы“.—Что касается употребленія пищевыхъ продуктовъ, то они не ѣдятъ: мяса, рыбы, картофеля, луку, чесноку..., не пьютъ хмѣльного и чаю: иные „по бѣдности“, иные „по нездоровью“, а вообще „для спасенія души“, считая это „за грѣхъ“...

Думаемъ, что на основаніи вышесказаннаго можно вполнѣ убѣдиться въ томъ, что Лызовскіе „постники“—никто иные, какъ хлысты, и что народъ справедливо негодуетъ и клеймитъ ихъ симъ названіемъ.

Подъ вліяніемъ протестующаго религіознаго чувства православныхъ крестьянъ, и мѣстный священникъ сталъ считаться съ Лызовскими „постниками“, какъ съ сектой и съ 1888 года завелъ здѣсь бесѣды для вразумленія заблудшихъ овецъ и выясненія „зловредности хлыстовства“. Но кому неизвѣстно, сколь дѣйственны „духовныя мѣры“ въ борьбѣ съ хлыстами?!! Тамъ, гдѣ среда состоитъ частію изъ психопатовъ, а въ огромномъ большинствѣ изъ отъявленныхъ, вполнѣ сознательныхъ плутовъ и лицъ, закабаленныхъ въ ней деньгами и страхомъ, одни духовныя мѣры да притомъ еще вѣронравоучительнаго а не строго обличительнаго и эпитимійно-карательнаго характера почти безполезны, а иногда даже прямо вредны, такъ-какъ, *удостовѣряя* наличность величайшаго зла въ Церкви, оставляютъ его безнаказаннымъ и тѣмъ еще сильнѣй возмущаютъ религіозное чувство православной паствы и служатъ неизсякаемымъ источникомъ разныхъ кривотолковъ и нареканій по адресу пастырей... Нѣтъ, въ борьбѣ съ хлыстовствомъ нужны не мягкія рѣчи, производящія соблазнъ въ средѣ православныхъ, считающихъ ихъ за попустительство зла, а грозно-

---

[1]) Въ селѣ Сатино два хлыста отказались прійти на похороны своего отца, называя его своимъ „врагомъ“ за то, что „онъ родилъ ихъ“.

обличительный и въ тоже время строго-карательный голосъ Церкви, потому что только онъ силенъ успокоить религіозное чувство православныхъ овецъ и отрезвить „перелазящихъ индѣ", заставивъ ихъ или „дверью" входитъ во дворъ овчій, или вовсе выйти изъ него. Къ великому сожалѣнію мысль о необходимости *проведенія въ жизнь* строгой церковной дисциплины для излѣченія больныхъ овецъ доселѣ остается въ проектѣ, не смотря на то, что язвы отъ этого пробѣла въ нынѣшнемъ строѣ церковной жизни велики и слишкомъ очевидны!... [1])

Посему не удивительно, что „духовныя бесѣдки" Лызовскаго пастыря нисколько не вразумили хлыстовъ... Не измѣняя образа жизни, они по-прежнему поносили православную Церковь и ея святыни, совращали крестьянъ, внося разладъ въ ихъ семьи и мірскія дѣла... Но вотъ „плотина прорвалась"—крестьянамъ „дальше стало не въ моготу": не видя помощи себѣ ни отъ Церкви, ни тѣмъ паче отъ свѣтскихъ властей, они сами возстали на защиту своихъ религіозныхъ, семейныхъ и общественныхъ правъ.

9-го Апрѣля 1896 года крестьяне дер. Каменныхъ-Озерокъ, въ числѣ 62-хъ человѣкъ, подали Тамбовскому Преосвященному Александру прошеніе объ „уничтоженіи въ ихъ деревнѣ хлыстовской секты", причемъ заявили, что „хлысты весьма часто устраиваютъ въ своихъ домахъ собранія, на которыхъ проводятъ время въ пѣніи безобразныхъ стиховъ, прыганьи и прочихъ безобразіяхъ... Собранія бываютъ въ ночное время, и на оныя ходятъ люди молодыхъ и среднихъ лѣтъ... Домъ, въ которомъ собираются хлысты, крѣпко за-

---

[1]) Правда, циркулярнымъ указомъ Св. Синода по поводу дѣяній 3-го Всеросс. мисс. съѣзда въ Казани предоставлено приходскимъ священникамъ право „не допускать опознанныхъ хлыстовъ къ пріобщенію Св. Таинъ",—но сила сего права въ корнѣ подорвана оговоркой: „пока они по исповѣданіи своихъ грѣховъ не произнесутъ вслухъ народу отреченія отъ всѣхъ хлыстовскихъ заблужденій и не дадутъ обѣщанія до конца жизни твердо содержать ученіе православной Церкви"... Во-первыхъ, ни одинъ хлыстъ не признаетъ себя хлыстомъ, во вторыхъ, въ случаѣ упрековъ его въ принадлежности къ хлыстовству онъ всегда готовъ отречься отъ хлыстовства и дать пожизненное обѣщаніе твердо содержать ученіе правосл. Церкви... и все же останется хлыстомъ!... Но объ этомъ подробнѣе поговоримъ въ другой разъ.

пирается изнутри и по всѣмъ ходамъ выставляется стража изъ хлыстовъ; окна занавѣшены... На сельскомъ сходѣ хлысты разстраиваютъ общественное единодушіе... и всѣми мѣрами стараются совратить въ свою секту православныхъ, съ каковою цѣлью бѣднымъ помогаютъ деньгами... Намъ думается, что въ короткое время хлысты завлекутъ къ себѣ все общество; въ послѣднее время ими совращено два православныхъ семейства... Сейчасъ всѣхъ хлыстовъ въ деревнѣ 78 человѣкъ..., причемъ хлыстовки дѣтей не рождаютъ". При прошеніи крестьяне приложили книгу хлыстовскихъ стиховъ, въ качествѣ вещественнаго доказательства, по которой хлысты распѣвали на своихъ собраніяхъ. Въ то-же время и мѣстный священникъ вошелъ къ Преосвященному съ прошеніемъ, въ которомъ заявилъ, что „онъ *давно* подозрѣвалъ нѣсколько семействъ крестьянъ означенной деревни въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ, но уничтожить ихъ не было никакой возможности [1]); въ настоящее-же время (только теперь?!!) дѣло становится яснѣе: хлысты стали часто устраивать собранія, на которыхъ *будто-бы* безобразничаютъ; въ послѣднее время очень замѣтно, что два православныхъ семейства перешли въ хлыстовскую секту, а потому проситъ сдѣлать зависящее распоряженіе [2])".

Въ цѣляхъ выясненія дѣла и удовлетворенія просителей епархіальная власть указомъ, отъ 11 Апрѣля 1896 г. за № 6696, предписала духовному слѣдователю „ни мало немедля произвесть дознаніе по содержанію означенныхъ прошеній и книжки хлыстовскихъ стиховъ". Получивъ предписаніе, слѣдователь тотчасъ приступилъ къ производству дознанія и представилъ его въ Консисторію при рапортѣ отъ 24 Апрѣля 1896 г. № 111 [3]). Въ дознаніи, между прочимъ, ясно установленъ фактъ принадлежности книги хлыстовскихъ стиховъ одному изъ поименованныхъ въ прошеніи Лызовскихъ крестьянъ хлыстовъ—Михаилу Тарасову, но

---

[1]) Почему-же онъ доселѣ не просилъ содѣйствія епархіальнаго начальства, а полагался всецѣло на свои силы?

[2]) Гдѣ же раньше былъ мѣстный пастырь, когда хлысты совратили не два, а до 18 семействъ?!!

[3]) Этимъ дознаніемъ мы воспользовались для болѣе правильнаго рѣшенія вопроса: принадлежатъ-ли Лызовскіе постники къ сектѣ и къ какой именно?

богослужебное употребленіе ея на хлыстовскихъ собраніяхъ *фактически* не доказано, [1]) хотя въ этомъ нельзя сомнѣваться, не смотря на заявленія хлыстовъ: „стиховъ, написанныхъ въ сей книгѣ, мы никодга не слыхали и на собраніяхъ ихъ не поемъ". Любопытно показаніе владѣльца сей книги—Михаила Тарасова, изложенное имъ въ особомъ прошеніи, поданномъ на имя Преосвященнаго Александра. „Я, писалъ Тарасовъ, никогда не придерживался хлыстовской или какой-либо другой секты, а содержалъ и содержу всегда, какъ и мой отецъ, православную вѣру: хожу въ церковь, исповѣдаюсь и причащаюсь. Доносъ на меня крестьянъ дер. Каменныхъ-Озерокъ сдѣланъ изъ вымогательства съ меня на угощеніе, такъ-какъ я по своей хлѣбной торговлѣ живу лучше другихъ [2]). Книжка, представленная крестьянами при ихъ прошеніи, *писана* мною—Тарасовымъ давно, когда я былъ еще холостымъ, можно сказать, еще мальчишкою, стерегъ стадо и учился писать самоучкою даже на пескѣ, и я даже не понимаю смысла написаннаго въ этой книжкѣ [3]); эта рукопись была прибрана мною [4]), и я не обращалъ на нее вниманія, но какимъ-то образомъ эта рукопись чрезъ работника Степана Самодурова попала въ руки бродяги, крестьянина той-же деревни, Ермолая Литовскаго [5]), скрывавшагося безвѣстно болѣе 6 лѣтъ. Литовскій, желая угодить обществу

---

[1]) Крайне сожалѣемъ, что книга эта, поступившая въ 1898 г. въ братскую библіотеку, доселѣ не сдѣлалась достояніемъ печати въ цѣляхъ научныхъ; при всемъ желаніи мы не могли добыть ее и воспользоваться ею для еще болѣе полной обрисовки Лызовскихъ „постниковъ".

[2]) Но тогда крестьянамъ пришлось-бы писать доносы на очень многихъ, такъ-какъ кто-же изъ „живущихъ лучше" раздаетъ *по сей причинѣ* деньги „на чаекъ?!" Видно, если и просилъ кто „на чаекъ", такъ *по другой причинѣ*, ясно указанной въ прошеніи крестьянъ...

[3]) Но *откуда* Тарасовъ узналъ все то, что онъ написалъ въ свою книгу?!! Эти слова не только не оправдываютъ его, но, напротивъ, доказываютъ, что онъ „еще холостымъ" заразился „постничествомъ", женился на „постницѣ" и доселѣ пребываетъ „постникомъ" вмѣстѣ съ женой своей!..

[4]) Вѣрнѣе *спрятана*... А вѣдь ненужныя вещи, которыхъ „смысла не понимаешь", не хранятъ десятки лѣтъ!..

[5]) Очень просто: „кто чего ищетъ, то и найдетъ", тѣмъ болѣе и Ермолай служилъ въ работникахъ у Михаила Тарасова, и ему не безъизвѣстны были сокровища хозяина...

своимъ открытіемъ этой книжки, возбудилъ общество сдѣлать на меня—Тарасова доносъ. [1]) Я былъ и буду православнымъ христіаниномъ и на все изложенное прошу обратить вниманіе".

Принявъ во вниманіе собранныя данныя касательно дѣла о Лызовскихъ „постникахъ", Тамбовская Духовная Консисторія пришла къ слѣдующему весьма вѣрному заключенію: „такъ-какъ фактъ пропагандированія хлыстовщины въ деревнѣ Каменныхъ-Озеркахъ и смѣлаго оказательства означенной секты, связаннаго даже съ насмѣшками надъ православною вѣрой, въ дознаніи духовно-судебнаго слѣдователя доказанъ, то Консисторія, на основаніи 1006 ст. уст. уголов. судопроизв., полагаетъ передать дѣло Прокурору Окружнаго Суда для дальнѣйшаго производства". По утвержденіи мнѣнія Консисторіи Преосвященнымъ, дѣло и было препровождено 28 Іюня 1896 г. къ г. Прокурору Тамбовскаго Окружнаго Суда.

Между тѣмъ Лызовскіе крестьяне въ числѣ 65 человѣкъ вторично подали Преосвященному Тамбовскому прошеніе отъ 28 Января 1897 г., въ которомъ писали: „мы доселѣ не знаемъ о послѣдствіяхъ нашего перваго прошенія отъ 9 Апр. 1896 г., а за это время хлысты, а именно Василій Ивановичъ Макарычевъ совратилъ въ свою секту нашего православнаго однообщественника Якова Ксенофонтовича Агафонова, и кромѣ того намъ ясно, что сектанты всевозможными ухищреніями пріобрѣли для своего оправданія изъ общества православныхъ христіанъ почти $1/3$ часть голосовъ, посвящающихъ себя въ защиту сектантовъ, собственно изъ тѣхъ лицъ, которыя находятся съ сектантами въ сродствѣ или въ сосѣдствѣ и болѣе изъ бѣднаго сословія и закоренѣлыхъ въ въ темнотѣ лжеученій. Изъ этого намъ предвидится большое горе! Что намъ дѣлать съ зловредными сектантами, если Господь допуститъ имъ своими ухищреніями совратить вдругъ большое число людей въ свою секту, тогда горе будетъ нашей матушкѣ Св. Церкви и нашему общественному міросогласію, ибо какъ ужъ и въ настоящее время отъ хлыстов-

[1]) Не логично!.. Книжка, какъ вещественное доказательство, сама по себѣ ободрила крестьянъ, независимо отъ Ермолая озлобленныхъ на „постниковъ" и искавшихъ только удобнаго случая для жалобы... Ну, а лучшаго случая не дождешься, а накипѣло на сердцѣ изрядно!..

скаго наушничества у насъ нѣтъ міросогласія. Приводя все и питая на Васъ искреннюю надежду, мы всепокорнѣйше просимъ Ваше Преосвященство настоящее дополнительное прошеніе сообщить къ дѣлу 1896 г. Апрѣля 9 дня о хлыстахъ и сдѣлать зависящія побужденія къ скорѣйшему разсмотрѣнію судомъ и о послѣдующемъ намъ объявить".

Тогда, по распоряженію Преосвященнаго, крестьянамъ дано было знать, что дѣло ихъ съ хлыстами передано въ Тамбовскій Окружный Судъ.

Впослѣдствіи оказалось, что опасенія крестьянъ-просителей не были безосновательны: „дѣло о распространеніи хлыстовской секты въ дер. Каменныхъ-Озеркахъ опредѣленіемъ Тамбовскаго Окружнаго Суда отъ 5 Февраля 1898 года *производствомъ прекращено* и книжка хлыстовскихъ стиховъ препровождена въ Совѣтъ Братства".

Такой исходъ дѣла съ одной стороны крайне опечалилъ православныхъ-крестьянъ, съ другой—сильно ободрилъ Лызовскихъ „постниковъ". На бесѣдѣ миссіонера въ д. Лызовкѣ въ сентябрѣ с. г. часто и громко раздавался ропотъ православныхъ на „постниковъ" за то, что послѣдніе смѣются надъ ними, говоря: „а наши-де взяли"... раздавался ропотъ и на Церковь православную: „зачѣмъ-де она держитъ постниковъ у себя?" изрѣдка слышенъ былъ и вопль бѣдноты—бѣдноты ужасной: „ѣсть нечего, а хлысты всю землю купили; хошь 20 руб. за десятину давай, хошь въ „постники" иди". А между тѣмъ „постники" стояли съ торжествующимъ видомъ, и когда миссіонеръ спросилъ одного изъ нихъ С. Т—сова: „кто онъ"?—послѣдній отвѣчалъ: „постникъ-православный"... на другіе вопросы: „знаетъ-ли онъ Іисуса Христа--Сына Божія, *Единъ-ли* Богъ Отецъ и Христосъ—Сынъ Божій; иль было ихъ много; есть-ли сейчасъ на землѣ „Христы" у „постниковъ"—и истинны-ли они? отвѣчалъ: „почемъ знать; можа одинъ, а можа пять и больше было; можа и теперь есть"... Не зналъ онъ, во чье имя крестятъ дѣтей въ Церкви православной... Не зналъ самой важной молитвы Господней и молитвъ Богородицѣ и на вопросъ: „знаетъ-ли онъ Матерь Іисуса Христа—Дѣву Марію, одна-ли Богородица была или много, и есть-ли теперь „Богородицы" у „постниковъ"? упорно отвѣчалъ: „не знаю; можа одна, а можа и больше было, можа и теперь есть—я не грамотенъ"!..

Все это дѣйствовало удручающе. И этотъ 80-лѣтній „постникъ“ числится овцою Церкви православной!.. „На что намъ такіе?“ съ горечью и болью въ сердцѣ спрашивали миссіонера православные крестьяне и онъ невольно говорилъ имъ: „да, на что намъ такіе?..“ И какъ-то сами собой приходили на мысль святыя и *вѣчныя* слова Апостола: „отступятъ нѣкоторые отъ вѣры; внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ... ибо всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ... Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ (Тим. 4, 1—4. Тит. 3,10), и „аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ священнаго чина, удаляется отъ брака и мясъ и вина, не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что вся добра зѣло, и что Богъ, созидая человѣка, мужа и жену сотворилъ ихъ, и такимъ образомъ хуля клевещетъ на созданіе: или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина и *отверженъ* отъ Церкви. Такожде и мірянинъ (51 Ап.прав.).

Тамбов. миссіонеръ *Иванъ Айвазовъ*.

Къ вопросу о погребеніи иновѣрцевъ и сектантовъ.

(Изъ миссіонерскихъ запросовъ).

Какія существуютъ узаконенія и распоряженія власти по вопросу о погребеніи лютеранъ вообще и въ частности въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ ни пастора, ни особо-отведеннаго кладбища для таковыхъ покойниковъ? Какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда просятъ православнаго іерея молиться объ усопшемъ инославномъ христіанинѣ и погребеніи сектанта?

Правила о погребеніи умершихъ членовъ евангелическо-лютеранской церкви изложены въ разд. 1, кн. II уст. дух. д. иностр. исп. (Т. XI, ч. 1. изд. 1896 г.). въ ст. 308—316). Вотъ что говорится въ этихъ статьяхъ. Обрядъ погребенія долженъ быть совершаемъ проповѣдникомъ прихода, гдѣ умеръ погребаемый, или же проповѣдникомъ того прихода, къ коему принадлежалъ умершій, если первый на это согласенъ. Въ городахъ, гдѣ лютеране не раздѣлены на приходы, духовный отецъ умершаго, или же, въ случаѣ отсутствія его или иныхъ препятствій, и всякій другой проповѣдникъ можетъ, по приглашенію, совершить надъ нимъ обрядъ погребенія. Если проповѣдникъ, коему принадлежитъ право совершить сей обрядъ, не можетъ приступить къ сему по какой-либо достойной уваженія причинѣ и нѣтъ въ томъ мѣстѣ другаго проповѣдника, то, съ согласія и по наставленію его, тѣло погребаетъ одинъ изъ церковнослужителей. Тѣла членовъ евангелическо-лютеранской церкви погребаются только въ опредѣленныхъ на сіе для цѣлыхъ приходовъ, или же для отдѣльныхъ семействъ и по установленному порядку освященныхъ мѣстахъ. На учрежденіе новыхъ кладбищъ или особыхъ для погребенія мѣстъ испрашивается дозволеніе полицейскаго начальства.

Изложенныя въ приведенныхъ статьяхъ закона требованія, какъ показываетъ самое содержаніе ихъ, разсчитаны на нормальное теченіе церковно-приходской жизни живу-

щихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи лютеранъ. Говоря о приходахъ, предполагая наличность проповѣдниковъ-пасторовъ, означенныя требованія примѣнимы ко всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ Россіи, гдѣ лютеране живутъ общинами и колоніями. Въ такихъ условіяхъ находятся, напримѣръ, Остзейскій край, нѣкоторые города и мѣстности Западной и Юго-Западной Россіи, и такіе большіе городскіе центры, какъ Петербургъ, Москва и др. Но жизнь на каждомъ шагу являетъ уклоненія отъ нормы и такихъ уклоненій въ разсматриваемой нами сферѣ особенно много замѣчается въ послѣднее время. Тѣсно стало жить нѣмцу и вообще западно-европейцу въ предѣлахъ любезнаго фатерлянда. Природныя богатства его давно уже использованы всѣ. Трудно достается ему кусокъ насущнаго хлѣба. И вотъ борьба за жизнь, за существованіе невольно заставляетъ его искать новыхъ нивъ и новыхъ поприщъ для труда и связаннаго съ нимъ заработка. Взору его предносится необъятная и еще дѣвственно богатая Россія. А современныя обстоятельства создаютъ весьма удобную почву для приложенія къ дѣлу богатаго запаса западно-европейской и особенно нѣмецкой энергіи. Быстро развивается въ Россіи фабрично-промышленная дѣятельность, повсюду строятся желѣзныя дороги, открываются богатыя залежи руды и каменнаго угля и. т п. Есть къ чему приложить руки, есть изъ чего нажить копѣйку. Широкою волною хлынули иностранцы въ предѣлы Россіи и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ досюда ихъ не знали и не видали, они сдѣлались обычными гостями. Преслѣдуя по преимуществу матеріальныя цѣли и достигая ихъ, они въ религіозномъ отношеніи часто терпятъ значительныя затрудненія. Невозможно, вѣдь, для нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ учреждать приходы, строить кирки и назначать проповѣдниковъ. И оказываются иностранцы вдали отъ своихъ церквей и пасторовъ на десятки и сотни верстъ. Въ такихъ условіяхъ неожиданно приходящая смерть естественно выдвигаетъ вопросъ о погребеніи, т. е. о лицахъ, его совершающихъ, и мѣстахъ; ибо крещеніе, конфирмацію, бракосочетаніе, а равно и другія требы можно отложить, по усмотрѣнію, до болѣе благопріятнаго времени, медлить же погребеніемъ невозможно. На эти исключительные случаи въ нашемъ законѣ содержатся слѣдующія постановленія. Для погребенія иновѣрцевъ кладбища отводятся въ городахъ

близъ кладбищъ, при православныхъ церквахъ находящихся (Т. XIII, уст. Врач., изд. 1892 г., ст. 696). Обыкновенно на практикѣ бываетъ такъ, что отводится мѣсто для усопшаго иновѣрца гдѣ-либо въ укромномъ уголкѣ при границѣ православнаго кладбища. Но масса случаевъ, когда хоронятъ иновѣрцевъ и среди православныхъ покойниковъ, напр., въ фамильныхъ склепахъ въ Александро-Невской лаврѣ въ столицѣ, на Оскольдовой могилѣ въ Кіевѣ и т. д. Вообще въ подобныхъ случаяхъ приходскимъ, священникамъ слѣдуетъ избѣгать острыхъ столкновеній съ иновѣрцами изъ-за мѣста упокоенія, чтобы не показаться фанатиками.

Если умретъ иновѣрецъ христіанскаго исповѣданія и не будетъ священника или пастора ни того исповѣданія, къ которому умершій принадлежалъ, ни иного, то препроводить трупъ съ мѣста до кладбища обязанъ священникъ православнаго исповѣданія по правиламъ, въ сводѣ церковныхъ законовъ означеннымъ (Ibid. ст. 709). Какія же это правила?

Православное духовенство не имѣетъ права отпѣвать умершихъ иновѣрныхъ христіанъ по чиноположенію православной Церкви. Если же иновѣрный христіанинъ „пожелаетъ предъ кончиною своею принять наше исповѣданіе, таковаго присоединять къ нашей церкви, въ разсужденіи краткости времени и слабости больного, при одной, съ возложеніемъ на него священнической руки, исповѣди; а кто не помазанъ священнымъ мνромъ, то, помазавъ на челѣ онымъ и удостоивъ потомъ причастія Св. Таинъ, погребать по кончинѣ его по всему чиноположенію нашей церкви.“ Но православное духовенство не должно отказываться отъ погребенія и такого иновѣрнаго христіанина, который предъ кончиною не возсоединится съ православною Церковію, ибо во всякомъ случаѣ иновѣрные христіане, „ученіе евангельское содержатъ и надежду полагаютъ во Христѣ Спасителѣ всего міра.“ Въ такомъ случаѣ духовенство, облачившись въ ризы и епитрахиль, обязано провожать тѣло умершихъ съ мѣста до кладбища и „опускать въ землю при пѣніи стиха: Святый Боже и прочая“. (Высоч. утв. указъ Св. Синода 1800 г. 20 Февраля. П. С. Зак. Росс. Имп. Т. XXVI. 1800-1801 г.г. № 19289). Тѣло умершаго иновѣрца христіанскаго исповѣданія не можетъ быть вносимо предъ погребеніемъ въ православную церковь (опред. Св. Синода 10-15 Марта 1847 г.)

Съ вопросомъ о погребеніи умершихъ иновѣрцевъ православнымъ духовенствомъ тѣсно связанъ и вопросъ о молитвѣ за нихъ и служеніи по нимъ панихидъ. Въ послѣднее время этотъ вопросъ возбуждается съ особою силою, вызывая недоумѣніе во многихъ мѣстахъ Россіи. Относящіеся къ сему вопросу каноны церковные (Апост. 10, 45, 65; Лаод. 6, 37; Тимоѳ. Алекс. 9) очень строги и требуютъ прекращенія всякаго общенія съ иновѣрцами. Но при этомъ нельзя не имѣть въ виду тѣхъ особливыхъ обстоятельствъ, при коихъ эти каноны были постановлены. Вѣра Христова утверждалась на землѣ. Многія стороны церковной жизни не были еще выяснены съ надлежащею полнотою. Было много слабыхъ въ вѣрѣ и колеблющихся. Ихъ нужно было поддержать и оградить отъ возможныхъ увлеченій. Отсюда естественна и понятна строгость въ семъ отношеніи. Нынѣ означенныя обстоятельства значительно измѣнились, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникла дѣйствительная и насущная потребность смягченія сказанной строгости, имѣвшей, такъ сказать, историческій временный характеръ. Жизнь сдѣлалась сложнѣе, создались новыя условія и на службѣ и въ семействахъ православныхъ такъ много лютеранъ и католиковъ, соединяющихся нерѣдко съ православными въ общей домашней и даже церковной молитвѣ, что дѣйствительно трудно удержаться на строго неуклонной формальной точкѣ зрѣнія, когда православные родные, друзья и подчиненные просятъ церковной заупокойной молитвы у гроба въ домѣ, или на могилѣ, за умершаго. И не было бы это противно той любви, которую заповѣдуетъ намъ христіанская религія ко всѣмъ людямъ (Лук. X, 25-37). Вѣдь Самъ Верховный Пастыреначальникъ былъ такъ снисходителенъ къ грѣшникамъ и такъ кротко обращался съ заблуждающимися! Этой же кротости, снисходительности и терпимости научалъ Онъ и своихъ учениковъ (Матѳ. VI, 43-48; XIII, 24-30 и т. д.). Вѣрные слову своего Божественнаго учителя, апостолы Христовы—сіи служители слова,—повсюду встрѣчая заблужденія невѣрія, внушали вѣрующимъ терпѣливо сносить эти заблужденія (2 Тимоѳ. II, 24-25). Между прочимъ, они повелѣвали имъ молиться *за вся человѣки*, кто бы они ни были, ибо Богъ *хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити* (Тимоѳ. II, 1. 4). И св. православная Церковь въ своихъ распоряженіяхъ и дѣй-

ствіяхъ являетъ намъ примѣръ снисхожденія къ иновѣрнымъ и заблуждающимъ (Карѳаг. Соб. правило 77). Послѣдуя сему и нѣкоторые отечественные пастыри находятъ возможнымъ молиться за инославныхъ христіанъ. Приснопамятный святитель Московскій митрополитъ Филаретъ высказываетъ по сему предмету слѣдующее мнѣніе, что онъ признаетъ возможнымъ молиться за усопшихъ иновѣрцевъ, но не открыто въ церкви, съ которою они открыто не соединялись въ жизни, а въ видѣ повиновенія на проскомидіи и панихидѣ на дому, но подъ условіемъ, если они при жизни высказывали расположеніе къ православной Церкви, ибо, какъ говоритъ митрополитъ Филаретъ, „Не странно ли было бы навязывать людямъ духовную помощь, которой они не требуютъ и которой они и существованія не признаютъ? Надобно также принять въ разсужденіе и то, что снисхожденіе къ иновѣрнымъ не должно причинять смущенія и соблазна для нѣкоторыхъ ревнителей церковныхъ правилъ“. „Обязанность не смущать и не соблазнять своихъ, безъ сомнѣнія, выше обязанности дѣлать угожденіе чужимъ (Собр. мнѣн. и отз. М. Филарета. Т. дополнит. 1887 г. № 56).

Что касается вопроса о погребеніи и молитвахъ за отпадшихъ отъ православной церкви—о сектантахъ, еретикахъ и раскольникахъ,—то существующія узаконенія и дѣйствующая въ церкви нашей практика вполнѣ совпадаютъ съ вышеизложенными правилами о погребеніи иновѣрцевъ. Отпадшіе отъ единства церкви, преслушавшіе ея догматы и установленія дѣлаются ей какъ иновѣрцы—чуждыми,—по слову евангелія: „аще преслушаетъ церковь—буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Мѳ. 18, 17). Сектантовъ погребаютъ такъ же, какъ и иновѣрцевъ—на особо отведенныхъ кладбищахъ или же гдѣ-либо въ углѣ при границѣ православнаго кладбища,—чина отпѣванія не совершаютъ, въ храмъ не вносятъ, панихидъ и литургій не служатъ, а лишь провожаетъ іерей къ мѣсту послѣдняго упокоенія съ пѣніемъ молитвы: „Святый Боже“.

В. Яцкевичъ.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Нѣсколько словъ по поводу предполагаемаго учрежденія Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.

Въ указѣ Св. Сvнода (отъ 26 Мая 1900 года за № 5), „по отчету о занятіяхъ бывшаго въ 1897 году въ Казани третьяго миссіонерскаго съѣзда“, поручено, между прочимъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ „дать свой отзывъ о возможности и способахъ осуществленія выраженнаго съѣздомъ желанія учрежденія Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ съ представленіемъ проектовъ устава Общества“ (§ 8 указа).

Безспорно, конечно, что наша внутренняя миссія, не имѣющая до сихъ поръ стройной всероссійской организаціи, крайне нуждается въ учрежденіи такого Оощества, что и засвидѣтельствовано Казанскимъ съѣздомъ миссіонеровъ, и составленіе для него соотвѣтствующаго нуждамъ миссіи „устава“, въ прямой зависимости отъ котораго будетъ находиться вся дѣятельность этого Общества, несомнѣнно является дѣломъ первостепенной важности. Было бы крайне желательно поэтому, чтобы уставъ Всерос. Мисс. Общества, ранѣе его окончательнаго утвержденія, былъ подвергнутъ обсужденію со стороны дѣятелей миссіи при посредствѣ духовныхъ органовъ печати. Мы позволимъ себѣ высказать здѣсь нѣсколько соображеній о задачахъ и желательной организаціи Всерос. Мисс. Общества, надѣясь, что наши соображенія могутъ быть нелишними, въ качествѣ матеріала при разработкѣ устава Общества.

Прежде всего о *задачахъ Общества.* Одною изъ главныхъ причинъ малоуспѣшности борьбы съ расколомъ и сектами

нельзя не признать разобщенность всѣхъ лицъ и учрежденій, служащихъ дѣлу миссіи, отсутствіе общей, всероссійской организаціи этого дѣла. Епархіальныя миссіи преслѣдуютъ, обыкновенно, узко-мѣстныя цѣли, проводятъ въ жизнь различныя мѣропріятія, не зная, какъ и что дѣлаютъ сосѣднія миссіи, и не справляясь о томъ—пользу или вредъ приносятъ сосѣднимъ епархіямъ мѣстные способы борьбы съ расколосектантствомъ. Враги же православія, тѣсно сплоченные между собою и довольно хорошо освѣдомленные о всемъ, что дѣлается въ каждой губерніи [1]), умѣютъ пользоваться, ко вреду миссіи, такимъ положеніемъ вещей. Въ виду этого главною задачею Всероссійскаго Мисс. Общества должно быть, мы полагаемъ, *объединеніе* всѣхъ лицъ и учрежденій, служащихъ миссіи, и *руководство* ихъ дѣятельностью, для достиженія общей цѣли, чрезъ посредство центральнаго Миссіонерскаго Совѣта (или Комитета), который долженъ находиться въ столицѣ, при Св. Синодѣ. Эта цѣль Общества можетъ быть достигнута, конечно, только при постоянномъ, живомъ общеніи миссіонерскихъ учрежденій и лицъ, входящихъ въ составъ епархіальныхъ миссій, съ центральнымъ Совѣтомъ, который, получая подробныя донесенія изъ каждой епархіи о всемъ, что творится въ мірѣ расколосектантства и о мѣстныхъ способахъ борьбы съ нимъ,—циркулярными или сепаратными отношеніями долженъ освѣдомлять, въ свою очередь, епархіальныя миссіи, о чемъ слѣдуетъ (сообщать, напр., своевременно о постановленіяхъ раскольническихъ съѣздовъ, штундовыхъ конференцій и проч., предупреждать грозящую опасность со стороны расколо-сектантскихъ миссіонеровъ, сообщать ихъ имена, характеристики и т. п.), и, дѣлая соотвѣтственные выводы изъ полученныхъ донесеній, давать руководящіе совѣты и направлять дѣятельность губернскихъ миссій. *Во вторыхъ*, Совѣтъ Общества долженъ при-

---

[1]) Для убѣжденія въ этомъ достаточно просмотрѣть протоколы раскольническихъ съѣздовъ и отчеты штундовыхъ конференцій; раскольники и сектанты всѣхъ почти видовъ имѣютъ постоянныя сношенія съ своими единомышленниками въ другихъ губерніяхъ. Постановка дѣла пропаганды лжеученій во многихъ расколо-сектантскихъ общинахъ такова, что-кое чему и намъ, православнымъ миссіонерамъ, полезно было бы поучиться и у враговъ православія (особенно у штунды).

нять на себя обязанность слѣдить за учено-литературными и полемическими миссіонерскими трудами, появляющимися въ разныхъ епархіяхъ, освѣдомлять губернскія миссіи о новыхъ изданіяхъ, давать отзывы о нихъ и руководить выборомъ книгъ и брошюръ для потребностей епархіальныхъ миссій; вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ долженъ заботиться о составленіи и изданіи такихъ полемическихъ миссіонерско-апологетическихъ сочиненій, которыя бы заполнили существующіе пробѣлы въ нашей противосектантской и противораскольнической литературѣ, для чего Совѣтъ можетъ группировать около себя способныхъ къ литературной дѣятельности людей и поручать имъ составленіе *потребныхъ* для миссіи книгъ и брошюръ. Для достиженія этой цѣли желательно учрежденіе при Совѣтѣ Общества особой Книжной Коммиссіи и книжнаго склада, изъ котораго братства и миссіонеры могли бы выписывать книги по возможно удешевленнымъ цѣнамъ [1]). *Въ третьихъ*, наконецъ, Миссіонерское Общество, чрезъ посредство Совѣта, должно оказывать возможно широкую денежную поддержку тѣмъ миссіонерскимъ учрежденіямъ, какія не могутъ существовать или правильно функціонировать при скудости мѣстныхъ средствъ, а также—и инвалидамъ миссіи, потерявшимъ здоровье и способность къ добыванію средствъ къ жизни при исполненіи миссіонерскихъ обязанностей [2]). Въ этихъ цѣ-

[1]) Въ миніатюрѣ такія учрежденія существуютъ уже въ Воронежской епархіи и двухлѣтній опытъ доказалъ полную цѣлесообразность и полезность ихъ. Такъ, при мѣстномъ Братствѣ учреждена особая „Библіотечная Коммиссія", принявшая на себя надзоръ за состояніемъ миссіонерскихъ библіотекъ въ епархіи, рекомендацію и подборъ наиболѣе полезныхъ для цѣлей борьбы съ мѣстнымъ расколосектантствомъ изданій, а равно и непосредственныя сношенія съ авторами этихъ изданій и книгопродавческими фирмами (для удешевленія книгъ и брошюръ при массовой выпискѣ ихъ всей епархіи). При Коммиссіи образованъ складъ миссіонерскихъ изданій. Кромѣ того, при Братствѣ организовано „Общество интересующихся дѣломъ миссіи людей", которые выразили желаніе содѣйствовать его успѣхамъ личнымъ участіемъ въ составленіи брошюръ и листковъ полемическаго характера, спеціально расчитанныхъ на удовлетвореніе мѣстныхъ епархіальныхъ нуждъ.

[2]) Къ сожалѣнію миссіонеры до сихъ поръ не имѣютъ не только никакихъ правъ государственной службы, но даже и права на пенсію, въ виду этого вопросъ объ обезпеченіи ихъ, въ случаѣ потери здоровья и силъ, пріобрѣтаетъ немаловажное значеніе.

ляхъ желательно образованіе спеціальнаго всероссійскаго миссіонерскаго фонда [1]).

Такимъ образомъ, Всерос. Мисс. Общество должно имѣть, мы полагаемъ, своею цѣлью административныя, ученыя и благотворительныя заботы о дѣлѣ миссіи.

Составъ и организація Общества. Въ составъ Общества должны войти всѣ лица и учрежденія, вѣдающія дѣло миссіи и способныя оказывать ему услуги (личнымъ трудомъ въ борьбѣ съ расколосектантами, путемъ миссіонерскихъ бесѣдъ, составленіемъ полемическихъ книгъ, денежными средствами и т. д.).

Во главѣ Общества (или Комитета) въ одной изъ столицъ, въ составъ котораго непремѣнно должны быть включены, кромѣ почетныхъ, собственно, лицъ и теоретически подготовленныхъ къ дѣлу миссіи, практики миссіонеры, личнымъ опытомъ прошедшіе школу борьбы съ расколосектантствомъ. Членами Совѣта должны числиться и всѣ епархіальные миссіонеры, съ правомъ внесенія своихъ предложеній, а при посѣщеніи столицъ—и съ правомъ участія въ засѣданіяхъ Совѣта. При Совѣтѣ желательно учрежденіе постоянной Книжной Коммиссіи, книжнаго склада и миссіонерскаго фонда.

Центральный Мисс. Совѣтъ долженъ имѣть свои Отдѣленія въ епархіяхъ, причемъ Епархіальныя Братства и другія миссіонерскія учрежденія съ разными наименованіями (Мисс. Комитеты, Совѣты и пр.) слѣдовало бы преобразовать въ Отдѣленія Всеросс. Мисс. Общества и, поставивъ въ главѣ ихъ *Епархіальные* Мисс. Совѣты, дать имъ единообразную программу дѣятельности (въ общихъ чертахъ, конечно, по скольку эта программа можетъ быть согласована съ мѣстными условіями миссіонерской дѣятельности въ различныхъ губерніяхъ). Такія Отдѣленія Общества должны находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ и живомъ общеніи съ Центральнымъ Мисс. Совѣтомъ; должны представлять Совѣту свои отчеты и всякаго рода свѣдѣнія о расколосектантствѣ и мѣст-

[1]) Въ Воронежской епархіи подобный миссіонерскій фондъ существуетъ съ 1898 года. Цѣль, ради которой онъ учрежденъ,—поддержка окружной и приходской миссіи, безплатное снабженіе полезныхъ для миссіи людей книгами и брошюрами, распространеніе въ народѣ полезныхъ миссіонерскихъ изданій, путемъ безплатной раздачи ихъ и т. п.. Средства этого фонда образуются изъ ежегодныхъ взносовъ по одному рублю съ каждаго штата духовенства епархіи.

ныхъ способахъ борьбы съ нимъ и руководиться въ своей дѣятельности указаніями Центральнаго Совѣта. Полное административное подчиненіе епархіальныхъ Отдѣленій Центр. Совѣту едва ли возможно и желательно, потому что оно поставило бы епархіальныя миссіонерскія учрежденія въ ненормальныя отношенія къ епископу—естественному и прямому начальнику всѣхъ епархіальныхъ учрежденій; въ виду этого желательно, чтобы отношенія Центральнаго Совѣта къ его епархіальнымъ Отдѣленіямъ имѣли характеръ авторитетныхъ указаній, руководящихъ совѣтовъ (не болѣе). Въ составъ Енерхіальныхъ Мис. Совѣтовъ могутъ входить, конечно, разныя лица полезныя для миссіи, по избранію Совѣтовъ и утвержденію епархіальныхъ преосвященныхъ, но непремѣнными членами ихъ должны состоять епархіальные миссіонеры, завѣдующіе вѣроисповѣдными дѣлами члены Консисторій и преподаватели Семинарій по каѳедрѣ исторіи и обличенія расколосектантства. Дѣломъ особой важности мы считаемъ урегулированіе отношеній между епархіальными миссіонерами и мѣстными миссіонерскими Совѣтами. Несомнѣнно, конечно, что епархіальный миссіонеръ является лицемъ, наиболѣе освѣдомленнымъ о миссіонерскихъ нуждахъ епархіи и наиболѣе отвѣтственнымъ за состояніе въ ней дѣла миссіи, а вмѣстѣ и главнымъ (въ дѣйствительности) руководителемъ этого дѣла въ епархіи. Естественно, что его голосъ въ рѣшеніи миссіонерскихъ вопросовъ долженъ имѣть и особое значеніе. Оставаясь въ непосредственномъ, личномъ подчиненіи епархіальному преосвященному (согласно утвержденной Св. Сvнодомъ инструкціи миссіонерамъ), епархіальный миссіонеръ, мы полагаемъ, въ качествѣ члена Центральнаго Мис. Совѣта, долженъ быть посредствующимъ звеномъ между нимъ и его епархіальными отдѣленіями. Онъ лично долженъ получать распоряженія Центральнаго Совѣта, докладывать о нихъ Совѣту епархіальному и сообщать Центральному Совѣту, вмѣстѣ со своими заключеніями, о рѣшеніяхъ епархіальнаго Совѣта. Такой порядокъ сношеній съ Центральнымъ Совѣтомъ давалъ бы, между прочимъ, возможность епархіальному миссіонеру немедленно (что въ высшей степени важно для дѣла миссіи) узнавать всѣ миссіонерскія новости и принимать къ руководству постановленія Центральнаго Совѣта безъ кан-

целярскихъ проволочекъ, неизбѣжныхъ при этомъ способѣ веденія дѣла.

Средства Общества могутъ составляться изъ членскихъ взносовъ, пособій отъ Св. Сѵнода, монастырей, церквей и пр., отъ пожертвованій, отъ изданія полезныхъ для миссіи сочиненій и операцій книжнаго склада.

Мы намѣтили, такимъ образомъ, нѣсколько общихъ чертъ устава Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества, входить же въ детальную разработку этого устава, имѣющаго цѣлью удовлетворить многоразличнымъ миссіонерскимъ нуждамъ всѣхъ губерній Россіи, мы не считаемъ для себя удобнымъ, такъ какъ для этого нужна такая широкая освѣдомленность о всѣхъ условіяхъ борьбы съ расколосектантствомъ въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи, какая можетъ быть только у лицъ, близко стоящихъ къ кормилу церковнаго управленія Россіи, но не у губернскаго дѣятеля, каковымъ является авторъ этихъ строкъ.

Воронеж. миссіонеръ *Т. Рождественскій.*

Современные пропагандисты раскола [1]).

Въ такихъ крутыхъ обстоятельствахъ, Таратинъ и Сироткинъ рѣшились прибѣгнуть къ покровительству губернскаго епархіальнаго архіерея, которымъ тогда былъ въ Самарѣ епископъ Владиміръ, нынѣ высокопреосвященнѣйшій Московскій митрополитъ. Къ нему Таратинъ съ Сироткинымъ и съ другими наиболѣе почетными лицами изъ своихъ единомышленниковъ пріѣхали и изложили жалобы православнаго мелекесскаго народа на всѣ обиды и притѣсненія отъ зазнавшихся раскольничьихъ главарей.

Высокопреосвященный, внимательно и милостиво выслушавъ жалобщиковъ, былъ возмущенъ униженіемъ православія раскольниками марковскаго толка и самъ поѣхалъ въ Мелекесъ, гдѣ на мѣстѣ провѣрилъ правдивость и основательность жалобъ, и, по изслѣдованіи дѣла, написалъ и послалъ Самарскому губернатору нижеслѣдующее оффиціальное письмо:

---

1) „Мис. Обозр." янв. 80—84 стр.

„Епископа Самарскаго и Ставропольскаго 5/9 іюля 1891 г. № 5871. Ваше Превосходительство, милостивый Государь. Изъ дѣлопроизводства по постройкѣ новой каменной церкви въ пос. Мелекесѣ, Ставропольскаго уѣзда, видно, что постройка церкви разрѣшена на средства посада, что Посадскою Думою учреждена для сего строительная коммиссія подъ предсѣдательствомъ посадскаго головы Маркова, съ назначеніемъ въ оную коммиссію отъ епархіальнаго вѣдомства приходскаго священника Андрея Иванова и съ порученіемъ мѣстному благочинному Алексѣю Люстрицкому о ходѣ строительныхъ работъ доносить епархіальному начальству, и что, по донесеніямъ благочиннаго, постройка церкви идетъ успѣшно. Между тѣмъ возбужденною нѣкоторыми изъ прихожанъ строющейся церкви перепискою выяснено, что, 1) каменная церковь въ посадѣ Мелекесѣ строится далеко не исключительно на средства посада: по отчетамъ самой управы, изъ средствъ посада поступило на постройку церкви не много больше 1/3 всей поступившей на постройку суммы, и то потому, что отчисленіе суммъ изъ кассы посада началось еще съ 1882 года, что 2) посадская управа и строительная коммиссія расходовала на постройку церкви, кромѣ вышеозначенныхъ суммъ, и суммы, подлежащія вѣдѣнію епархіальнаго начальства, безъ всякаго притомъ сношенія съ нимъ; такъ она израсходовала 6000 руб. страховой преміи за сгорѣвшую деревянную церковь; что 3) таже посадская управа и строительная коммиссія, при изысканіи средствъ на постройку церкви, прибѣгала къ такимъ источникамъ, пользоваться которыми законъ дозволяетъ не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія епархіальнаго начальства; такъ, отъ управы выставлены были кружки для пожертвованій на постройку церкви при находящейся въ посадѣ часовнѣ, въ управѣ и банкѣ; отъ нея же были выданы на тотъ же предметъ подписные листы; что 4) предсѣдателемъ коммиссіи по постройкѣ церкви состоитъ посадскій голова К. Г. Марковъ, не православный, а раскольникъ поморской секты; однимъ изъ членовъ коммиссіи И. Г. Марковъ, братъ его, тоже раскольникъ; что 5) такой, не соотвѣтствующій дѣлу, составъ коммиссіи сказался въ слѣдующихъ, весьма неблагопріятныхъ для постройки церкви, фактахъ: когда, въ 1889 году, въ посадѣ Мелекесѣ произошелъ пожаръ, то посадскій

голова Марковъ изъ заготовленнаго на нарочно устроенныхъ для постройки церкви заводахъ и уже привезеннаго на мѣсто постройки кирпича, до 100 тысячъ самовольно употребилъ на устройство раскольничьей молельни, конюшень и друг. собственныхъ сооруженій; затѣмъ изъ того же кирпича, приготовленнаго на церковь, продалъ 75 тысячъ мѣщанину Коломину, изъ этого кирпича построившему на площади домъ для питейнаго заведенія Маркова; 10 тысячъ—Черемисову и другимъ, такъ что церковнаго кирпича израсходовано, вопреки его назначенію, до 300 тысячъ. Много также употреблено на частныя постройки извести и другихъ матеріаловъ, заготовленныхъ на церковь. И хотя за эти матеріалы (кирпичъ и известь) уплачены деньги, и деньги эти значатся записанными по книгамъ управы, но, во 1-хъ, кирпичъ, заготовленный на церковь, былъ лучшаго качества; во 2-хъ, за израсходованіемъ этого кирпича на надобности Маркова и другихъ частныхъ лицъ, на церковь довелось покупать кирпичъ съ частныхъ заводовъ—плохого качества и разной мѣры. На основаніи вышеизложеннаго, согласно съ заключеніемъ Консисторіи, я, во 1-хъ, нахожу дѣйствія учрежденной при посадской думѣ коммиссіи по постройкѣ церкви въ пос. Мелекесѣ и въ частности дѣйствія предсѣдателя сей коммиссіи, посадскаго головы Маркова во многомъ неправильными и самочинными; во 2-хъ, для болѣе успѣшнаго хода соборной постройки, нахожу необходимымъ изъять постройку церкви изъ вѣдѣнія посадской управы и состоящей при ней строительной коммиссіи и ввѣрить это дѣло строительной коммиссіи, которая была бы учреждена по распоряженію епархіальнаго начальства изъ православныхъ прихожанъ, подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника и подъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго.

Почему долгомъ считаю, во 1-хъ, о неправильныхъ дѣйствіяхъ посадской управы и состоящей при ней коммиссіи по постройкѣ церкви въ посадѣ Мелекесѣ и въ частности о дѣйствіяхъ посад. головы Маркова по постройкѣ сей церкви сообщить Вашему Превосходительству на дальнѣйшее распоряженіе, съ приложеніемъ всей по этому дѣлу переписки и, во 2-хъ, покорнѣйше просить Ваше Превосходительство оказать въ настоящемъ дѣлѣ свое содѣйствіе, именно:

дать предложеніе посадской думѣ относительно передачи дѣла постройки каменной церкви въ Мелекесѣ, вмѣстѣ со всѣми строительными документами, денежными суммами и матеріалами, той строительной коммиссіи, какая будетъ учреждена епархіальнымъ начальствомъ, и о послѣдующемъ не оставить увѣдомленіемъ, на предметъ дальнѣйшихъ распоряженій объ организованіи новой епархіальной коммиссіи и о принятіи ею отъ посадской управы стротельнаго капитала и матеріаловъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства, покорнѣйшимъ слугою,

Владиміръ епископъ Самарскій и Ставропольскій".

Письмо это замѣчательно по своему истинно архипастырскому и апостольски-смиренному тону и направленію. Описывая въ немъ такія дѣянія посадскаго головы Маркова, которымъ мѣсто и опредѣленіе въ уложеніи о наказаніяхъ, высокопреосвященный не рѣшается ихъ иначе назвать, какъ только „во многомъ неправильными и самочинными".

Затѣмъ высокопреосвященный отдалъ всѣ дѣянія марковской коммиссіи по постройкѣ православной церкви въ Мелекесѣ на судъ Самарской Консисторіи, которая въ томъ же году указомъ своимъ за № 5450 всѣ неправильныя и беззаконныя дѣйствія этой комиссіи отмѣнила, самую комиссію упразднила, а благочиннаго Люстрицкаго за явное попустительство въ этомъ дѣлѣ отрѣшила отъ должности.

Православное населеніе Мелекеса было очень признательно высокопреосвященному Владиміру за его высокое покровительство и отнынѣ считало себя безопаснымъ отъ всякихъ притѣсненій и издѣвательствъ надъ вѣрой со стороны раскольниковъ марковскаго толка. Но судьба рѣшила иначе. Вскорѣ послѣ описаннаго разгрома марковской комиссіи по постройкѣ церкви, высокопреосвященный Владиміръ, къ сожалѣнію православныхъ Самарскаго края, былъ переведенъ на Кавказы. экзархомъ Грузіи: а на его мѣсто въ Самару назначенъ епископъ Гурій. Главари марковскаго толка воспрянули духомъ и сумѣли какъ нельзя лучше воспользоваться незнакомствомъ новаго преосвященнаго какъ съ ними и ихъ дѣятельностью, такъ и съ мѣстными отношеніями и

положеніемъ православія и марковскаго раскола въ Мелекесѣ и обошли его.

Надо сказать, что для достиженія своей цѣли мелекесскіе раскольничьи главари не пожалѣли ни себя, ни своихъ средствъ. И не думая исполнять указа Самарской консисторіи, устранившаго ихъ отъ всякаго участія и вмѣшательства въ дѣло построенія новой церкви въ Мелекесѣ, они, по совѣту премудрой Авдотьи Марковны, на скорую руку поспѣшили окончить постройку церкви, затѣмъ сами пріѣхали въ Самару, явились къ новому преосвященному и со всяческимъ смиреніемъ и низкими поклонами стали просить его освятить новую церковь въ Мелекесѣ, обѣщаясь при этомъ перейти изъ раскола, кто въ единовѣріе, а кто и въ православіе.

Добрый преосвященный, не зная о прошломъ этихъ величайшихъ враговъ православія, повѣрилъ имъ, обласкалъ ихъ и исполнилъ ихъ просьбу, лично пріѣхалъ въ Мелекесъ на торжественное освященіе новаго храма.

Искони въ Мелекесѣ преосвященные всегда останавливались у купцовъ Бурковыхъ, сдѣлавшихъ и на этотъ разъ обширныя приготовленія къ пріему и встрѣчѣ епископа. Но и раскольничьи вожди не дремали. При помощи своихъ клевретовъ изъ полиціи они устроили такъ, что преосвященный какъ-то задворками провезенъ былъ прямо въ хоромы раскольниковъ Марковыхъ, гдѣ его ожидалъ роскошный пріемъ и царское угощеніе. Свиту новаго епископа раскольники также привлекли на свою сторону отмѣннымъ кормленіемъ, и даяніями благими. Православные были сконфужены, и только самые покорные и безсловесные изъ нихъ были допущены раскольниками до преосвященнаго. На другой день состоялось освященіе преосвященнымъ новаго храма. На это торжество собралась масса мелекесскихъ раскольниковъ марковскаго толка, но, къ удивленію преосвященнаго, ни одинъ изъ Марковыхъ не пожелалъ обратиться въ православіе. Православные на этомъ торжествѣ были оттерты на послѣдній планъ, а ихъ вожди, гг. Таратинъ и Сироткинъ, видя все совершающееся, съ горя уѣхали изъ посада и не были на освященіи. Вернувшись, они имѣли огорченіе узнать, что на ихъ имена были сдѣланы на торжествѣ ясные намеки, какъ на смутьяновъ...

Уже нѣсколько времени спустя, епископъ Гурій, обжи-

вшись въ Самарѣ, узналъ, конечно, истину, тщетно ожидая исполненія раскольничьими главарями обѣщанія перейти въ православіе, и неоднократно выражалъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ свое разочарованіе, прямо говоря, что раскольники марковскаго толка съ своими клевретами его обманули и подвели.

А сами раскольничьи главари, такъ счастливо отдѣлавшись отъ всякихъ непріятностей за свое издѣвательство надъ православіемъ, сдѣлались еще нахальнѣе. Послѣдняя ихъ продѣлка была—устройство торжественныхъ похоронъ совращенной ими съ свою секту и недавно умершей упомянутой купчихи Бурковой. Уложивши тѣло ея въ дубовое корыто, по своему обычаю, они, собравшись большой толпой съ начетчиками и Авдотьей Марковной во главѣ, понесли этотъ гробъ съ Бурковой нарочно кругомъ православнаго собора въ Мелекесѣ. А въ соборѣ въ это время совершалось богослуженіе. Но изувѣры стали такъ неистово и громко гнусѣть при этомъ, распѣвая свои пѣсни, что совсѣмъ заглушили церковное пѣніе. Православные уже не смѣли и роптать на такое явное и умышленное неуваженіе раскольниковъ къ своему богослуженію и къ святости храма; соборяне тоже молчали. Но церковный староста г. Таратинъ, не стерпѣвъ такого поношенія православію, возбудилъ объ этомъ дѣло, и въ результатѣ оскорбившіе святость православнаго богослуженія раскольничьи главари были оштрафованы на 30 рублей. Ничтожность такого наказанія, разумѣется, не удержитъ раскольниковъ марковскаго толка отъ новыхъ издѣвательствъ надъ соборнымъ храмомъ.

Такъ-то обстоитъ дѣло православія на этой восточной окраинѣ Россіи, среди инородческаго мусульманскаго населенія, съ живымъ интересомъ слѣдящаго за всѣми фазисами борьбы православія въ Мелекесѣ съ федосѣевской раскольничьей сектой марковскаго толка и съ полнымъ сочувствіемъ и жалостью относящагося къ угнетенному могущественной сектой и беззащитному православію, такъ какъ губящая край эксплуататорская дѣятельность раскольничьихъ главарей въ Мелекесѣ даже мусульманамъ противна и отвратительна.

Владиміръ Вельскій.

На пробномъ экзаменѣ у патронессы пашковистки.

То было 8 февраля 1898 г. въ 9 ч. утра на одной изъ улицъ С.-Петербурга. Не прошло и двухъ минутъ, какъ на поданный мною звонокъ въ квартиру г. Ц—го показался въ дверяхъ молодой лакей, который, увидя меня, радостно улыбнулся, какъ бы желанному гостю. Распахнувъ настежъ двери, онъ скороговоркой приглашалъ меня: пожалуйте, пожалуйте...

Что это, подумала я, неужели лакей меня знаетъ, или ему такъ хорошо описали мои примѣты? Почему онъ такъ увѣренъ, что я непремѣнно та самая, которая должна сегодня явиться въ этотъ домъ и часъ, да еще по интимному дѣлу.— Дома г-жа Ц—ая?—спросила я лакея.

— Пожалуйте, пожалуйте, ждутъ...

— Едва лакей успѣлъ снять съ меня пальто, какъ раздался привѣтливый женскій голосъ изъ дамской комнаты: сюда, сюда, пожалуйте... Господи, думаю, какъ они стерегутъ мою душу. Вотъ чѣмъ сильны сектанты: они никогда не медлятъ и всегда торопятся ковать желѣзо, пока оно горячо.

Мелькомъ окинувъ взоромъ богато обставленную первую комнату, я пошла къ дверямъ слѣдующей комнаты, въ которыхъ стояла хозяйка, ожидавшая меня, пожилая, довольно полная женщина средняго роста, съ некрасивымъ круглымъ лицомъ, съ маленькимъ толстымъ носомъ, съ сѣроголубоватыми тусклыми глазами и съ гладко причесанными жидкими русыми волосами на головѣ.

Нужно объяснить читателю, что барыня эта одна изъ „уповающихъ" столичныхъ пашковистокъ патронессъ. Назвавъ мою фамилію, Ц-ая крѣпко пожала мнѣ руку и съ привѣтливой улыбкой указывала на кресло. Я сѣла въ нѣкоторомъ смущеніи. Хозяйка помѣстилась напротивъ меня и смѣрила всю меня своими тусклыми глазами.

— Снимите вашу шапочку, сказала хозяйка,—мы съ вами позавтракаемъ, а потомъ побесѣдуемъ,—мужъ въ 11 часовъ уѣдетъ по дѣламъ, тогда мы можемъ говорить свободнѣе... Барыня говорила тономъ полнымъ таинственности и нерѣ-

шительности, какъ будто предстояла какая то мистерія масонская. Наступило молчаніе.—Я только что въ субботу пріѣхала, заговорила барыня,—мнѣ писала о васъ А. П., а завтра я опять уѣду, вѣдь я здѣсь не живу, а только пріѣзжаю къ мужу за деньгами, живу-же я съ сыномъ въ Ямбургѣ. Наступило молчаніе, которое прервала на этотъ разъ я.

— Вы не были вчера на собраніи?—спросила я г-жу Ц.

— Нѣтъ, а что, хорошо-ли было вчера на собраніи?

— Не столько хорошо, сколько смѣшно, подумала я, хотя каюсь—отвѣтила: да, „очень даже“.

— А кто проповѣдывалъ?—спросила г-жа Ц.

-- Старичекъ, англичанинъ, сказала я.

— Который? „ихъ вѣдь двое, одинъ полный“...

— Нѣтъ, худощавый съ длинной бородой, отвѣтила я.

— А, это дѣдушка. „Я больше хожу въ шведское общество на собраніе“.

— Я не знаю шведскаго языка, да при томъ у насъ и русскихъ собраній довольно.

— Я вотъ тоже хочу такъ устроиться, чтобы могли собираться и у насъ вѣрующіе,—здѣсь у мужа нельзя: къ нему много ходятъ по дѣлу. Я хочу въ Гавани, или на островѣ близъ Гавани.

— Мнѣ объ этомъ говорила А. П.

— Что же вы согласны? оживляясь спросила г-жа Ц. и снова пристально взглянула на меня.

— Да,—нерѣшительно отвѣтила я.—Вы жить не будете, а только будете приходить иногда и ночевать,—объяснила г-жа Ц.

— Знаю—и объ этомъ мнѣ говорила А. П.

— А квартира вѣдь будетъ на ваше имя?

— Не знаю,—отвѣтила я.

— Итакъ, Господь дастъ, мы устроимся, — сказала г-жа Ц. съ довольной улыбкой и благочестивымъ вздохомъ.

— Вѣрнѣе, что намъ *устроятъ*,—подумала я.

Въ это время вошелъ господинъ Цецкій, одѣтый въ черную пару, съ коротко-остриженными сѣдыми волосами на головѣ и съ небольшимъ клочкомъ также сѣдыхъ волосъ на подбородкѣ.

— Вотъ и я, — проговорилъ онъ, и отрекомендовавшись, опустился на стоящее у стола кресло напротивъ насъ.

— Мы позавтракаемъ *съ сестрой.* Мы теперь съ ней сестры по вѣрѣ,—сказала хозяйка, съ ласкающей улыбкой глядя на меня. Г-нъ Ц. также съ довольной улыбкой смотрѣлъ на меня. Я улыбнулась имъ обоимъ, какъ бы подтверждая слова, сказанныя г-жею Ц. и подумала: не по вѣрѣ, а по сектѣ, но я еще пока не сектантка и надѣюсь Ангелъ Хранитель оградитъ меня отъ вашихъ сѣтей погибельныхъ.

— А гдѣ вы, м. г., теперь живете?—улыбаясь спросилъ меня г. Ц-кiй.

— Въ гавани, я живу недалеко отъ Е-ты Ивановны.

— Мужъ надъ нами смѣется, — со вздохомъ проговорила г-жа Ц.

— Именно надъ чѣмъ?—спросила я.

— Простите,—заговорилъ г-нъ Ц.,—но я что то сомнѣваюсь въ вашей вѣрѣ.

— Онъ не вѣритъ,—вмѣшалась г-жа Ц.

— Во что именно вы не вѣрите,—спросила я г-на Ц.,—въ наше ли вѣрованiе, или же совсѣмъ и во Христа не вѣрите?

— Нѣтъ, въ Христа я вѣрю, сказалъ г-нъ Ц., — у меня есть картинки, портреты Христа, Божiей Матери, даже и образъ Казанской, если хотите—онъ указалъ рукой въ другую комнату, изъ двери которой былъ виденъ въ углу образъ Казанской Божiей Матери въ кiотѣ и золоченой ризѣ, передъ которымъ находилась красная лампада безъ масла.

— Такъ вы признаете Христа Спасителемъ мiра, и признаете Евангелiе?—спросила я г-на Ц.

По правиламъ нашихъ проповѣдниковъ надо быть „на стражѣ"—подумала я,—а я сегодня вѣдь на пробномъ экзаменѣ.

— Да, я вѣрю во Христа,—сказалъ г-нъ Ц.

— Вѣрите, что Онъ страдалъ за васъ, что Онъ искупилъ васъ?

— Вѣрю, — отвѣтилъ г-нъ Ц.—А гдѣ будетъ находиться ваша душа, когда вы оставите земную жизнь?—продолжала допрашивать я, слѣдуя преподаннымъ мнѣ правиламъ пашковскихъ проповѣдниковъ. Патронесса въ это время одобрительно покачивала головой.

— Какъ гдѣ?—спросилъ г-нъ Ц., шутливымъ тономъ. Его

сѣрые, плутоватые глаза говорили: не ново это для меня, я гораздо раньше тебя знакомъ съ фальшивымъ тономъ фарисейскаго благочестія проповѣдниковъ вашей секты.

Я тоже разсмѣялась, понявши его шутливый тонъ, но продолжала обычные пашковскіе вопросы дальше тѣмъ-же тономъ и порядкомъ: „у насъ два пути", сказала я, „одинъ путь ко Христу въ Его царство, другой во адъ въ царство діавола. Теперь куда пойдетъ ваша душа?" Меня душилъ смѣхъ. Г-нъ Ц., кажется, хорошо понималъ это. Душа, душа, шутливо проговорилъ г-нъ Ц., по моему никуда не пойдетъ; покуда живется, поживу, а потомъ умру и больше ничего.

Съ этими словами онъ всталъ съ кресла и, заглянувъ въ сосѣднюю комнату, пригласилъ насъ къ завтраку.

— Здѣсь наша жизнь временная,—сказала я, мы должны заботиться о той жизни, тамъ будемъ вѣчны, и, разговаривая, мы вошли въ небольшую комнату, гдѣ направо отъ двери стоялъ небольшой столъ, на которомъ стояли двѣ бутылки вина, 3 рюмки на маленькомъ блюдѣ и закуска.

— А что будетъ намъ въ той жизни,—садясь за столъ спросилъ меня г-нъ Ц,—ѣсть дадутъ? а такъ какъ за это мнѣ ваши проповѣдники не поручатся, то я прежде всего забочусь о томъ, чтобы хорошенько поѣсть и попить, да пожить весело, для того и тружусь, а по вашему, что надо дѣлать, если имѣете средства?

Г-жа Ц—ая пристально глядѣла на меня, какъ строгій экзаменаторъ. Я поняла значеніе этого вопроса, сдѣлала серьезный видъ и отвѣтила опять-таки по пашковскому шаблону, какъ принято въ сектѣ:—Если мы имѣемъ средства, то имѣемъ возможность служить ближнему.

— А какъ же служить?—спросилъ г. Ц—ій.

— Кому какъ дадено свыше: кто, напр., получилъ спасеніе, долженъ стремиться спасать другихъ.

— Ага,—протянулъ г-нъ Ц.,—а я такъ иначе, я чтобы поѣсть хорошенько, да имѣть своихъ лошадокъ, чтобы покататься.

— А вы?—спросилъ онъ меня.

— Къ чему лошадей, когда и на конкѣ можно прокатиться,—сказала я, вѣдь вотъ даже наши патронессы княжны Л—ны и тѣ ѣздятъ на конкѣ къ намъ въ Гавань, да еще по какой грязи, а то и пѣшкомъ,—сказала я, а сама

подумала,—и все это какъ фарисеи дѣлаютъ для того, чтобы порисоваться предъ меньшей скорбной головой братiей и чтобы удобнѣе уловлять въ конкахъ и на улицахъ простодушныхъ.

— Итакъ, вы находите, что нашей душѣ ничего не будетъ *тамъ*?—спросила я г-на Ц, возобновляя нашъ разговоръ.

— Нѣтъ. Что значитъ душа?—не больше-не меньше, какъ паръ; выйдетъ паръ и все,—отчеканилъ г. Ц.

— Въ такомъ случаѣ, для чего же приходилъ Христосъ, Котораго вы признаете, что Онъ былъ, страдалъ и искупилъ васъ?—спросила я.

— Онъ приходилъ, чтобы научить насъ, чтобы мы не дѣлали зла другъ другу,

— И только, спросила я?—Да, отвѣтилъ г-нъ Ц.

— Но тогда достаточно было бы Христу только придти поучить насъ и уйти обратно, не надо было Ему страдать, не надо было входить на крестъ.

— Да, я училъ когда то, что Онъ сдѣлалъ это, чтобы искупить насъ отъ грѣха проклятiя и смерти, но я этого не понималъ.

— Онъ не вѣритъ,—сказала г-жа Ц—я.

— Александра Ульяновна называетъ меня невѣрующимъ,—смѣясь сказалъ г-нъ Ц.,—а я больше ея вѣрующiй.

Вѣрю, подумала я, такъ какъ въ твоемъ кабинетѣ на стѣнѣ находится печать принадлежащая вашей сектѣ, цвѣта вареного на молокѣ шоколада съ золотистыми буквами изъ посланiя апостола Павла: „когда что дѣлаете, дѣлайте не какъ для человѣка, но какъ для Господа“, печать для замѣны Лика Того, Кого, вы говорите, такъ горячо любите, а Ликъ, Который долженъ напоминать Его, удаляете отъ глазъ, тогда какъ каждый человѣкъ ставитъ на видное мѣсто передъ глазами портретъ того друга, котораго онъ любитъ, а не развѣшиваетъ словъ, выбранныхъ изъ писемъ друга.

Лакей доложилъ, что готова лошадь и г. Ц—iй скоро насъ оставилъ. Уходя г. Ц—iй вынесъ изъ кабинета Евангелiе и передавая его женѣ шутливо замѣтилъ:—Вотъ вамъ и Евангелiе, читайте,—сказалъ онъ, подавая мнѣ книгу.

— Вы думаете, что я такой отступникъ, а у меня и Евангелiе имѣется.

— Онъ смѣется надъ нами,—сказала А. У.,—а все-таки онъ больше вѣрующій, чамъ сынъ, который совсѣмъ невѣрующій, ничего не признаетъ и слушать не хочеть ни о чемъ.

— А гдѣ вашъ сынъ?—

Въ полку, онъ военный.

— Охъ ужъ эти военные. Мнѣ недавно пришлось встрѣтиться съ однимъ отставнымъ офицеромъ, онъ служилъ гдѣ то на югѣ и говорилъ, что онъ „по сектѣ" живетъ, кажется баптистской, хорошенько не помню.—Да, баптистъ, повторила А. У.; баптистами вотъ и насъ называютъ.

—Какъ насъ? спросила я, дѣлая удивленный видъ.

— Баптисты—это мы —съ улыбкой сказала А. У.

— Какъ мы?—спросила я, дѣлая еще болѣе удивленный и серьезный видъ.

— Мы называемся пашковцы это здѣсь,—сказала А. У.,— а за границей насъ называютъ баптистами, но это все равно.

— Но у баптистовъ есть нѣкоторые обряды, какъ и у штундистовъ,—сказала я, какъ говорилъ мнѣ объ этомъ офицеръ, тогда какъ у насъ ихъ нѣтъ,—сказала я.

— И штундистами насъ называютъ, какъ баптисты, такъ и штундисты это мы, только здѣсь называютъ пашковцами, въ другомъ мѣстѣ штундистами, тамъ баптистами, а все это одно и тоже; обряды есть и у насъ въ Ямбургѣ, за границей.

— Офицеры передавали мнѣ, на югѣ въ одно время пріѣзжалъ Пашковъ и всѣхъ вѣрующихъ сгонялъ къ рѣчкѣ для совершенія обряда перекрещиванія.

— Да, но это только тамъ, сказала А. У.

— А почему у насъ нѣтъ этого!?—спросила я.

— И здѣсь есть, какъ то нехотя—сказала А. У.,—только смотря по требованію: это не необходимость, можно и не совершать обряды, но нѣкоторые требуютъ, смотря по мѣсту.

— А гдѣ же здѣсь?—спросила я.

У Л—хъ въ Шуваловѣ, тамъ есть рѣчка, кругомъ загорожена, такъ что ничего ниоткуда не видать; въ Ямбургѣ у насъ такъ открытая рѣчка, и туда вѣрующихъ водятъ,— тамъ свободно, народъ смотритъ, нѣкоторые смѣются, но принявшіе Господа не обращаютъ на это вниманія.

— Слѣдовательно, это обрядъ не есть необходимость?—

спросила я.—Нѣтъ,—сказала А. У.,—но нѣкоторые требуютъ обрядовъ, для тѣхъ это и дѣлается.

— Прекрасно,—подумала я, — сколько разнообразія все и для всѣхъ, кто что требуетъ, кому что нравится, кто что пожелаетъ, лишь бы присоединить, а тамъ по усмотрѣнію сортировать можно, кого въ баптисты, кого въ штундисты кого въ пашковцы, кого въ толстовцы,

— Въ Англіи Пашковъ устроилъ военный соборъ, сказала А. У·

— Какой такой соборъ?—спросила я.

— Да такое большое собраніе, оно носитъ названіе: „военный соборъ". Вотъ и мы военными называемся, съ улыбкой тихо проговорила А. У., какъ бы передавая великую тайну. Мы воюемъ съ міромъ, въ томъ соборѣ установлены чины какъ у военныхъ, смотря по заслугамъ каждаго воина; община эта носитъ названіе воинствующаго собора, а принадлежащіе къ собору воинами; тамъ имѣется и воинское знамя; дается присяга на вѣрность служенія цѣли; тамъ въ Англіи свободно, не такъ, какъ здѣсь, мы тамъ носимъ и костюмы совсѣмъ другіе, у меня тоже есть костюмъ: вотъ этотъ, что на мнѣ и шляпа съ большими полями англійская.

— Всѣ тамъ такъ ходятъ?—спросила я.

— Да, въ Англіи такъ,—въ другомъ костюмѣ не можетъ никто войти въ тотъ соборъ, должны быть знаки у принадлежащихъ къ воинствующему собору, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ.

У Лив—ыхъ бываетъ преломленіе хлѣба, только я не была, но нѣкоторые бываютъ, но не всѣ, кто желаетъ. Если вы хотите принять крещеніе, то можете, только придется подождать весны, а то можно простудиться,—сказала А. У., какъ бы опасаясь,—что я сейчасъ потребую обряда крещенія.

— Конечно,—сказала я, а кто же будетъ совершать обрядъ?

— Не знаю, отвѣтила А. У.; можетъ быть пріѣдетъ самъ Пашковъ.—Она пытливо посмотрѣла на меня.

— А недавно мнѣ пришлось встрѣтиться еще съ толстовцемъ, онъ обѣщалъ мнѣ дать Евангеліе, только рукописное.

— Какое Евангеліе? никакого Евангелія нѣтъ,—сказала

А. У.,—это только выводъ его на нѣкоторыя мѣста Евангелія.

— А чѣмъ мы отдѣляемся отъ Толстого?

— Мы съ нимъ не сходимся въ одномъ существенномъ: онъ не признаетъ брака, а у насъ бракъ существуетъ.

Прекрасная у васъ организація, подумала я: баптисты, штундисты, пашковцы, толстовцы всѣ вмѣстѣ не противятся до времени церкви и всѣ составляютъ воинствующій соборъ, всѣ вы одного имѣете руководителя, тайно преслѣдуете одну цѣль—борьбу съ православіемъ, а когда вы почувствуете достаточную силу, тогда выступите явно въ бой, — баптистовъ выведетъ генер. Б., пашковцевъ полк. П., толстовцевъ гр. Т., штундистовъ какой нибудь бар. Ш. и, соединясь подъ одно знамя воинствующаго собора, предъявите свои права предпишите свои законы и надругаетесь надъ тѣми, которые слѣпо допускали вамъ свободно дѣйствовать.

— И такъ, повторила я, дѣлая разсѣянный видъ: баптисты и штундисты—это мы?

— Да, сказала А. У., пытливо вглядываясь мнѣ въ глаза и какъ бы убѣдившись въ безцѣльности моего вопроса, стала продолжать дальше: „только называемся тамъ такъ, здѣсь иначе, а въ сущности мы одно и общее наше названіе духовные *воины*: мы должны воевать дружно, согласно, тогда мы скорѣе достигнемъ своей цѣли для славы Господа“, какъ то глухо проговорила А. У., и стукнула рукой по столу:

— Насъ и теперь не мало, слава Господу, но еще недостаточно,—глухо проговорила А. У., какъ бы про себя.

— Давайте почитаемъ, — сказала она, снова садясь на свой стулъ. Я взяла Евангеліе и спросила А. У.: — кто будетъ читать?—Да читайте вы, сказала она.—Что-же будемъ читать? спросила я.—А вотъ сейчасъ посмотримъ, сказала она и протянула руку къ столику, стоявшему у стѣнки и взяла съ него маленькую бѣлую книжечку. — Это молитвы на каждый день, на шведскомъ языкѣ, если вы хотите, то я вамъ переведу на русскій и пришлю или же привезу.— Пожалуйста,—сказала я, если это не затруднитъ васъ.

У. посмотрѣла на низъ одного листа въ книжечкѣ, гдѣ имѣлись указанія главъ и стиховъ Евангелія и посланія.—Прочтите Іакова 4 гл. 7 стихъ.—Я открыла указанное посланіе и про-

чла: И такъ покаряйтесь Богу: противостойте діаволу и убѣжитъ отъ васъ.—Видите, мы должны быть покорны своему Господу во всемъ, должны бороться съ властію діавола, но этого мы можемъ добиться только поборовъ его темную силу. Видите теперь, почему мы называемся воинами,—сказала А. У. и пристально посмотрѣла на меня, какъ бы желая видѣть. какое дѣйствіе произведутъ ея слова.

— И когда мы будемъ воевать согласно, тогда непремѣнно побѣдимъ силы тьмы, можетъ быть уже и недолго осталось ждать; надо только стараться, быть дружными, пояснила А. У.; насъ уже довольно, но все еще не столько надо стараться, чтобы увеличить.—Тотъ, кто искренно принялъ Господа и получилъ Святаго Духа, тотъ можетъ уже безошибочно толковать Евангеліе, но на мнѣ еще нѣтъ, дорогая сестра, Духа Господа, нѣтъ этой печати Его, а наши проповѣдники утверждаютъ, что это необходимо и что это должно само придти каждому. Вотъ, кто искренно принялъ Господа и очистилъ свое сердце, и вполнѣ отдался Господу, тотъ непремѣнно долженъ получить эту печать отъ Господа, тотъ непремѣнно будетъ славить Господа, что Духъ самъ ему откроетъ это, и непремѣнно принявшій Духъ Господа будетъ говорить вотъ эти слова,—А. У. ткнула пальцемъ по Евангелію,—непремѣнно, повторила она.

— Прочтите еще Матѳея,—сказала А. У., 11 гл. 26 стихъ. Я открыла Евангеліе Матѳея и стала читать 26 стихъ.—

— Нѣтъ, нѣтъ!—остановила меня А. У., смотря въ свою книжечку—возьмите выше. Я прочитала 25—27 стихи.

— Видите, это Самъ Господь окрываетъ, а не человѣкъ, это Его воля, значитъ намъ надо отъ Него просить непремѣнно этого Духа, только Одинъ Онъ можетъ дать Его намъ, кому захочетъ Сынъ открыть, значитъ кому захочетъ Онъ дать слова, то дастъ, а не всѣмъ, вотъ я не могу говорить Евангеліе, значитъ мнѣ не дано, значитъ Господь еще не хочетъ открыть мнѣ.

— А вы давно уже приняли Господа? т. е. публично заявили о поступленіи въ секту,—спросила я.

— Нѣтъ не совсѣмъ, года два—я все не рѣшалась, но одинъ разъ какъ то, на собраніи это было у Е. И., я рѣшилась обратиться къ Господу.

— Я тоже у Е. И. приняла Господа,—сказала я.

— Радуюсь за васъ,—сказала А. У., и поцѣловала меня жгучимъ поцѣлуемъ.

— Теперь прочтите 2 Коринѳ. 1 гл. 19 ст.,—сказала А. У., и затѣмъ объяснила, что мы должны славить Господа дѣлами, которыя требуетъ нашъ Господь. Мы должны служить Ему безотчетно, отдаться совсѣмъ Господу, не думая, куда мы идемъ.

— Еще прочтите отъ Луки,—сказала А. У. „2 гл. 51 ст.". Я открыла 2 гл. и стала читать 51 стихъ. А. У. не дала мнѣ окончить его, остановила на словахъ: „и былъ въ повиновеніи". Господь былъ въ повиненіи, значитъ и мы должны повиноваться во всемъ Господу,—пояснила А. У.

А вы, милые учителя—искусители, сами вышли изъ повиновенія, да и другихъ уводите отъ повиновенія заповѣдямъ Евангелія. Христосъ былъ въ повиновеніи у Отца и Матери, вы же извращаете Писаніе, слѣдовательно и не повинуетесь Отцу; Матери Церкви у васъ нѣтъ, кому же повиноваться? Обуреваемая такими мыслями, я смотрѣла на А. У.

„Она поняла, что я жду отвѣта, хотя онъ мнѣ не былъ нуженъ, такъ какъ я не разъ слыхала его и хорошо знала-что скажетъ мнѣ А. У.".

— Мы должны повиноваться тѣмъ, кого Онъ поставилъ Духомъ Своимъ, чтобы вести насъ къ славѣ Своей,—пояснила А. У.

„Это я давно слышу", подумала я, „и хорошо знакома съ самозванными учителями, восхищающими недарованное; у насъ православныхъ есть Святѣйшій Сvнодъ, пастыри и учители законнопоставленные, облагодатствованные, а не Богъ знаетъ какой сбродъ, какъ у васъ сектантовъ.

— Да, должны повиноваться, а не то мы никогда не будемъ имѣть единенія,—сказала А. У.

„Охъ, вы жалкіе фарисеи и лицемѣры",—подумала я,— „твердите о свободѣ, толкуете о ней другимъ, сбиваете съ толку слабыхъ, обѣщая свободу; а идете въ духовное рабство къ шарлатанамъ и проходимцамъ и другихъ ведете за собой въ ту же неволю.

— Прочтите еще къ Евреямъ 12 гл. 9 ст., Петра 5 гл. 9 ст.

„Я прочла, а А. У смотрѣла на меня взглядомъ, который говорилъ: но теперь ты истолкуй, а я посмотрю, согласно ли

будетъ твое толкованіе съ нашимъ, такъ ли ты понимаешь цѣль нашего Господа?

— Да, мы должны быть тверды, сказала я, чтобы насъ ни ожидало, чтобы ни повстрѣчалось на жизненномъ пути, каждый долженъ помнить, что онъ не одинъ, что и другіе также страдаютъ, что всѣ мы должны быть готовыми ко всему и каждый долженъ знать, что это надо для славы нашего Господа. Проговорила я этотъ урокъ свободно, безъ запинки, такъ какъ отъ всѣхъ проповѣдниковъ, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться, я слышала его не по одному разу.—А. У. была видимо довольна моимъ поясненіемъ: она не только глазами повторяла мои слова, но и устами.

— Еще прочтите отъ Іоанна 14 гл. 30 ст., сказала А. У. Я прочла 30 ст. А. У. снова пристально смотрѣла на меня, какъ бы говоря, а на это, что скажете. Я еще разъ прочла 30 стихъ, „и во мнѣ не найдете ничего".

— Ничего,—сказала я, подымая глаза на А. У., такъ какъ онъ устоялъ и былъ твердъ во всѣхъ искушеніяхъ и не поклонился ему.—Да, сказала А. У., такъ и намъ предстоитъ искушеніе: будутъ смѣяться, будутъ разные миссіонеры приводить слова также изъ этого Писанія, она указала на Евангеліе,—чтобы отвратить насъ отъ нашего Господа, будутъ стараться, чтобы мы отказались отъ него, но мы должны быть тверды, не должны слушать никого, а только тѣхъ, кого Онъ поставилъ для этого.

Вотъ у православныхъ есть тѣ, которыхъ поставляетъ для того самъ Духъ Св. въ Церкви Христовой чрезъ таинство священства, а у васъ въ сектѣ, Богъ знаетъ кѣмъ собранный, русско-нѣмецкій сбродъ, который толкуетъ слова Писанія какъ ты матушка, по программѣ шведскихъ учителей и ихъ наемниковъ изъ русскихъ, извращая слова, когда и какъ удобно, чтобы сбить съ толку или купить слушающаго. Помолчавъ среди такого раздумья, я и сказала А. У.: „иначе и быть не можетъ, какіе же мы будемъ слуги нашему Господу, если мы будемъ слушать всѣхъ, тогда мы не будемъ имѣтъ твердой почвы подъ ногами и будемъ шататься, какъ трость отъ вѣтра".

А. У. закрыла свою книжку и сказала: тутъ есть еще, но я не знаю, какъ объяснить.

Только до сихъ поръ былъ заданъ урокъ, подумала я.

— Я плохо могу говорить,—сказала А. У., я лучше могу читать молитвы.

Но что-же, подумала я. и это самочинство можетъ приносить немалую пользу вашей сектѣ, это для васъ необходимо, надо-же кому-нибудь выкрикивать на собраніяхъ, показывая какъ бы внезапное посѣщеніе Святаго Духа, чѣмъ вы и производите дѣйствіе на слабонервныхъ и впечатлительныхъ; это тоже въ своемъ родѣ талантъ.

— Я очень рада и довольна сегодняшнимъ днемъ, любезно торжествующе говорила А. У., что я сегодня нашла по душѣ сестру. А вотъ, что вы скажете, относительно образовъ,—вдругъ спросила у меня А. У. и пристально уставила на меня свои безцвѣтные, голубоватые глаза.

— Ага,—подумала я,—ты думала застигнуть меня врасплохъ! напрасно: всякій разъ, когда я иду къ сестрамъ, или братьямъ по сектѣ, я готова на всѣ ваши подбросы для моего преткновенія. Мы должны поклоняться Богу въ духѣ, образъ Его мы должны хранить въ сердцахъ, продиктовала я слова нашихъ проповѣдниковъ.

— Да, да, радостно закивала головой А. У.

— Но вотъ, что вы скажете на это? Со мной два раза были такіе случаи: у насъ въ домѣ былъ образъ Божіей Матери, конечно, я Ей никогда не молилась... Но я жила среди православныхъ и привыкла къ ихъ порядкамъ, подобно евреямъ, жившимъ въ Египтѣ и привыкшимъ къ ихъ идоламъ. Мнѣ просто нравится эта картина, особенно когда горитъ лампада. Иногда бываетъ нѣкоторымъ необходимо имѣть образа по условіямъ жизни. Но вотъ со мной былъ такой случай: у меня былъ образъ Казанской, я не молилась Ей, вѣдь Божія Матерь спасти насъ не можетъ, спасать можетъ только одинъ Богъ, но одинъ разъ со мной было чудо.

— Съ вами?—спросила я удивленно.

— Да, я ложилась спать и почему то взглянула на образъ и стала говорить съ нимъ.

А. У. говорила медленно, пристально глядя на меня.

— Какъ съ образомъ?—спросила я

— Да, съ довольно насмѣшливой улыбкой отвѣтила А. У., и онъ мнѣ отвѣтилъ.

— И даже образъ вамъ отвѣтилъ?—также съ улыбкой спросила я, понимая цѣль разсказа А. У.

— Да, дѣйствительно чудо, съ той же насмѣшливой улыбкой сказала я.

— Лежу я на кровати, а передо мной образъ Божiей Матери. Я Ей и говорю: Божiя Матерь, спаси сегодня меня.

— Но отчего же вы просили Ее спасти васъ, развѣ вамъ предстояла какая опасность?—спросила я.

— Нѣтъ, я не знаю, почему мнѣ пришло въ голову заговорить съ Ней.

— А у кровати стоялъ столикъ, на немъ горѣла свѣчка въ бутылкѣ; я заснула—и чтоже? свѣчка медленно какъ бы выходила и упала изъ бутылки, опустившись на столъ внизъ съ огнемъ на скатерть.

— Такъ это вы видѣли во снѣ?—сказала я.

— Нѣтъ, въ то самое время, когда свѣчка изъ бутылки стала выходить, я проснулась и смотрю на нее; свѣча легла огнемъ на скатерть, и огонь уже запалилъ скатерть, но я сейчасъ затушила.

— Чему же вы приписываете это?—спросила я.

— Чуду,—сказала А. У., но уже безъ насмѣшливой улыбки.

— Значитъ вы приписываете это образу Божiей Матери, что Она послушалась вашей просьбы и разбудила васъ въ тотъ моментъ, когда вамъ грозила опасность сгорѣть, еслибы вы не проснулись,—сказала я.

— Да,—отвѣтила А. У., не сводя съ меня испытующаго взгляда.

— Но вотъ что непонятно,—сказала я,—какъ могла свѣчка вылѣзать изъ бутылки,—выпасть изъ подсвѣчника не мудрено, но вылѣзти изъ бутылки довольно странно.

— Да, да, я даже какъ будто-бы смотрѣла, какъ она вылѣзла изъ бутылки и склонялась на столъ, точно ее кто вынималъ тихонько и такъ же тихо склонялъ.

— Да, дѣйствительно это странное явленiе,—сказала я и подумала: чѣмъ ты, великосвѣтская барыня, выше деревенской штундистки Акулины, которая днемъ отвергаетъ крестъ, а ночью всѣ углы осѣнитъ крестнымъ знаменiемъ.

— Что вы скажете? спросила меня А. У.,—можете повѣрить этому?

— Право, затрудняюсь, что вамъ отвѣтить,—сказала я.

— Положимъ, у Божiей Матери на рукахъ Младенецъ,—замѣтила въ раздумьѣ А. У.,—но наши говорятъ, что са-

тана можетъ принять какой угодно видъ и также совершать чудеса, чтобы прельщать людей и заставить ихъ поклоняться чему-нибудь, чтобы привести людей снова къ идолопоклонству.

— Довольно тебѣ богохульствовать, подумала я.

— Какъ вы скажете?—настаивала А. У., можетъ сатана принимать такой видъ и дѣлать чудеса?

— Говорятъ, что можетъ, и въ житіяхъ въ прежнее время я читывала объ этомъ, отвѣтила я.

— А то вотъ былъ еще другой удивительный случай,—сказала А. У., у меня была картина Михаила Архангела, она стояла на полу у стѣнки; у меня была съ мужемъ большая непріятность, такъ что я думала, что придется мнѣ уѣхать, и вотъ, провожая сына въ гимназію, я вдругъ вижу—этотъ Михаилъ Архангелъ пошелъ за сыномъ.

— То-есть какъ это пошелъ?—спросила я. Эта самая картина пошла за вашимъ сыномъ?

— Нѣтъ, а такой же юноша и два крыла, какъ разъ какъ рисуется Михаилъ Архангелъ,—такъ и пошелъ за нимъ.

— Что же; вы просили эту фигуру о чемъ?—спросила я.

— Нѣтъ,—отвѣтила А. У.,—я была поражена.

— И что же, съ вашимъ сыномъ ничего не случилось?,—спросила я.

— Нѣтъ, ничего не случилось,—сказала А. У.,—а я боялась и безпокоилась до тѣхъ поръ, покуда онъ не вернулся домой, и А. У. затѣмъ перемѣнила разговоръ,—а вы знаете почему у насъ не пьютъ вина и водки?—спросила А. У. Я думаю оттого, чтобы были всегда въ своей памяти, чтобы сознательно могли служить Господу,— „а то, пожалуй, забудутъ цѣли своего Господа и гдѣ не слѣдуетъ выполняютъ тайны Царства Его, подумала я“.

— Да,—съ улыбкой сказала А. У.,—но я иногда пью.

— А я пью иногда ромъ съ чаемъ, когда простужусь,—въ винѣ же не нахожу вкуса.

Немного выпить можно, но у насъ не пьютъ нѣкоторые основываясь на словахъ Евангелія: сказано объ Іоаннѣ Крестителѣ, что онъ не будетъ пить вина, а выпить иногда можно,—настаивала А. У.

Спасибо за разрѣшеніе,—подумала я.

— Я очень рада за сегодняшній день: я такъ по душѣ

поговорила съ вами, я надѣюсь, что мы не послѣдній разъ бесѣдуемъ съ вами, давайте помолимся,—сказала А. У.— Помолимтесь.

Мы перешли въ компату съ мягкой мебелью, А. У. опустилась на колѣни, поставя обѣ руки на сидѣніе кресла и закрыла ими лицо. Я встала также на колѣни передъ кресломъ, рядомъ съ А. У., и, поставивъ локоть лѣвой руки на ручку кресла, тоже закрыла рукой глаза. А. У. начала читать молитву: „Дорогой Господь, благодарю Тебя, что Ты далъ мнѣ сегодня провести эти нѣсколько часовъ для Твоей славы". А. У. говорила рѣдко, медленно и, тихо повернувъ голову ко мнѣ, изъ-за рукъ слѣдила за мной глазами. Меня душилъ смѣхъ и, чтобы скрыть улыбку, могущую появиться на лицѣ, я стала кашлять. „Благодарю Тебя, дорогой Господь", говорила А. У., „что Ты прислалъ сегодня ко мнѣ эту сестру". „Неправда, подумала я, я пришла къ тебѣ по желанію Е. И. „Которая, продолжала А. У., не отказалась раздѣлись со мной молитву!" „Слѣдовательно, другіе послѣ твоей бесѣды отъ молитвы убѣгали". „Я вижу, дорогой Господь, что Ты любишь меня, такую гадкую, лѣнивую! Ты принялъ меня, и я вѣрю, что я Твое дитя и что Ты со мной, дорогой Господь (барыня всхлипывала), и не оставишь меня впередъ, дорогой Господь! (Если ты не оставишь вводить въ заблужденіе другихъ и сбивать съ истиннаго пути, то и Онъ не оставитъ тебя,подумала я). „Дай, чтобы эта сестра не послѣдній разъ была у меня, всхлипывала А. У.—дай, чтобы мы могли работать вмѣстѣ для Тебя, дорогой Господь. Аминь".—„Аминь", отвѣтила я.

А. У. не подымалась съ колѣнъ и повернула голову въ мою сторону, ожидая отъ меня молитвы; дѣлать было нечего, приходилось до конца притворяться ради науки пашковской, проститъ мнѣ Господь мое согрѣшеніе, я начала говорить заученную отъ другихъ пашковцевъ молитву. „Господь, избравшій меня служить тебѣ, благослови меня, дай мнѣ Духа Твоего, руководящаго для славы Твоей и укрѣпи меня на всѣхъ путяхъ, какъ бы они ни были скользки и опасны, благослови и тѣхъ у кого и отъ кого я слышала Слово Твое, и всѣхъ насъ спаси, укрѣпи и соедини для славы Твоей и для служенія Тебѣ Одному. Аминь".

— Аминь,—поспѣшно повторила А. У., какъ бы прикла-

дывая печать къ моимъ словамъ, и поднялась съ колѣнъ. Я сдѣлала тоже. А. У. вытирала платкомъ глаза, хотя на нихъ не было видно слезъ.— Я очень слаба,—сказала она,—я не могу молиться безъ слезъ, какъ ни сдерживаюсь, нѣтъ непремѣнно слезы, какъ только стану читать молитву.

„Тебѣ бы въ Архангельскѣ плакальщицей быть, по невѣстамъ плакать", думала я.

— Вы будете сегодня на Канареечной?—спросила она меня.

— Да,—отвѣтила я,—отсюда я сейчасъ заѣду, мнѣ надо А. П. видѣть.

— Такъ передайте ей отъ меня поклонъ, только не говорите никому изъ нашихъ о нашемъ разговорѣ объ образахъ: они не любятъ объ этомъ говорить.

— Къ чему-же?—сказала я,—ты и сама скажешь, подумала я.

— Вамъ надо отдохнуть,—сказала я А. У.—Вы утомились,—я знала, что на этотъ разъ я отъ нея ничего больше не добьюсь, что она теперь превратится въ незнайку.

— Когда еще въ другой разъ, если угодно будетъ Господу побесѣдуемъ?—сказала я.—Жаль, что мы не скоро увидимся,—сказала А. У.

— А вы гдѣ живете въ Я—гѣ?—спросила я,—если мнѣ придется написать вамъ. А. У. удивленно вытаращила на меня глаза и молчала.

— Нѣтъ, ко мнѣ сейчасъ нельзя писать,—сбивчиво говорила А. У.—лучше черезъ А. П.

„Странно".—подумала я и простились. Появился Антонъ, распахнувъ настежъ дверь, онъ отвѣсилъ поклонъ, пожелавъ счастливаго пути. Оставаться счастливо и вамъ безумцамъ, сказала я про себя.

Агнія Двинская.

Со скрижалей сердца.

Написано не чернилами, *но на скрижаляхъ сердца плотяныхъ* (2 Кор. 3, 13).

Пишу настоящую бесѣду, только что вернувшись изъ служебной поѣздки въ Москву, — торопливо и отрывочно, глубоко скорбя, что и февральская книжка запаздываетъ выходомъ въ свѣтъ, подобно январьской, впрочемъ по причинамъ не отъ редакціи, а отъ типографіи зависящимъ, почему разсылаемые при настоящей книжкѣ два выпуска приложеній перенесены нами для ускоренія печатаніемъ въ двѣ другія типографіи. Впредь,—надѣемся и обѣщаемся,—„Миссіонер. Обозрѣніе" будетъ аккуратно выходить между 5-10 числомъ каждаго мѣсяца.

Многое изъ запечатлѣннаго на скрижаляхъ нашего сердца въ дни пребыванія „въ сердцѣ Россіи" намѣревались мы занести на страницы настоящей бесѣды. Между прочимъ, интереснымъ казалось бы разсказать о нашемъ свиданіи и бесѣдѣ съ раскольничьимъ „архіепископомъ московскимъ и всея Россіи" Картушинымъ, о собесѣдованіяхъ московскихъ миссіонеровъ съ старообрядцами, о московской штундѣ и проч. Но въ столицѣ неожиданно встрѣтили мы такой злободневный вопросъ, который повелительно требуетъ поговорить о немъ, отодвинувъ московскія впечатлѣнія и наблюденія на второй планъ,—до слѣдующей бесѣды. Мы разумѣемъ состоявшійся 6 февраля въ С.П.Б. философскомъ обществѣ докладъ извѣстнаго писателя г. Мережковскаго о графѣ Л. Н. Толстомъ и вызванные этимъ докладомъ отголоски въ разныхъ слояхъ столичнаго общества.

Среди раболѣпства, такъ называемаго, интеллигентнаго общества и большинства свѣтской печати предъ яснополянскимъ проповѣдникомъ церковной и государственной анархіи,—вдругъ въ стѣнахъ храма университетской науки, съ каѳедры ученаго, да еще философскаго общества, изъ устъ свѣтскаго мыслителя--молодаго писателя и критика, человѣка, совершенно чуждаго житейской суеты, живущаго исключительно интересами отвлеченной философской области, заявившаго себя цѣлымъ рядомъ талантливыхъ, полныхъ глубокаго и тонкаго психологическаго анализа литературныхъ работъ,

раздается смѣлый, убѣжденный голосъ безпощадной критики ученія гр. Л. Толстого, какъ религіознаго мыслителя, съ философской точки зрѣнія.

Докладъ Д. С. Мережковскаго 6 февраля былъ на тему: „Отношеніе Л. Н. Толстого съ христіанству". Вотъ основные тезисы доклада, объявленные въ печати.

1) Л. Н Толстой, какъ мыслитель, отрицаетъ всякую связь человѣка съ міромъ сущностей, съ непознаваемымъ, отрицаетъ всякое мистическое воспріятіе, т. е. самую возможность какого бы то ни было религіознаго творчества. То, что Л. Н. Толстой называетъ свое исключительно нравственное ученіе „религіей" и христіанствомъ— есть недоразумѣніе. 2) Изъ ученія Христова сохраняетъ онъ лишь этику, но и ту искажаетъ; въ основу своей нравственности кладетъ аскетическое поглощеніе начала „плотскаго" („матеріальнаго") началомъ „духовнымъ" („идеальнымъ"), тогда какъ въ ученіи Христа такого поглощающаго преобладанія духа надъ плотью нѣтъ, а есть совершенное соединеніе, равновѣсіе, гармонія духа и плоти. 3) Крайній религіозный выводъ Л. Н. Толстого, какъ художника: буддійскій нигилизмъ der Wille zum Nichts (по выраженію Ницше), какъ мыслителя: позитивный альтруизмъ. Если это и „религія", то религія безъ Бога; если и „христіанство", то христіанство безъ Христа.

Какъ хотите, докладъ на такую тему и съ такими выводами — это крупное событіе въ области общественной мысли нашей современности, — это своего рода знаменіе времени, зловѣщее для самого Толстого, многознаменательное для толстовцевъ и толстовистовъ. Можно думать, что для яснополянскаго философа, вознесшаго себя въ своемъ гордомъ самомнѣніи па высоту религіознаго законодавца,—не только наравнѣ съ Моисеемъ, Буддою, Магометомъ,но съ Самимъ Богочеловѣкомъ—Христомъ Спасителемъ міра,—видѣть такое посягательство науки на его авторитетъ—значитъ переживать закатъ своей славы,—величайшую, нравственную кару (графъ очень чутокъ ко всему, что объ немъ пишутъ), а мы должны видѣть въ этомъ милость Бога Промыслителя, зовущаго высокоодареннаго своего раба, у вратъ смерти находящагося, на путь покаяннаго размышленія о своихъ 20-лѣтнихъ ухищреніяхъ противъ Христовой вѣры и Церкви. „Трудно тебѣ противу Мене",—сказалъ Христосъ Савлу, утомленному безплодною, грѣшною борьбою противъ Него и Его Церкви. Не чувствуетъ ли нынѣ въ своей душѣ и совѣсти Левъ Николаевичъ такое же Савловское утомленіе и призывъ свыше?! О, если-бы его душу посѣтило и Савлово обращеніе! На самомъ дѣлѣ, гдѣ въ жизни творческіе плоды философіи и религіи Толстого? Не являютъ ли собственная жизнь яснополянскаго проповѣдника, и судьба послѣдователей коло-

нистовъ и даже духоборъ-толстовистовъ одни лишь парадоксы,—компромиссы, фарисейскія сдѣлки и передѣлки на практикѣ всей теоріи толстовизма,—нравственное ея банкротство? И это понятно: антихристіанская религія и мораль Толстого есть плодъ порывовъ буйной мысли талантливаго духовнаго крѣпостника, который фанатически, стихійно набросился на всѣ вѣковые устои народной вѣры и жизни, не потрудившись предварительно запастись необходимымъ научнымъ спокойствіемъ и безпристрастнымъ изслѣдованіемъ того, что ломалъ, а потому и то, что строилъ, оказалось созижденнымъ *на песцѣ*, и едва прошелъ одинъ-другой десятокъ лѣтъ, какъ храмина толстовизма оказывается уже утлою, и разносятъ ее первые же порывы критическаго шквала. Такимъ шкваломъ, разметавшимъ 6 февраля въ аудиторіи философскаго общества храмину толстовизма, былъ докладъ г. Мережковскаго, произведшій на слушателей глубокое впечатлѣніе, но въ то-же время и какое-то паническое недоумѣніе.

Недоумѣніе это вполнѣ понятно: вѣдь выступилъ съ критикою противъ ученія Толстого „не какой-нибудь церковникъ“ и не присяжный богословъ, а свободный художникъ слова, безпартійный писатель-психологъ, котораго никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ консерватизму, тѣмъ паче къ клерикализму или церковничеству. Г. Мережковскій человѣкъ совсѣмъ иного лагеря; докладъ его пропущенъ ученымъ обществомъ, конечно, послѣ тщательнаго и осторожнаго обсужденія въ совѣтѣ представителей философской мысли. И разъ въ своихъ конечныхъ выводахъ свѣтскій писатель-критикъ неожиданно для либеральнаго общества, а можетъ быть и для самого себя, сошелся съ давно установившимся о Толстомъ убѣжденіемъ представителей богословской науки и православной Церкви, то не служитъ ли это новымъ, сколько очевиднымъ, столько же и убѣдительнымъ доказательствомъ несостоятельности и лживости ученія яснополянскаго проповѣдника, какъ съ точки зрѣнія теологической, такъ равно и философской и этической. „При двоихъ свидѣтеляхъ (богословія и философіи) станетъ всякъ глаголъ“, по слову Евангелія.

Но какъ же г. Мережковскій охарактеризовалъ религію и мораль Л. Н. Толстого и что именно сказалъ? Передаемъ содержаніе чрезвычайно интереснаго для миссіи доклада по отчету газеты „Россія (№ 643),“ которая едвали не одна изъ

всѣхъ органовъ столичной печати дала обстоятельное изложеніе основныхъ тезисовъ реферата г. Мережковскаго и сущность возраженій его двухъ главныхъ аппонентовъ; другіе органы просто замолчали эту новость не по сезону.

Толстой, по характеристикѣ г. Мережковскаго, раздѣляется на Толстого сознательнаго и Толстого безсознательнаго. Сознательный это—старецъ Акимъ изъ „Власти Тьмы", а стихійно-языческій, т. е. настоящій Толстой, это—дядя Ярошка. По ученію Акима Ярошки, христіанство не имѣетъ въ себѣ ровно ничего сверхъестественнаго. Сущность его заключается въ отвѣтѣ на вопросъ: зачѣмъ я живу, и какъ должно относиться къ окружающему міру? Мистика и метафизика религіи—лишь сопутствующій вздоръ, не болѣе. Богъ—сверхъ-разуменъ. Даже слово „Онъ", по признанію Толстого, умаляетъ Его. Такимъ образомъ, христіанство Толстого представляетъ собою религію безъ Бога. Это ни Богъ живыхъ, ни Богъ мертвыхъ, это богъ ни живыхъ, ни мертвыхъ, богъ духовныхъ скопцовъ, холодныхъ къ вѣрѣ и безвѣрію. Всякое приближеніе къ первопричинѣ міра для Толстого просто неинтересно. Онъ религію сводитъ къ тому, чтобы жить по Божьи, т. е. по правдѣ, по любви, по разуму. Догматъ ложенъ, потому что изъ него нельзя вывести нравственныхъ правилъ. Не Богъ освящаетъ нравственныя чувства человѣка, но напротивъ, нравственныя чувства человѣка освящаютъ понятіе Божества. Такую нравственную философію г. Мережковскій называетъ кощунственною. Это — дорога къ религіозному опошленію. Для Толстого Христосъ только подсчитанная польза. Его ученіе о Богѣ равносильно безбожію. Начавъ съ религіи уничтоженія, онъ кончилъ уничтоженіемъ религіи, отрыгнувшимся базаровскимъ нигилизмомъ.

Изъ Отца небеснаго онъ сдѣлалъ только хозяина, человѣка, какъ Сына Божьяго превратилъ въ Божьяго работника, Божьяго наемника. Экономическія отношенія, которыя царятъ въ его сословіи, онъ перенесъ въ религію. Евангельскій символъ Отчей любви и Сыновней свободы Толстой подмѣнилъ рабствомъ. Сынъ знаетъ Отца, работникъ же входитъ только въ прибыли хозяина. Ростовъ въ „Войнѣ и мирѣ",—тоже, какъ хозяинъ, совѣтовалъ, (дѣлаетъ соотвѣтствующій жестъ рукою), держать работника „во какъ". Богъ, по ученію яснополянскаго барина, тоже держитъ человѣка „во какъ". Онъ загоняетъ его, какъ зайца гончими собаками, на путь любви. Безъ нея все человѣчество — не болѣе, какъ разлагающаяся плоть, смердящая падаль. Это любовь изъ-подъ палки. Иванъ Ильичъ трепещетъ и бьется, влѣзая въ темный мѣшокъ смерти. Это уже не Отецъ небесный, а небесный палачъ. Мережковскій не знаетъ ничего безобразнѣе, холоднѣе, жестче, чѣмъ такая любовь. „Этотъ человѣкъ ни-

когда никого не любилъ“, - говорилъ о Толстомъ Тургеневъ. Лучше быть дрожащей тварью и разлагающеюся плотью, чѣмъ работникомъ такого хозяина.

Какъ въ отношеніи къ Отцу, такъ и въ отношеніи къ Сыну, въ душѣ Толстого Ярошка перетягиваетъ Акима. Христа Толстой называетъ человѣкомъ, жившимъ при Пилатѣ Понтійскомъ, зоветъ Его даже не Сыномъ, а Отрокомъ Божіимъ. Приведя соотвѣтствующіе тексты изъ Евангелія, докладчикъ восклицаетъ: чтобы такого свидѣтельства не слышать, надо заткнуть уши! Нужно было или отказаться отъ всего своего построенія, или лгать до умопомраченія. Толстой выбралъ послѣдній путь. Его христіанство—прѣснѣйшее изъ всѣхъ прѣсныхъ вещей, соль, переставшая быть соленою, которую надо выкинуть въ навозъ. Первою нравственною задачею человѣка онъ считаетъ борьбу съ природою за существованіе, отопленіе, ѣду и т. д., отогрѣваніе и кормленіе себя самого и другихъ. Въ его воззрѣніяхъ немного романо-германской теоріи борьбы за существованіе, немного буддійскаго недѣланія, протестантская смѣсь ветхаго завѣта съ новымъ завѣтомъ, нѣчто ни теплое, ни холодное, - вчерашнее подогрѣтое блюдо. Человѣкъ для него—машина, которая заряжается тѣмъ, что кормится и выпускаетъ мускульнымъ трудомъ зарядъ энергіи, принятый въ пищѣ. Это уже даже не „Хозяинъ и работникъ“, а механикъ и машина. „Необходимо лишь необходимое“. Въ религіозномъ опрощеніи Толстой доходитъ до идеала старцевъ, которые молились безсмысленными словами: трое васъ, трое насъ,—даже безъ „Отче нашъ“... до отрицанія таинствъ и троединства.

Въ религіи все символично, прозрачно и прекрасно. Образы стыдливо покрываютъ наготу священную. Въ машинѣ же все безстыдно и голо. Обряды—это ступеньки, по которымъ человѣчество восходитъ къ Богу. Пусть старыя ступеньки уже разрушились отъ времени, но я все же благоговѣйно цѣлую ихъ, какъ нѣчто жившее и живое, какъ дорогое лицо умершей матери. Православная Церковь и для Толстого была матерью. Пусть даже она умерла для него, даетъ ли это право на безстыдныя надругательства? Это пошло, стыдно, невозможно! То, что написалъ Толстой о православіи,—самыя позорныя страницы русской литературы. До такого кощунства не доходили и желторотые птенцы матеріализма. Не надо быть вѣрующимъ, достаточно только имѣть уваженіе къ своему народу и всему человѣчеству, для того, чтобы не оскорблять обрядовъ. Барскую брезгливость къ вѣрѣ народа онъ сочеталъ съ изувѣрствами санкюлотовъ. Здравый смыслъ — добрая вещь; однако, существуютъ такія области, куда его пускаютъ только подчищать и прислуживать, затворять и отворять двери и пр., но нельзя, съ его неприличнымъ мѣщански-лакейскимъ ликомъ давать ему тамъ власть барина и господина.

Приведя сцену изъ „Братьевъ Карамазовыхъ“,—какъ на вопросъ малолѣтняго Смердякова: какимъ образомъ свѣтъ созданъ былъ на второй день творенія, а свѣтила - на третій? благочестивый Григорій отвѣтилъ ему ударомъ по лицу,—референтъ восклицаетъ: „Славная пощечина!“—и прибавляетъ, что Смердяковъ вынесъ ее, даже, можетъ быть, считалъ себя пострадавшимъ за свободу разума. . Вольтеръ говоритъ, что Бога нужно было бы выдумать, даже если бы Его не было, но Толстой далеко опередилъ Вольтера. Его послѣдній идеалъ—капиталистъ-благотворитель.

Вотъ къ чему, вотъ къ какой мрази будущаго логически приводитъ механически-позитивное, безстыдно-полезное христіанство. Таковы положительные герои Толстовскаго „Воскресенія“—Симонсонъ и друг. Они сдѣланы изъ каучука и мертвечиной припахиваютъ. Въ основѣ чувства Симонсона къ Катюшѣ—та же мужская гадость съ точки зрѣнія толстовско-позднышевскаго христіанства. Безъ религіи нѣтъ любви. Безъ любви къ Богу, Катюша, сойдясь съ Симонсономъ, продастъ не только свое тѣло, но и свою душу. Раньше она знала обнаженную гадость проституціи, теперь узнаетъ ту же гадость, прикрытую лицемѣріемъ. Всѣ герои „Воскресенія“ оборвались. Самъ Нехлюдовъ говоритъ, что его исторія съ Катюшей окончилась не хорошо, а эта исторія—главное въ романѣ. Толстой не хочетъ сознавать этого банкротства, говоритъ, что Нехлюдову открылось другое дѣло—искупленіе грѣха передъ Катюшей службою всѣмъ страдающимъ. Но если онъ не сумѣлъ полюбить самую близкую, посланную ему Богомъ, то откуда онъ возьметъ силы полюбить всѣхъ людей чужихъ, далекихъ, невѣдомыхъ? Нехлюдовъ и Толстой просто помогаютъ другъ другу обманывать себя и читателей. Опять припоминаются слова Тургенева, что этотъ человѣкъ никого никогда не любилъ. Нехлюдову остается сдѣлаться кускомъ разлагающейся плоти. Онъ долженъ умереть второю смертью, отъ которой уже нѣтъ воскресенія. Въ концѣ романа мы присутствуемъ при началѣ этой смерти. „Послѣ ухода Масловой, Нехлюдовъ закрылъ глаза и заснулъ“. Это мертвый сонъ, которымъ спятъ въ гробахъ. Онъ хочетъ своего собственнаго счастія, своей изящной семьи, покойной и красивой жизни. Это крикъ дяди Ерошки, который не можетъ умереть, задушенный Акимомъ, который не можетъ воскреснуть. Ерошка пробуждается, — какое это ужасное пробужденіе!

Заключительный аккордъ романа — страшный потрясающій хохотъ каторжниковъ надъ словами Христа: „и аще кто ударитъ тебя по ланитѣ, подставь другую“, которыя проповѣдуетъ англичанинъ съ помощью переводчика — Нехлюдова. Въ его жаждѣ эгоистической семьи, приличной человѣческой жизни — тотъ же отвѣтъ англичанину одного изъ каторжниковъ: пусть самъ попробуетъ (подставить

щеку!). Вернувшись изъ острога, Нехлюдовъ опять засыпаетъ сномъ умирающей души, разлагающейся плоти. Ему и дѣлать больше нечего, какъ только засыпать. Авторъ заставляетъ его снова воскреснуть отъ евангельской притчи о виноградарѣ, хозяинѣ и работникѣ. Въ дѣйствительности Нехлюдовъ все время отвлеченно умствовалъ и теперь только умствуетъ. Въ его душѣ нѣтъ ни капли восторга, ни искры религіознаго огня. Чѣмъ онъ можетъ заглушить хохотъ каторжниковъ надъ словами Евангелія? Самыми слабыми, незначительными 70-ю строками! Такое воскресеніе было бы истиннымъ чудомъ Божіимъ, въ которое не вѣритъ самъ Толстой. Отъ Нехлюдова, какъ отъ 4-дневнаго Лазаря, уже смердитъ. Заключительная фаза отношенія къ христіанству — звѣрскій хохотъ. Каторжники, по свидѣтельству Достоевскаго, — самая талантливая часть народа. Значитъ, и весь русскій народъ погибаетъ второю смертью? Да и одинъ ли русскій народъ?

Какимъ отчаяніемъ полно окончаніе романа! Толстой лжетъ своею развязкой. Онъ разсчитываетъ на всеобщее отупѣніе, въ которомъ люди не замѣтятъ подлога и признаютъ смерть за воскресеніе. Только одинъ Ницше дошелъ до такого же богохульства. Онъ бога-звѣря противопоставилъ Богу-человѣку. Изъ этого противорѣчія сознательной и безсознательной стихіи вышла трагедія Ницше и Толстого. У перваго безсознательная стихія шла противъ сознанія, у второго наоборотъ: сознаніе шло противъ безсознательной стихіи. Ницше—тайный ученикъ, явный отступникъ христіанства, Толстой —явный ученикъ, тайный отступникъ. Природа отмщаетъ за богохульство. Ницше она наказала безуміемъ. Толстого сдѣлала смѣшнымъ, нравственною пошлостью его разсужденій. Для такого человѣка, какъ Толстой, это страшнѣе страшнаго. Слѣпые ведутъ ясновидящихъ. Одни, какъ Ницше, падаютъ въ бездну, другіе, какъ Толстой, — хуже, чѣмъ въ бездну,—въ яму Страшно за нихъ и за насъ.

Первый оппонентъ, приватъ-доцентъ А. П. Нечаевъ, отмѣтилъ неточность опредѣленія словъ у докладчика: христіанство Толстой опредѣляетъ какъ пониманіе жизни, а Богъ есть самое простое, самое непонятное, слѣдовательно, онъ не признаетъ Бога. Но въ первомъ случаѣ подъ словомъ «непонятное» подразумѣвается неприложимое къ жизни, а во второмъ — неподдающееся точному логическому опредѣленію. Онъ доказываетъ, что Толстой намѣренно и даже злонамѣренно замѣняетъ слово «Сынъ Божій» словомъ «Отрокъ Божій», но послѣднее выраженіе употребляется даже и въ Евангеліи. Прежде, чѣмъ упрекать Толстого во лжи и въ умопомраченіи, нужно было доказать, что это слово можетъ имѣть только одно значеніе. Понятіе «Богъ»—тоже толкуется различно.

Оно вовсе не чуждо Толстому. Онъ съ большой радостью узналъ, „что любовь—законъ, лежащій въ самой природѣ, что кто познаетъ людей и природу, тотъ и къ Богу придетъ".

Второй оппонентъ сказалъ, что важно не то, какъ Толстой относится къ церкви, а какъ церковь должна отнестись къ нему. Критика референта и слишкомъ строга, и одностороння. Есть два типа работниковъ. Одни люди въ принципѣ признаютъ авторитетъ отцовской власти, но не выполняютъ ея велѣній; другіе авторитета не признаютъ, но на дѣлѣ требованія отца исполняютъ. Толстой съ особенной строгостью нападаетъ на тѣхъ, которые внѣшне признаютъ христіанство, но на практикѣ ему не слѣдуютъ и сами поступаютъ какъ разъ наоборотъ. Референтъ видитъ въ его ученіи помѣсь буддійскаго нигилизма съ германо-романскимъ дарвинизмомъ. Напротивъ, Толстой—явленіе чисто русское. Онъ и лицомъ такъ похожъ на того великорусскаго богатыря-мужика, который выковалъ великое государство. Такъ же точно и Толстой хочетъ сковать царство Божіе на землѣ. Въ Евангеліи говорится: „Не всякій достигнетъ святости, у кого на устахъ слова: Господи, Господи!" Для насъ важнѣе всего воля Отца небеснаго. Прежде всего, нужно познать сердцемъ волю Его. Многочисленное свѣтское общество не слышитъ голоса церковниковъ. И вотъ тутъ-то является Толстой и ведетъ васъ къ Евангелію, которое служитъ для него настольною книгой. Это роль огромной важности и значенія. Виргилій былъ спутникомъ Данту, но въ рай его не повелъ. Толстой проводитъ насъ сквозь чистилище жизни, подводитъ къ дверямъ рая—къ Евангелію. За это нужно сказать ему большое спасибо. Евангеліе само за себя постоитъ, оно не боится никакихъ нападокъ.

Раздался громъ рукоплесканій, прекращенный предсѣдателемъ, какъ неумѣстный въ ученомъ обществѣ.

Тогда докладчикъ спрашиваетъ оппонента, признаетъ ли онъ Толстого христіаниномъ съ точки зрѣнія догматовъ православной Церкви? Но предсѣдатель устраняетъ разговоры на эту тему.

Подробно обсуждать тезисы и выводы доклада г. Мережковскаго о гр. Л. Толстомъ въ настоящей бесѣдѣ—не мѣсто, а пока и не время. Подождемъ появленія самаго доклада въ печати, (мы слышали, что онъ появится въ журн. „Міръ Искусства"). Не можемъ только обойти молчаніемъ возраженій оппонентовъ, особенно втораго, который, какъ это ни странно, является выразителемъ кореннаго заблужденія большинства поклонниковъ гр. Л. Толстого и либеральнаго общества. Намъ кажется, что въ аудиторіи 6 февраля между референтомъ, слушателями и аппонентами царило

въ своемъ родѣ трагическое недоразумѣніе. Г. Мережковскій добросовѣстно и тщательно изучилъ, глубоко проанализировалъ *всего* Толстого, публика же знаетъ и судитъ о Толстомъ односторонне, какъ о великомъ писателѣ-художникѣ,—такъ сказать о показномъ, *цензурномъ* Толстомъ, но не знаетъ и не хочетъ знать Толстого *подпольнаго*, прячущаго, какъ страусъ, свою голову за спиною своихъ страждущихъ послѣдователей—агентовъ,—Толстого разрушительнаго и страшнаго въ своемъ религіозномъ нигилизмѣ и государственномъ анархизмѣ. Иначе нельзя объяснить того грубаго заблужденія и непростительной ошибки, въ которыя впалъ сорвавшій дешевые аплодисменты защитникъ того абсурда, что будто-бы „Толстой ведетъ васъ къ Евангелію и играетъ въ Церкви роль огромной важности", „приводитъ къ дверямъ рая"?! Ясно, что ораторъ говорилъ о томъ, чего самъ не знаетъ, но слыхалъ на лету,—въ либеральныхъ кружкахъ. Какъ можетъ приводить ко Христу и въ Церковь, подводить къ дверямъ рая тотъ, кто кощунственно извратилъ, перекроилъ, перелицовалъ Христово Евангеліе, кто отрицаетъ Самого Христа, какъ Богочеловѣка и Спасителя и Его искупительную жертву, кто камня на камнѣ не оставилъ въ Церкви Христовой,—все, рѣшительно все, грубо, богохульно обругалъ, надъ всѣмъ насмѣялся, все отвергъ! Что-жъ сказать тогда о тѣхъ сектантахъ и еретикахъ, которые почиваютъ на буквѣ Евангелія,—о штундистахъ, пашковцахъ и молоканахъ? По странному мнѣнію втораго оппонента, подобные сектанты, вѣроятно, лучшіе миссіонеры и ведутъ прямо въ рай... Такъ могутъ разсуждать о значеніи въ Церкви Толстого только неимущіе *упованія и вѣры* въ силу и дѣйствіе въ Церкви благодати таинствъ, или же легкомысленные краснобаи, повторяющіе либеральные зады. Видно, что оппонентъ № 2—хромающій богословъ, невдумчивый мыслитель, любитель хлесткой фразы. Не подлежитъ сомнѣнію, что гр. Толстой не только не православный, но онъ даже и не сектантъ и не христіанинъ, а человѣкъ своей, естественно-позитивной религіи, сшитой на живую нитку изъ заплатъ разныхъ міровоззрѣній,—въ основѣ которыхъ лежитъ пантеизмъ и далеко не научный.

А что это дѣйствительно такъ, и что г. Мережковскій совершенно вѣрно опредѣлилъ религіозное суемудріе Толстого.

какъ «религію безъ Бога и Христіанство безъ Христа», достаточно привести нѣсколько выписокъ на выдержку изъ недавно изданнаго „Христіанскаго ученія Л. Н. Толстого“, изложеннаго самимъ яснополянскимъ лжеучителемъ. Въ предисловіи гр. Толстой рѣшительно отрекается не только отъ православной вѣры, но и отъ всѣхъ существующихъ религій.

„Я не могу вернуться ни къ той вѣрѣ, которой былъ наученъ съ дѣтства, ни повѣрить въ какую-либо изъ тѣхъ, которыя исповѣдывали другіе народы, потому что во всѣхъ были однѣ и тѣ же противорѣчія, безсмыслицы, чудеса, отрицающія всѣ другія вѣры, а главное ихъ обманъ, — требованія слѣпого довѣрія своему ученію“ (Стр. 3-я).

А вотъ какъ Л. Н. отзывается о Евангеліи Христа, которое будто бы служитъ ему настольною книгою.

„Въ Евангеліи, несмотря на всѣ извращенія, которымъ оно подверглось въ ученіи христіанской церкви, я чуялъ истину... Откинувъ всѣ толкованія евангельскаго ученія, я сталъ читать и изучать Евангеліе, и уяснялось мнѣ *ничто новое*, совсѣмъ непохожее на то, чему учатъ христіанскія церкви, но отвѣчающее на вопросъ моей жизни... Евангеліе не есть исключительно откровеніе Христа, но этотъ самый отвѣтъ на вопросы жизни высказали болѣе или менѣе ясно всѣ лучшіе люди человѣчества до и послѣ Евангелія, начиная отъ Моисея, Исаіи, Конфуція, древнихъ грековъ, Будды, Сократа и до Паскаля, Спинозы, Фихте, Фейербаха... Такъ что въ познаніи почерпнутой мной изъ Евангелія истины, я не только не одинъ, но былъ со всѣми лучшими людьми прежняго и нашего времени. И я утвердился въ этой истинѣ, успокоился и радостно прожилъ послѣ этого 20 лѣтъ“ (Стр. 5).

Въ основу своего сочиненія новой мнимохристіанской вѣры нашъ россійскій реформаторъ кладетъ разумъ:

„Единственное орудіе познанія есть разумъ человѣка, а потому всякая проповѣдь, утверждающая что-либо противное разуму, есть обманъ“. „Истина не можетъ войти въ человѣка помимо разума, и потому человѣкъ, который думаетъ, что онъ познаетъ истины вѣрою, а не разумомъ,—только обманываетъ себя; внушеніе недовѣрія къ разуму имѣетъ желаніе обмана и есть величайшее кощунство.“ „Основа всѣхъ грѣховъ и бѣдствій человѣка—обманъ вѣры, и чтобы жить по ученію Христа (читай Толстого), человѣку нужно прежде всего освободиться отъ обмановъ вѣры.“ „Для того, чтобы быть свободнымъ отъ обмановъ вѣры, человѣку надо понимать и помнить, что у него нѣтъ и не можетъ быть никакого другого, кромѣ разума, другаго познанія, всякій человѣкъ вѣритъ только разуму, и что поэтому люди, говорящіе, что они вѣрятъ не разуму, а Моисею, Буддѣ, Христу, Магомету,

Корану, Библіи, обманываютъ себя". „Разсужденія или вымыслы" безконечно различны о томъ, какъ произошелъ міръ или грѣхъ, что будетъ послѣ смерти, правда-ли то, что три Бога вмѣстѣ составляютъ Одного, правда-ли, что человѣкъ (разумѣемъ Христа Богочеловѣка) умеръ и воскресъ, ходилъ по водамъ, улетѣлъ на небо въ тѣлѣ, что, съѣдая хлѣбъ и вино, я съѣдаю тѣло и кровь (какое богохульство!), что Богъ ходилъ въ огненномъ столбѣ, Будда поднялся въ лучахъ солнца, Магометъ леталъ на небо,—рѣшеніе же разума одно и тоже: это неправда" (Стр. 70—73).

Молитвы, таинства, благолѣпіе храмовъ, пѣніе, куреніе ѳиміама, иконы, священную утварь Толстой кощунственно называетъ „одуряющими дѣйствіями и представленіями, которыми стараются запечатлѣть въ душахъ людей обманъ, выдаваемый за истины вѣры". „Религіозное воспитаніе дѣтей—ядъ". „Пятый пріемъ обмана вѣры, мудрствуетъ гр. Толстой, самый жестокій, потому что онъ состоитъ въ томъ, что ребенку, спрашивающему у старшихъ, жившихъ прежде него и имѣвшихъ возможность познать мудрость прежде жившихъ людей о томъ, что такое этотъ міръ и его жизнь, и какое отношеніе между тѣмъ и другимъ, отвѣчаютъ не то, что думаютъ и знаютъ эти старшіе, а то, что думали люди, жившіе тысячи лѣтъ тому назадъ, и во что никто изъ большихъ уже не вѣритъ и не можетъ вѣрить. Вмѣсто духовной, необходимой ему пищи, о которой проситъ ребенокъ, ему дается губящій его духовное здоровье ядъ, отъ котораго онъ можетъ исцѣлиться только величайшими усиліями и страданіями" (67). Коментаріи излишни.

Нужно-ли еще болѣе яснаго свидѣтельства того, что Толстой не христіанинъ, когда самъ Л. Н. свидѣтельствуетъ о себѣ такъ откровенно!

Далѣе продолжать выписывать безумные, богохульные глаголы сочинителя новой религіи не позволяетъ возмущаемое до глубины души чувство живой вѣры, всякій разъ когда читаешь грубую, бездоказательную, богохульную ругань Толстого о самыхъ святѣйшихъ вопросахъ вѣры человѣчества. Много у Христа и Церкви на протяженіи XIX вѣковъ было еретиковъ и враговъ, но такихъ грубыхъ ругателей въ исторіи не много найдется. Не изрыгалъ такихъ богохуленій ни Вольтеръ, ни Штраусъ, ни Ренанъ. Здѣсь—и только здѣсь—можно согласиться съ защитникомъ Толстого, что онъ богатырь-мужикъ, но только ужъ никакъ не тотъ, что „выковалъ русское государство", зиждущееся на православіи. Такъ трактовать о томъ, что свято вѣкамъ и милліонамъ, могутъ только русскіе нигилисты.

Приведемъ въ заключеніе еще одну выдержку, поясняющую, какъ понимаетъ и опредѣляетъ Толстой Бога.

„Богъ, познаваемый человѣкомъ въ себѣ, есть *желаніе* блага всему существующему, есть начало всякой жизни, *есть любовь*, какъ и сказано въ Евангеліи—Богъ есть любовь“ (Стр. 17).

„Богъ—Существо духовное, единое, нераздѣльное—заключилъ себя въ отдѣльныя тѣла существъ и въ тѣло отдѣльнаго человѣка, единое какъ бы раздѣлилось само въ себѣ;—Богъ—Сущность жизни, которую человѣкъ сознаетъ въ себѣ и познаетъ во всемъ мірѣ, какъ желаніе блага, а вмѣстѣ и та причина, въ которой сущность эта заключена въ условія отдѣльной и тѣлесной жизни“. (18-19).

Полагаемъ, что и этихъ немногихъ капель изъ всего моря антихристіанскихъ мудрованій Толстого достаточно, чтобы понять, какой вѣры держится яснополянскій пророкъ, куда онъ ушелъ отъ Христа и Евангелія и отечественной Церкви, и какъ легкомысленны защитники и апологеты яснополянскаго лжеучителя! Не будемъ теперь говорить всего и о политическихъ мудрованіяхъ гр. Толстого, которыя также не менѣе рѣшительно изложены въ трактатѣ о новой религіи, въ главѣ „государственный соблазнъ“. Сущность этого соблазна гр. Толстой опредѣляетъ „какъ внушеніе людямъ необходимости государственнаго порядка, власти, которая во имя этого соблазна совершаетъ якобы массовыя злодѣянія,—казни, войны и т. д. (59 стр.) Все это не ново и пока довольно. Что касается вопроса, какъ церковь должна относится къ яснополянскому отступнику, это ясно изъ слѣдующихъ словъ ап. Павла (котораго Св. писанія такъ не любитъ сочинитель новаго христіанства): „Грѣхи нѣкоторыхъ людей явны и прямо ведутъ къ осужденію, а нѣкоторыхъ открываются въ послѣдствіи“ (1 Тим. 5, 24). Грѣхи Л. Н. Толстого, какъ вѣроотступника и богохульника, явны, а потому вины его неоспоримо влекутъ и примѣненіе церковнаго закона, основаннаго на Божественной заповѣди: „аще кто преслушаетъ церковь—буди тебѣ якоже язычникъ“ (Мѳ. 18, 16); Еретика послѣ перваго и втораго вразумленія отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи *самоосужденъ*“. (Тим. 3, 10—11).

Мы очень виноваты предъ нашими читателями, что доселѣ не исполнили заявленнаго еще въ прошломъ году обѣщанія дать на страницахъ „Мис. Обозр.“ критическій разборъ катихизиса Толстовскаго. Виною—болѣзнь и литературные

недосуги почтеннаго проф. Гусева. Теперь портфель редакціонный пополнился новыми, еще болѣе цѣнными для богословской критики трактатами гр. Толстого по вопросамъ вѣры, и мы примемъ всѣ усилія, чтобы дать въ теченіе 1900 г. обстоятельный критическій разборъ опасныхъ и грубыхъ заблужденій яснополянскаго ругателя Христа и Церкви.

Читатели въ отдѣлѣ библіографіи найдутъ отзывъ о новомъ изданіи К. П. Побѣдоносцева подъ заглавіемъ „Учитель и ученіе". Въ дополненіе къ сказанному нашимъ почтеннымъ сотрудникомъ мы считаемъ необходимымъ выписать изъ книжки непререкаемо вѣрное и мудрое наставленіе великаго мыслителя земли русской о преподаваніи закона Божія. Высказанная истина должна заставить законоучителей глубоко поразмыслить, близка ли эта правда къ осуществленію у насъ въ школахъ? Вотъ какъ говоритъ объ этомъ важномъ и для миссіи вопросѣ высокопоставленный авторъ.

„Ты преподаешь дѣтямъ Законъ Божій... Больше всего берегись дѣлать изъ Евангелія учебную книгу: это грѣхъ. Это значитъ—въ *ребенкѣ* обезцѣнивать для *человѣка* книгу, которая должна быть для него сокровищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. *Страшно* должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами о Евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать у нихъ отвѣты для этого потребна душа чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души,—но когда приступаютъ къ дѣлу съ одной механикой программныхъ вопросовъ и ставятъ цифирныя отмѣтки за отвѣтъ на вопросы, иногда неловкіе и непонятые ребенкомъ, вызывая волненіе и слезы,—грѣхъ принимаютъ себѣ на душу экзаменаторы,—и можно сказать объ нихъ: не вѣдаютъ, что творятъ—съ душою ребенка.

Есть какое-то лицемѣрное обольщеніе въ школьномъ дѣлѣ, когда Законъ Божій и соединенное съ нимъ внушеніе началъ нравственности составляетъ лишь одинъ изъ *предметовъ* учебной программы. Какъ будто нечего больше желать и требовать для нравственной цѣли,—какъ имѣть наличность той или другой цифровой отмѣтки за отвѣты въ предметѣ, называемомъ Закономъ Божіимъ. Есть въ школѣ законоучитель, есть программа, есть баллъ, показатель *знанія* e sempre bene. Результаты такой постановки ученія—поистинѣ чудовищные. Я видалъ учебники, въ коихъ по пунктамъ означено, что требуется для спасенія души человѣка, — и экзаменаторъ сбавляетъ цифру балла тому, кто не можетъ

припомнить всѣхъ пунктовъ... Гдѣ тутъ разумъ? Гдѣ нравственность? Гдѣ наконецъ—и прежде всего—*вѣра*, о коей мы лицемѣрно заботимся?

Если же мы хотимъ правды въ этомъ великомъ дѣлѣ, то не станемъ отъ нея прятаться. И вѣра, и нравственность—не равные съ прочими предметы обученія: одни уроки и наставленія для этого недостаточны. И вѣра, и нравственность воспитываются въ душѣ цѣльнымъ воздѣйствіемъ (домашней и говоря о школѣ) школьной жизни. Лишь бы эта школьная жизнь не была раздвоена на двѣ отдѣльныя части—религіознаго и свѣтскаго обученія, но составляла въ гармоніи частей одно органическое цѣлое. Семья должна посѣять и воспитать въ душѣ чувство благоговѣнія и вѣры: школа должна не только поддержать это чувство, но и освѣтить въ душѣ *идею*, безъ которой одно чувство смутно и неустойчиво. Школа должна поставить это чувство и эту идею въ нравственную связь съ жизнію—воздѣйствовать на ребенка своею нравственною обстановкой. Когда ученики связаны съ учителемъ взаимнымъ сочувственнымъ, искреннимъ отношеніемъ, тогда возрастаетъ и воспитывается въ дѣтяхъ живое нравственное сознаніе правды ученія Христова, одухотворяющаго любовію животную природу человѣческую.

Вѣра должна быть живая и дѣйственная, слѣдовательно, должна быть нераздѣльна съ церковью. Школа, поколику она народная, должна отражать въ себѣ душу народную и вѣру народную,—тогда только будетъ она люба народу. Итакъ, школѣ прямое мѣсто при церкви и въ тѣсной связи съ церковью. Она должна быть проникнута *церковностью* въ лучшемъ, духовномъ смыслѣ этого слова. Одухотворяясь ею, она сама должна одухотворять ее, для души народной. Отсюда—непремѣнное участіе школы въ дѣйствѣ церковнаго Богослуженія—въ чтеніи и пѣніи. Кто испыталъ и видѣлъ, тотъ знаетъ, какое это могучее духотворное, воспитательное орудіе и для школы, и для души народной, въ которую вноситъ просвѣтлѣніе религіознаго сознанія и чувства. Разумное, осмысленное чтеніе въ церкви вводитъ ученика въ глубокій смыслъ, въ красоту и выразительность церковно-славянскаго языка, укрѣпляя въ умѣ и воображеніи корень разумной, стройной и выразительной русской рѣчи. Пѣніе, нераздѣльное съ словомъ, исполненнымъ силы и красоты, проникая въ русскую душу, богато одаренную поэзіей пѣсни,—воспитываетъ въ ней, вмѣстѣ съ гармоніей сроднаго ей звука, и гармонію чувства".

Памятуя примѣръ и завѣтъ св. апостола Павла, мы, трудящіеся въ словѣ и писаніи (на страницахъ „Миссіонер. Обо-

зрѣнія", ничѣмъ не можемъ хвалиться, развѣ только немощами, которыхъ, при спеціальности и сложности миссіонерско-литературнаго дѣла, конечно, весьма много... Но, по слову того-же апостола, служащіе въ Церкви и для Церкви должны имѣть, а слѣдовательно и дорожить „добрымъ свидѣтельствомъ отъ внѣшнихъ" (Тим. 3. 7). Дорожа такимъ свидѣтельствомъ, въ интересахъ не личныхъ, а „Миссіонер. Обозрѣнія", какъ органа миссіи, и въ живомъ сознаніи тѣхъ добрыхъ чувствъ, которыя долженъ вызывать въ читателяхъ всякій новый успѣхъ облюбованнаго ими себѣ изданія, мы позволяемъ привести здѣсь изъ 3 № „Уфимскихъ Епарх. Вѣд." резолюцію Преосвященнаго Антонія, коей онъ рекомендуетъ вниманію подвѣдомаго духовенства нашъ журналъ:

Съ своей стороны считаю „Миссіонерское Обозрѣніе" лучшимъ богословскимъ журналомъ въ Россіи, преимущественно предъ всѣми прочими заслуживающимъ названіе богословскаго, такъ какъ въ немъ дѣйствительно изъясняется Св. Писаніе и христіанское ученіе, а не переводятся бездарныя нѣмецкія монографіи. Е. А.

Этотъ лестный отзывъ отъ такого просвѣщеннѣйшаго іерарха, какъ епископъ Антоній Храповицкій, пріемлемъ со смиреніемъ, какъ авторитетное указаніе на принятыя Мис. Обозр. обязанности твердо держать славное знамя православнаго апологета и поборника главнѣйшаго изъ зиждительныхъ началъ духовной жизни св. Руси—православія.

В. Скворцовъ.

Изъ миссіонерской полемики.

Московскія собесѣдованія со старообрядцами.

Собесѣдованіе 5-е (19 ноября). *„Можетъ-ли быть оправдываема церковными правилами такъ называемая австрійская іерархія?“*

Завѣтная мечта поповцевъ—имѣть свою полную іерархію разрѣшилась въ 1846 г. пріобрѣтеніемъ Амвросія. Здѣсь-начало австрійскаго священства. Странность и курьезность самыхъ поисковъ уже наводятъ на вопросъ: есть-ли какія основанія для оправданія священства Амвросіева и ставленниковъ его? Безъ сомнѣнія, изъ соображеній хитролукавствующаго разума можно подыскать что-нибудь,—но есть-ли основанія для этого каноническія? Съ этой стороны дѣло обстоитъ не такъ исправно и лекторъ о. В. Красновскій вполнѣ резонно поставилъ вопросъ на почву церковныхъ правилъ. Вотъ сущность его реферата.

„Австрійская іерархія представляетъ полное подобіе іерархіи православной: имѣетъ всѣ три чина, совершаетъ рукоположеніе, богослуженіе и требы, судитъ, составляетъ соборы и вообще дѣйствуетъ со всей полнотой благодати. Но... священнодѣйствія ея призракъ, соборы—игра, ибо недостаточно облечься въ одежды, нужно имѣть полномочія Св. Духа. Развѣ старообрядцы не могли убѣдиться,—какъ обманчивы надежды на одежды? Развѣ мало надѣлали имъ хлопотъ Епифаній, Аѳиногенъ и Анѳимъ? Австрійскіе епископы такіе же самозванцы, какъ и выше перечисленные. Беремъ одинъ признакъ истиннаго пастыря—послушаніе Церкви и посмотримъ: есть-ли онъ у Амвросія?

Амвросій самовольно оставилъ своего патріарха и бѣжалъ въ Бѣлую Криницу, а таковыхъ 13 и 16 пр. антіохійскаго собора объявляетъ чуждыми всякаго священства; Ам-

вросій въ Б. Криницѣ незаконно рукополагалъ, и по 35 ап. пр.. извергается какъ самъ, такъ и ставленники его; Амвросій самовольно занялъ каѳедру и по 16 пр. Ант. с. (въ кн. Кормчій) долженъ быть изверженъ. Старообрядцы стараются ослабить силу приведенныхъ правилъ ссылкою на 15 пр. Двукратнаго собора, которымъ объявляются въ общеніи съ Церковью всѣ, оставившіе епископа-еретика. Къ Амвросію правило это неприложимо, такъ какъ онъ ни тогда, ни послѣ не жаловался на ересь патріарха. Настоящею причиной его удаленія, какъ онъ самъ выяснялъ послѣ австрійскому правительству, было несправедливое отношеніе къ нему прежнихъ патріарховъ,—слѣдовательно, онъ отдѣлился „духовнаго ради извѣта" (15 пр. Двукр. с.). Да, если бы и дѣйствительно патріархъ впалъ въ ересь, то и тогда отдѣленіе его незаконно, такъ какъ состоялось безъ соборнаго суда епископскаго. Можетъ быть старообрядцы укажутъ на соборъ Бѣлокриницкій,—но что это за соборъ, когда предсѣдали на немъ бѣглый іером. Іеронимъ, да инокъ Іеронтій съ уставщиками, купцами и т. п.? Принималъ Амвросія тотъ-же іером. Іеронимъ, а это противно правиламъ: 39 ап., 6 Карѳ. с., 16 Ант. с. Такимъ образомъ, заключилъ о. референтъ, вся исторія Австрійской іерархіи—попраніе церковныхъ правилъ. Правда, старообрядцы (Швецовъ) ссылаются еще на свѣтоподобія,—но что такое свѣтоподобія?

—Исключенія, при которыхъ долженъ всетаки дѣйствовать общій законъ. Пусть же старообрядцы укажутъ намъ,—гдѣ дѣйствовалъ этотъ законъ, когда попирались въ Бѣлой Криницѣ? Ссылка Щвецова на 36 пр. 6 вс. с. не заслуживаетъ вниманія: тамъ идетъ рѣчь о варварскихъ насильствіяхъ, во время которыхъ епископу позволяется управлять своею паствою изъ другого города.

Т. о. старообрядцы попрали церковный законъ, преслушали Церкви, а о такихъ сказано: „буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь".

О. Мина.—Мы знаемъ, что Австрійская іерархія выродилась изъ бѣглопоповства. Существенный вопросъ, который намъ належитъ раскрыть сегодня, такой: было-ли въ Церкви время, когда бы она, лишившись своего священства, возсоздала его отъ внѣ-приходящаго?

Дегтеревъ.—(старообр.). Чѣмъ можно оправдать при-

пятіе греческою Церковью уніатовъ и русскою—о. Владиміра Гетте?

О. Мина.—Русская Церковь имѣла полноту духовной власти и посему принять могла. Была-ли эта полнота у старообрядцевъ?—Это нужно доказать.

Дегтеревъ.—Скажите: какъ смотрятъ австрійцы на православную Церковь? Признаютъ-ли они ее еретической?

О. Мина—Не знаю. Вамъ лучше знать.

Дегтеревъ.—Тогда я Вамъ скажу взглядъ Илларіона Георгіевича, какъ выраженіе нашего общества!

О. Мина.—Ни къ чему.

Дегтеревъ.—Меня, наконецъ, спросите!

О. Мина.—Не нахожу нужнымъ. Вѣрно, бр., въ рефератѣ было прочитано, что старообрядцы одѣлились въ священныя одежды, да и хвалятся, а не подумали о томъ: могъ-ли Домовладыка, Который сказалъ: „куплю дѣйте, дондеже пріиду“,—могъ-ли Онъ оставить Церковь Свою безъ пастырей?

Дегтеревъ.—Признаютъ-ли старообрядцы Церковь православную еретическою?

О. Мина—Должно быть, признаютъ, когда перекрещиваютъ. Не хочешь-ли, я тебѣ почитаю изъ Большаго Катихизиса для доказательства?

Дегтеревъ.—Не нужно. Иларіонъ Георгіевичъ не признавалъ, я—его послѣдователь.

Изъ публики.—Почему же вы не присоединяетесь къ намъ?

Дегтеревъ.—Изъ-за стѣны кричать нечего, а если желаете разсуждать,—пожалуйте къ намъ.

О. Орѳанитскій.—Вы путаете дѣло, Петръ Троѳимовичъ: для насъ важно не то, какъ смотрятъ на нашу Церковь страрообряды и Ксеносъ; для насъ важно: какъ смотрѣли на православную Церковь лица, искавшія и принявшія Амвросія? А они смотрѣли какъ на еретическую, иначе имъ не стоило-бы и перемазывать его.

Дегтеревъ.—Славянскій языкъ называетъ ересью всякое раздѣленіе, будеть-ли оно по вопросамъ догматическимъ или обрядовымъ. Старообрядцы разумѣли послѣднее раздѣленіе. Іерархію вашу признавали, оскудѣнія, значитъ, не было.

О. Красновскій.—Петръ Тр.! Вы говорите не то, что нужно. Почему не хотите поставить вопросъ на канониче-

скую почву? Докажите правилами, что ваша іерархія—законна!

Доказать правилами законность австрійскаго священства, конечно, нельзя и г. Дегтеревъ счелъ за лучшее кончить словопренія.

Собесѣдованіе 6-е (6-го декабря).

„Вліяніе ученія безпоповцевъ на нравственную жизнь ихъ обществъ".

Референтомъ выступилъ о. Запрудскій. „Я имѣлъ въ виду, говорилъ онъ, выяснить тѣ послѣдствія, которыми должны были сказаться и сказались въ жизни особенности безпоповщинской догматики. Но по обстоятельствамъ, отъ меня независящимъ, долженъ былъ остановиться на томъ пунктѣ вѣроученія безпоповцевъ, вліяніе котораго было особенно сильно и замѣтно. Безъ сомнѣнія, таковымъ является ученіе о безбрачіи. Оно явилось какъ необходимое слѣдствіе отрицанія іерархіи, съ успѣхомъ пропагандировалось выходцами Соловецкой обители и быстро привилось, благодаря распространеннымъ въ то время (конецъ 17 и нач. 18 вв.) ошибочнымъ ожиданіямъ пришествія антихриста. Отвергнувъ бракъ, безпоповцы провозгласили всеобщее дѣвство, но скоро должны были сознаться, что неудобоносимое иго возложили на себя. Иванъ Алексѣевъ, Василій Емельяновъ и др. открыто встали на сторону брака; только ѳедосѣевцы, поддерживаемые Ковылинымъ и начальниками Преображенскаго кладбища, продолжали быть безбрачниками. Каковы же были плоды безбрачія?—Уничтоженъ бракъ,—явились различные формы незаконныхъ сожитій, уничтожено законное дѣторожденіе,—явилось поколѣніе незаконнорожденныхъ; отняты радости семейной жизни,—явились ужасъ и трепетъ за непозволенное закономъ; порвана связь родителей съ дѣтьми.—отняты средства воспитанія. Мало того: ученіе о безбрачіи будетъ постоянною причиною большаго и большаго дробленія безпоповщинскаго общества, которое въ концѣ концовъ погибнетъ, истощенное внутренней междоусобной борьбой. Въ заключеніе о. референтъ приглашаетъ безбрачниковъ серьезно подумать и рѣшить спорный вопросъ по совѣсти.

Возражателей на сей разъ не нашлось никого, почему о. В. Соболевъ предложилъ заключительное слово, приблизительно такого содержанія: „Бракъ, какъ начало семейной жизни, достоинъ самаго серьезнаго вниманія и изслѣдованія. Его явленіе—отъ начала міра и первыхъ людей, когда Творецъ, зиждя словомъ Своимъ міръ и законы его, тѣмъ же зиждительнымъ словомъ повелѣлъ первозданной четѣ раститься, множиться, наполнять землю и обладать ею. Слово Творца—неизмѣнно. Мы видимъ, что въ періодъ ветхозавѣтной сѣни семейное начало, а съ нимъ и чадорожденіе, считается дѣломъ Божіимъ. Бездѣтные супруги просятъ Бога объ избавленіи ихъ отъ поношенія. Чистота вѣры и нравственности обязана своимъ сохраненіемъ семьѣ. Правда, семейная жизнь—многотрудная жизнь, но въ ней есть всѣ данныя, на которыхъ счастливо можетъ развиваться самоотверженіе и гуманность въ самомъ широкомъ и лучшемъ смыслѣ слова. Не понять безбрачному Іаира, Наинской вдовы, плачущихъ о дѣтяхъ своихъ! Не долго остановится онъ при крестѣ великаго Страдальца, на скорбномъ ликѣ Богоматери и не омочитъ подножіе креста своею слезою,—ибо непонятны ему тѣсныя узы Сына и Матери! Не хочу я этимъ бросить камень въ жизнь безбрачныхъ, но я желалъ бы напомнить имъ: какихъ внутреннихъ сокровищъ лишаютъ себя эти люди! И дѣвства своимъ словомъ я не осуждаю, но боюсь предложить его всѣмъ, имѣя въ виду зиждительное слово Творца, какъ законъ и трудность дѣвства, которую, какъ засвидѣтельствовалъ Христосъ, не всѣ могутъ снести“.

Слушателей на собесѣдованіи 6-го Декабря было сравнительно мало; едва-ли можно насчитать человѣкъ 300, тогда какъ обыкновенно бываетъ до 1000 и болѣе. Причины понятны и извѣстны, и выводъ:—въ Николинъ день собесѣдованія назначать не слѣдуетъ.

О. К.

Миссіонерство секты и расколъ.

(хроника).

Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго года [1]).

Миссіонерская дѣятельность въ епархіальныхъ братствахъ въ истекшемъ году.—Значеніе церковно-приходскихъ школъ для дѣла миссіи.—Публичныя и частныя собесѣдованія.

Подъ вліяніемъ запросовъ времени православныя епархіальныя братства съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развиваютъ свою миссіонерскуюдѣятельность, перенося постепенно центръ своихъ заботъ съ устройства и развитія церковныхъ школъ на спеціально миссіонерскіе виды духовнаго просвѣщенія народа. Таковы, напр., братства: Полтавское, Тамбовское,Астраханское, Орловское и др.

Св. Макарьевское Полтавское братство въ первые годы своего существованія исключительно сосредоточивало свои силы на устройствѣ церковно-приходскихъ школъ и только въ послѣдніе годы, когда штунда въ епархіи стала быстро развиваться, когда штундисты съ свойственнымъ имъ фанатизмомъ и упорствомъ начали вербовать себѣ единомышленниковъ въ окружающей ихъ православной средѣ, братство энергично выступило на путь спеціально-миссіонерской дѣятельности; борьба съ сектантствомъ составляетъ въ настоящее время одну изъ главнѣйшихъ задачъ его. Кромѣ обычныхъ средствъ борьбы съ сектантствомъ, братство съ цѣлью ослабленія штундизма и противодѣйствія ему въ пунктахъ захолустныхъ, отдаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ устраиваетъ и поддерживаетъ церкви-школы, оказывая имъ матеріальную помощь изъ своихъ средствъ. Основываетъ церковно-приходскія братства, которыя совокупными силами противодѣйствують вліянію штунды, заботясь о благолѣпіи храмовъ и церковнаго пѣнія, помогая бѣднымъ, слѣдя за дѣятельностью пропагандистовъ. Такъ какъ немаловажную приманку для совращенія въ секты составляетъ взаимопомощь, существующая въ сектантскихъ общинахъ, то и братство заботится объ организованіи и усиленіи матеріальной помощи особенно нуждающимся православнымъ (Полт. Еп. Вѣд.).

---

[1]) „Миссіонер. Обозр.“. Январь 118—126.

Петропавловское Орловское братство, заботясь о религіозномъ просвѣщеніи народа путемъ внѣбогослужебныхъ чтеній, собесѣдованій и т. п., стремится и непосредственно вліять на сектантовъ и раскольниковъ. Устраивая съ этою цѣлью собесѣдованія съ заблуждающимися въ храмахъ, школахъ и даже домахъ самихъ сектантовъ, оно въ то же время озаботилось подготовленіемъ борцовъ противъ сектантства и раскола изъ среды народа, для этого братство вводитъ въ преподаваніе закона Божія въ школахъ, какъ церковныхъ такъ и земскихъ противосектантскій элементъ по программѣ, одобренной третьимъ Всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ, и устраиваетъ воскресные уроки закона Божія для взрослыхъ также съ привнесеніемъ въ преподаваніе противосектантскаго элемента. Такіе миссіонеры изъ народа и въ настоящее время уже привлекаются братствомъ къ участію въ борьбѣ съ сектантами и своею энергичною дѣятельностью приносятъ громадную пользу приходской миссіи. Слѣдя постоянно за вожаками сектантовъ, они на каждомъ шагу противодѣйствуютъ ихъ пропагандѣ среди простого народа, несвѣдущаго въ религіозныхъ вопросахъ и совершенно безотвѣтнаго при самыхъ наглыхъ и недобросовѣстныхъ нападкахъ пропагандистовъ на православную Церковь. Эти простецы миссіонеры служатъ центромъ, около котораго естественно группируются православные, и въ которомъ находятъ для себя опору и поддержку (Орловскія Еп. Вѣд.). Миссіонерскіе же цѣли преслѣдуютъ и вновь возникающія братства. Таково, напримѣръ, Кишиневское религіозно-просвѣтительное миссіонерское Христовоздвиженское братство, имѣющее цѣлью не только содѣйствовать религіозно-нравственному просвѣщенію кишиневской паствы, но и предохранять ее отъ зараженія расколомъ и сектантствомъ, заботиться объ ослабленіи послѣднихъ и содѣйствовать укрѣпленію въ православіи новообращенныхъ изъ раскола и сектантства (Кишиневскія Епарх. Вѣд.).

Таково же имѣетъ быть открыто въ Асхабадѣ „Закаспійское общество Святаго Креста“, которое ставитъ своею главною цѣлью развитіе и укрѣпленіе на окраинѣ православной вѣры. По мысли учредителей, общество должно имѣть миссіонера священника, который могъ бы съ хорошимъ хоромъ время отъ времени посѣщать русскія поселки для совершенія въ нихъ богослуженія (Духовный Вѣстникъ Груз. Экзарх.).

Религіозное невѣжество нашего народа является тою благопріятною почвою, на которой возникаютъ и успѣшно развиваются самыя дикія и изувѣрныя секты, поэтому *церковно-приходская школа*, имѣющая цѣлью религіозно-нравственное просвѣщеніе народа и утвержденіе въ немъ православной вѣры, является наилучшею и самою естественною союзницею миссіи. Дѣти, получивъ доброе направленіе въ

школѣ, воспитываютъ въ немъ и другихъ. Они научаютъ въ семьѣ молитвамъ и старшихъ, и младшихъ, они же являются и первыми чтецами, назидающими семью въ духѣ вѣры и благочестія. Подъ вліяніемъ чтенія въ семьѣ школьника брошюръ о пьянствѣ, о мерзости сквернословія и т. п. старшіе, по собственному ихъ признанію, стали стыдиться посѣщать мѣста разгула, браниться; по примѣру учащихся, крестьяне, прежде нерадивые, стали ежегодно исполнять долгъ исповѣди и Св. Причастія (Тамб. Епарх. Вѣд.). Раскольники и сектанты также не чуждаются церковной школы, а относятся къ ней съ полнымъ довѣріемъ и расположеніемъ, о чемъ свидѣтельствуютъ факты поступленія въ нее дѣтей раскольниковъ и сектантовъ, не смотря на полную возможность учить ихъ въ гражданскихъ школахъ. Слушая вмѣстѣ съ дѣтьми православныхъ родителей уроки закона Божія, охотно посѣщая вмѣстѣ съ ними православное богослуженіе, участвуя въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ, дѣти раскольниковъ незамѣтно сближаются въ православіемъ настолько, что при окончаніи школы нерѣдко высказываютъ желаніе присоединиться къ православной Церкви. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ школахъ Новгородской епархіи вмѣстѣ съ православными учениками и дѣти раскольниковъ говѣли, исповѣдывались у православнаго священника, безъ всякаго принужденія, по своему лишь желанію, и очень скорбѣли о томъ, что не были допущены къ Св. Причастію, какъ не присоединенные къ Св. Церкви черезъ мѵропомазаніе. Нѣкоторые же изъ окончившихъ курсъ школы выразили желаніе присоединиться къ Православной Церкви и не исполнили своего желанія только потому, что этому воспротивились ихъ родители (Новг. Еп. Вѣд.).

Такіе питомцы церковно-приходской школы являются первыми и лучшими миссіонерами въ своей семьѣ. Небезъинтересные въ этомъ отношеніи факты отмѣчаетъ одинъ изъ окружныхъ миссіонеровъ Донской епархіи въ своемъ отчетѣ за 1899 г. Мальчикъ-сынъ раскольника, посѣщающій церковную школу, возражая своей матери на ея грубыя понятія о троеперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія, сказалъ: „нѣтъ, мама, это не „щепоть!“ Батюшка говорилъ намъ въ школѣ, что это та же Троица, что и въ нашемъ крестѣ. А другой мальчикъ-раскольникъ слѣдующимъ образомъ доказалъ своему грамотному отцу, что православное чтеніе вступительныхъ къ Евангелію словъ: „во время оно“ правильнѣе, чѣмъ старообрядческое. Онъ заставилъ отца написать сначала слово „время“ съ надстрочнымъ знакомъ, а потомъ приставить къ нему предлогъ „во.“ Поставленный втупикъ, отецъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ выбранить сына (Дон. Еп. Вѣд.).

Но на ряду съ этими немногими свѣтлыми явленіями,

свидѣтельствующими о благотворномъ вліяніи церковной школы не только на православныхъ, но и на сектантовъ и раскольниковъ, къ сожалѣнію, наблюдаются и явленія печальнаго свойства, говорящія, что часто еще сухой и мертвый формализмъ заглушаетъ въ самомъ корнѣ благую идею школы и совершенно парализуетъ ея дѣятельность, какъ вѣрной союзницы миссіи. Необходимымъ условіемъ успѣшнаго достиженія школами миссіонерскихъ цѣлей является живое взаимное объединеніе дѣятелей школы и миссіи въ общемъ дѣлѣ попеченія о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа и предохраненіи его отъ лжеученій. Необходимость такого объединенія признана авторитетнѣйшими представителями школьнаго и миссіонерскаго дѣла[1]). Но пока приходится только мечтать объ этомъ объединеніи. Чѣмъ кончаются попытки миссіонеровъ войти въ живое взаимодѣйствіе съ представителями церковно-школьнаго дѣла, можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Одинъ изъ миссіонеровъ N-ской епархіи въ своемъ годичномъ отчетѣ указалъ на крайнюю необходимость открытія церковно-приходскихъ школъ въ нѣкоторыхъ захолустныхъ хуторахъ епархіи, зараженныхъ сектантствомъ. Епархіальный Училищный Совѣтъ, которому сообщено было объ этомъ консисторіей, постановилъ, между прочимъ, слѣдующее: Совѣтъ и его отдѣленія и *безъ постороннихъ указаній знаетъ*, гдѣ нужно открывать школы; школы въ мѣстностяхъ съ раскольническимъ и сектантскимъ населеніемъ причиняютъ только хлопоты Совѣту и отдѣленіямъ его, такъ какъ учащихся въ нихъ бываетъ мало, а содержаніе учащихъ, наемъ и содержаніе школьныхъ помѣщеній обходится гораздо дороже, чѣмъ въ приходахъ православныхъ; а между тѣмъ, епархіальная миссія не оказываетъ Совѣту никакой матеріальной помощи. Объ этомъ постановленіи своемъ Совѣтъ сообщилъ и миссіонеру. Результатомъ такого отношенія къ дѣлу и является тотъ печальный фактъ, что на построеніе церковныхъ школъ въ селеніяхъ богатыхъ, не зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, притомъ имѣющихъ земскія и министерскія школы, тратятся тысячи, а селенія захолустныя, сильно зараженныя расколомъ и сектантствомъ, не имѣющія школъ и часто удаленныя на цѣлыя десятки верстъ отъ приходскихъ храмовъ, оставляются безъ всякаго вниманія. А въ этихъ-то захолустьяхъ особенно успѣшно и развивается, и крѣпнетъ сектантство.

Лучшимъ и могущественнымъ средствомъ противодѣйствія раскольнической и сектантской пропагандѣ, предохраненія православныхъ отъ тлетворнаго воздѣйствія на нихъ

---

[1]) Школьно-миссіонерскіе вопросы на первомъ чрезвычайномъ собраніи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. «Миссіонерское Обозр.» 1898 г. октябрь.

сектантства, вразумленія и обращенія отпадшихъ по прежнему являются *публичныя и частныя собесѣдованія* миссіонеровъ съ заблуждающимися. Бесѣды миссіонеровъ съ отступниками и раскольниками практикуются у насъ теперь почти повсемѣстно. Многолюдность собраній и вниманіе, съ которымъ слушаютъ миссіонеровъ, говорятъ о пользѣ этихъ собесѣдованій. Публичныя бесѣды миссіонеровъ колеблютъ въ народѣ довѣріе къ пропагандистамъ и поселяютъ среди самихъ раскольниковъ и сектантовъ сомнѣніе въ истинности ихъ ученія. Во многихъ мѣстахъ раскольники сами приходятъ къ миссіонерамъ за разъясненіемъ своихъ недоумѣній и сомнѣній. Бываютъ случаи, что цѣлыя селенія, пораженныя недугомъ раскола и сектантства, приглашаютъ сами къ себѣ миссіонеровъ для собесѣдованій и разъясненія сомнѣній. Какъ на одно изъ благихъ послѣдствій собесѣдованій, отчетъ Ярославскаго епархіальнаго братства указываетъ на то, что довольно большія селенія, никогда раньше не принимавшія въ свои дома священниковъ, начинаютъ сами приглашать ихъ и даже устраиваютъ у себя крестные ходы (Ярослав. Еп. Вѣд.). О такомъ же благотворномъ вліяніи миссіонерскихъ собесѣдованій говоритъ и отчетъ Нижегородскаго епархіальнаго братства. По свидѣтельству его, въ тѣхъ приходахъ Нижегородской епархіи, гдѣ прежде православное населеніе подъ вліяніемъ раскольническихъ предразсудковъ отличалось холодностью къ православной Церкви, теперь подъ вліяніемъ собесѣдованій миссіонеровъ замѣчается вообще усиленіе православнаго духа, болѣе исправное исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. Причастія, болѣе усердное посѣщеніе церковныхъ богослуженій, увеличеніе пожертвованій на благоукрашеніе храмовъ, расположеніе къ приходскому духовенству, правильный взглядъ на расколъ и сочувствіе къ дѣятельности миссіонеровъ (Нижегор. Епарх. Вѣд.).

Наиболѣе благоразумные раскольническіе начетчики, вступая въ собесѣдованія не по какимъ-либо житейскимъ соображеніямъ и не для пустого словопренія, а для серьезнаго и безпристрастнаго отысканія истины, на этихъ же бесѣдахъ на основаніи слова Божія и уважаемыхъ ими книгъ, убѣждаются въ неправотѣ и пагубности раскола, о чемъ иногда заявляютъ публично. О поразительныхъ случаяхъ публичнаго сознанія нѣкоторыми раскольниками несостоятельности раскола и даже обращенія на бесѣдахъ разсказываетъ одинъ изъ миссіонеровъ Черниговской еп. На одной бесѣдѣ послѣ долгихъ словопреній начетчикъ Андрей Ермолаевъ, окружникъ, громко заявилъ миссіонеру слѣдующее: „Послушайте, о. Іоаннъ, мы сами знаемъ, что старообрядцы неправы, а ваша церковь законная, но сознаться въ этомъ не можемъ, покориться вамъ не хотимъ; переломить себя

трудно: не допускаетъ гордость, унаслѣдованная отъ отцовъ и дѣдовъ". Раскольники были поражены такимъ заявленіямъ Ермолаева. Но еще къ большему ихъ огорченію выступили другихъ два вліятельныхъ старообрядца и заявили: „и мы согласны, что только гордость насъ не допускаетъ въ церковь... Но нужно намъ переломить свое упорство"; причемъ одинъ изъ нихъ подошелъ близко къ о. миссіонеру и громко произнесъ: „батюшка, благословите меня, больше я не желаю быть раскольникомъ: я убѣдился, что церковь отъ Бога учреждена съ вѣчнымъ трехчиннымъ священствомъ и 7-ю церковными таинствами, а наши старообрядческія секты есть не что иное, какъ самозванщина". На другой бесѣдѣ два начетчика Кипріанъ Артемьевъ и Евтропій Воронинъ, бывшіе раньше ярыми защитниками раскола, вступили въ состязаніе съ своими же послѣдователями и энергично защищали православную Церковь и обличали лживость и неправоту раскола, въ концѣ же бесѣды заявили, что не хотятъ далѣе оставаться въ расколѣ, а желаютъ присоединиться къ православной Церкви (Черн. Еп. Изв.).

Понимая важное значеніе публичныхъ собесѣдованій, вожаки раскола употребляютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы парализовать вліяніе этихъ бесѣдъ на рядовыхъ раскольниковъ. Они сами не вступаютъ въ собесѣдованія съ миссіонерами, а выписываютъ для этого спеціалистовъ начетчиковъ въ родѣ Швецовыхъ, Мельниковыхъ, Худошиныхъ, Перетрухиныхъ и т. п. „ревнителей древняго благочестія". Эти же послѣдніе, являясь на бесѣду не съ цѣлью отысканія и раскрытія истины, а корысти ради, или предъявляютъ миссіонеру такія условія и требованія, исполнить которыя нѣтъ возможности, и, въ случаѣ непринятія имъ этихъ условій, уходятъ съ бесѣды и распространяютъ среди народа слухъ, что миссіонеръ боится начетчика, не можетъ оправдаться, а потому-де и отказался бесѣдовать; или, если бесѣда состоится, съ перваго же слова стараются уклониться отъ намѣченнаго предмета и запутать собесѣдника не относящимися къ дѣлу вопросами и текстами; или же (что бываетъ въ большинствѣ случаевъ) всю бесѣду сводятъ на страшную ругань противъ православной Церкви и ея пастырей (Сарат., Самар., Томск. Еп. Вѣд.). Трудно миссіонерамъ вести бесѣды съ такими начетчиками, проявляющими самый жестокій фанатизмъ и пускающими въ ходъ хуленія и дерзости всякаго рода, но все-таки бесѣды эти полезны въ томъ отношеніи, что всѣ эти хуленія и дерзости, хотя и съ великимъ нравственнымъ трудомъ, все же обращаются въ укоризну самимъ начетчикамъ и сильно роняютъ ихъ авторитетъ. Тогда какъ начетчикъ, не будучи въ состояніи опровергнуть доводы миссіонера, старается только ослабить ихъ своими дерзкими выходками, православный миссіонеръ

не оставляетъ безъ опроверженія ни одного возраженія начетчика, а потому этотъ послѣдній въ заключеніе всегда остается обезоруженнымъ и безотвѣтнымъ, что на слушателей производитъ благопріятное впечатлѣніе. (Сарат. Еп. Вѣд.). Такъ, напр., когда на одной бесѣдѣ въ Томской еп. Худошинъ, испытавъ всѣ недобросовѣстные способы веденія собесѣдованій, практикуемые обычно начетчиками-промышленниками, и, исчерпавъ всѣ хулы и ругательства на православную Церковь, въ безсильной злобѣ демонстративно ушелъ съ бесѣды, большинство раскольниковъ не послѣдовало за нимъ. Они по достоинству оцѣнили своего защитника и послѣ бесѣды говорили миссіонеру: „раньше мы во всемъ вѣрили Худошину, что-бы онъ ни сказалъ, а теперь видимъ, что онъ неладно поступаетъ; его спрашиваютъ о томъ, пребудетъ ли тайна причащенія до скончанія вѣка, а онъ читаетъ, чтобы жены мужей слушали и покрывали власы. Да и намъ самимъ онъ въ прошломъ году говорилъ о надписаніи Пилатовомъ, что оно было на крестахъ, а теперь говоритъ, что его никогда на крестахъ не писали. Это ужъ мы и сами видимъ, что онъ насъ обманываетъ (Том. Еп. Вѣд.). А на одной изъ бесѣдъ въ Воронежской епархіи, когда миссіонеръ отказалъ начетчику въ выдачѣ „подписки", раскольники, затратившіе на выписку начетчика довольно значительную сумму, боясь, чтобы онъ подъ предлогомъ отказа не ушелъ съ бесѣды, просили миссіонера разрѣшить ихъ защитнику „*лгать*," хотя четверть часа (Воронеж. Еп. Вѣд.). Видя, что разсчеты—парализовать вліяніе бесѣдъ и поддержать фанатизмъ среди раскольнической массы при помощи наемныхъ начетчиковъ—не всегда оправдываются, раскольническіе наставники и лжепопы, ревниво охраняющіе тьму и невѣжество своихъ пасомыхъ, во многихъ мѣстахъ положительно запрещаютъ имъ ходить на миссіонерскія бесѣды, угрожая въ противномъ случаѣ тяжелыми епитиміями. Эти слѣпые вожди слѣпыхъ скорѣе согласны терпѣть такое убѣжденіе своихъ пасомыхъ, что „Христосъ по всѣмъ вѣрамъ ходилъ, а лучше раскольнической не находилъ", чѣмъ пускать ихъ на миссіонерскую бесѣду, которая можетъ подорвать въ нихъ довѣріе къ своимъ руководителямъ и посѣять въ ихъ душѣ сомнѣніе касательно истинности „обрядовѣрія" (Оренб. Еп. Вѣд.). Поэтому нѣкоторые старообрядцы, боясь своихъ поповъ и вообще вліятельныхъ въ расколѣ лицъ, отъ которыхъ многіе находятся и въ матеріальной зависимости, охотнѣе идутъ на частные бесѣды, которыя, по свидѣтельству миссіонеровъ, имѣютъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ преимущество предъ публичными. Здѣсь, при домашней обстановкѣ, и раскольники, и сектанты чувствуютъ себя гораздо свободнѣе, съ большимъ довѣріемъ относятся къ миссіонеру, поэтому и бесѣды здѣсь отличаются непринужденностью, искренностью, и откровен-

ностью. По свидѣтельству, напр., одного изъ миссіонеровъ Черниговской епархіи, въ частныхъ бесѣдахъ съ нимъ не только родовые раскольники откровенно высказывали убѣжденіе въ истинности православной Церкви и лживости раскола, но даже и начетчики сознавались, что не вѣрятъ въ расколъ, но держатся его изъ-за того только, „чтобы имѣть возможность остригать волну съ раскольничьяго стада“. Подъ вліяніемъ этихъ бесѣдъ, нѣкоторые изъ начетчиковъ даже въ письмахъ къ миссіонеру заявляли о лживости и несостоятельности раскола. „Я давно бы покончилъ съ расколомъ, писалъ ему одинъ австрійскій попъ, но, знаете, жена—змѣя; если бы она перешла въ церковь, или уже бы умерла, я бы одного часу на этомъ незаконномъ дѣлѣ не былъ, на коемъ нахожусь“. Сознавая недѣйствительность своего священства, нѣкоторые изъ лже-поповъ въ письмахъ къ миссіонеру даже и подписывались: „лже-іерей NN“ (Черниигов. Еп. Вѣд.). Публичныя собесѣдованія съ заблуждающимися помимо своего обычнаго, миссіонерскаго, значенія имѣютъ и значеніе, такъ сказать, дидактическое. Для приходскихъ пастырей они имѣютъ значеніе живыхъ и образцовыхъ уроковъ по практикѣ миссіонерскаго дѣла; присутствіе на публичныхъ бесѣдахъ, внимательное отношеніе къ рѣчамъ миссіонера служитъ для нихъ самымъ лучшимъ средствомъ къ усвоенію пріемовъ полемики съ заблуждающимися и способовъ обличительнаго воздѣйствія на нихъ. Такимъ образомъ, пастыри и миссіонеры въ своей религіозно-просвѣтительной дѣятельности и въ борьбѣ съ анти-церковными теченіями вѣка прибѣгаютъ прежде всего и главнымъ образомъ къ мѣрамъ духовнаго порядка. Единственнымъ оружіемъ ихъ въ борьбѣ съ врагами церкви служитъ мечъ духовный — слово Божіе, которымъ апостолы ниспровергали замыслы и всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія, и плѣняли всякое помышленіе въ послушаніе Христу. Они всегда помнятъ завѣтъ апостола, что, только препоясавъ чресла истиною и обувъ ноги въ готовность благовѣствовать миръ, и паче всего взявъ щитъ вѣры, можно надѣяться на побѣду; такъ какъ ратники Церкви Христовой не по плоти воинствуютъ, то и оружія ихъ воинствованія должны быть не плотскія, а духовныя—сильныя Богомъ.

Чѣмъ же сильны враги Церкви Христовой—раскольники и сектанты что противопоставляютъ они религіозно-просвѣтительной дѣятельности пастырей и миссіонеровъ, каковы современные расколъ и сектантство въ своей жизни и дѣятельности, объ этомъ поговоримъ въ слѣдующій разъ.

А. О.

Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.

„Французская Правда" (La verité Française) о русскихъ „религіозныхъ" дѣлахъ. Подъемъ религіознаго духа въ Англіи. Лондонская колонія непротивящихся насилію. Скандалъ въ Арміи Спасенія.

Парижская католическая газета „Французская правда" (La vèritè Française) посвятила русскимъ дѣламъ статью г. Жозефа Боннэ, представляющую изъ себя хронику событій русской жизни, которыя авторъ называетъ „религіозными", хотя нѣкоторыя изъ нихъ никакого отношенія къ религіи пе имѣютъ.

Такъ какъ статьи, посвященныя русской жизни, появляются въ заграничной печати весьма не часто, то и эту статью—какова бы ни была ея цѣнность-мы приводимъ ниже почти всю, параграфъ за параграфомъ.

„Св. Синодъ,- говоритъ газета,—недавно воспретилъ сельскимъ священникамъ становиться предсѣдателями и членами правленій сельско-хозяйственныхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Воспрещеніе это опирается на каноническія правила, возбраняющія клиру торговлю и изысканіе прибытка. Св. Синоду, должно быть, кажется, что сельское духовенство, и не мѣшаясь въ ссудныя операціи, въ излишней мѣрѣ заслуживаетъ со стороны народа упрека въ алчности".

Никакого такого распоряженія отъ Св. Синода не исходило, но еслибы оно было, то, конечно, высшее церковное управленіе опиралось-бы въ данномъ случаѣ на каноническія правила—это несомнѣнно; что участіе духовенства въ дѣлахъ ссуды денегъ неумѣстно—также очевидно для каждаго; что казначейство святого отца Льва XIII—и его личная касса—принимали весьма дѣятельное участіе въ разнообразнѣйшихъ биржевыхъ предпріятіяхъ, справляясь при этомъ не съ каноническими правилами, а съ записками биржевыхъ маклеровъ--въ равной мѣрѣ извѣстно всему свѣту. Поэтому объ этомъ говорить не стоитъ; намеки на „жадность" русскаго сельскаго духовентсва заслуживаютъ нѣсколькихъ замѣчаній.

Сельское духовенство въ Россіи въ общемъ раздѣляетъ скудную труженическую жизнь всего русскаго народа, нерѣдко близкую къ прямой нищетѣ; этого не станутъ отрицать даже тѣ изъ недруговъ его, которые близко знаютъ русскую жизнь; въ то-же самое время *одно* лишь *недвижимое* имущество католическихъ конгрегацій во Франціи по оффиціальной оцѣнкѣ стоитъ свыше полутора милліарда, при чемъ въ сумму эту не входитъ стоимость имущества воспрещенныхъ конгрегацій, такъ какъ оно числится на имя частныхъ лицъ. Что касается движимаго имущества тѣхъ же кенгрегацій, то о немъ можно судить хотя бы потому факту,

что въ квартирѣ незначительной общины Ассумаціонистовъ было найдено свыше милліона однѣхъ ***наличныхъ*** денегъ. Посредствомъ завѣдомо-ложныхъ лурдскихъ чудесъ патеры ежегодно пріобрѣтаютъ отъ своей паствы десятки милліоновъ, но не довольствуются и этимъ и мечтаютъ о тѣхъ благодатныхъ временахъ, когда въ Лурдъ потекутъ милліоны „возсоединенныхъ" схизматиковъ-русскихъ.

При такомъ положеніи вещей намеки католическаго писателя на „жадность" русскаго сельскаго духовенства пріобрѣтаютъ особую цѣнность..... Они являются варіацией на извѣстный разсказъ о дошломъ мальчикѣ, который потихоньку съѣдалъ конфекты, а затѣмъ бѣжалъ къ отцу и громко жаловался: „папаша, собачка конфетки съѣла". Но пріемъ этотъ старъ и до того износился, что не стоитъ и браться за него: онъ никого не можетъ ввести въ заблужденіе.

„Въ Россіи,—продолжаетъ газета,—около 35.000 сельскихъ священниковъ; между ними насчитывается много молодыхъ, которые не очень-то любятъ свое положеніе, если судить объ этомъ по обмѣну рѣзкихъ словъ между петербургскимъ журналомъ „Недѣлей" и однимъ изъ священниковъ, который, поздравляя себя съ тѣмъ, что у него есть родственникъ въ консисторіи, высокомѣрно увѣряетъ, что при его содѣйствіи онъ скоро получитъ мѣсто въ городѣ [1]). Въ томъ, что среди 35.000 сельскихъ священниковъ найдется нѣкоторое число слабодушныхъ, для которыхъ не въ силу великія тяготы ихъ служенія,—нѣтъ ничего удивительнаго; кто знаетъ условія русской сельской жизни, тотъ не броситъ камнемъ въ того священника—будь онъ молодой или старый, все равно,—которому не дано въ нужной мѣрѣ дара подвижничества и который уйдетъ въ городъ, гдѣ жизнь, несомнѣнно, легче. Но изъ такихъ отдѣльныхъ случаевъ всетаки нельзя вывести заключенія, что русское священство оскудѣло силами: сама же „Французская правда" указываетъ, что сельскихъ священниковъ 35.000 человѣкъ—цѣлая армія.

Продолжимъ нашъ переводъ. „Такое же стремленіе бѣжать въ городъ замѣчается у сельскихъ учителей, что объясняется тѣмъ обращеніемъ, которому они иногда подвергаются. Одинъ молодой инспекторъ совершилъ недавно первый объѣздъ своего округа. Едва только онъ появлялся въ школѣ, какъ учитель стремглавъ бросался освобождать его отъ верхняго платья и снимать съ него калоши; и это повторялось въ каждой школѣ. „Да, послушайте,—восклицалъ инспекторъ,—что, вы лакей мой, что-ли?" И бѣдняки объясняли ему, что его предшественники *требовали* отъ нихъ этихъ унизительныхъ услугъ".

---

[1]) Статья эта была приведена у насъ въ въ декабрьской кн. въ дневникѣ редактора „Со скрижалей сердца".

Спѣсь, чванство и грубость многихъ изъ администрацій низшей удѣлъ не одной Россіи. Во всякомъ случаѣ и здѣсь находятся „молодые инспекторы“, которые понимаютъ, что грубость позорна прежде всего для того, кто ее проявляетъ. Но какое отношеніе все это имѣетъ къ „русскимъ духовнымъ дѣламъ“, о которыхъ разсуждаетъ газета?

Разсказавъ затѣмъ извѣстный случай съ богомолкой, у которой въ Кронштадтѣ выманили 200 р. подъ тѣмъ предлогомъ, будто этого требуетъ Св. Дѣва Марія, газета разсуждаетъ:

„Сколько найдется въ Россіи добрыхъ людей, которые поступили бы такъ же, какъ эта простодушная богомолка! Пусть русскій народъ вырождается благодаря пьянству, дурнымъ нравамъ и невѣжеству (въ чемъ слѣдуетъ видѣть послѣдствія схизмы); но онъ обладаетъ вѣрой и при томъ вѣрой, готовой ко всякимъ пожертвованіямъ; у него есть вѣра и безпредѣльное почитаніе Пресвятой Дѣвы. Если бы ему былъ извѣстенъ догматъ безпорочнаго зачатія (l'immaculée Conception), то — я убѣжденъ въ этомъ, — онъ принялъ бы его съ пламенной вѣрой, и тогда ничто не удержало бы его на дорогѣ въ Лурдъ. И не хватило бы казачьихъ полковъ, чтобы сторожить русскія границы! Высокое одушевленіе автора, подвигнувшее его на пророчествованія, свидѣтельствуетъ, что чувства его возбуждены чѣмъ то важнымъ, очень важнымъ. Оно такъ и есть. Дѣло идетъ, дѣйствительно, о такомъ предметѣ, отъ котораго всякій воинствующій членъ западнаго клира необходимо приходитъ въ непреодолимое трепетное волненіе. Только подумайте: русскій народъ обладаетъ вѣрою, и при томъ вѣрою готовой на всякія жертвы! Только бы внушить этому доброму народу вѣру въ Лурдъ и лурдскія чудеса, — и вслѣдъ за „вѣрой“ неоскудѣвающія „жертвы“ потекутъ широкой, быстрой и неизсякаемой рѣкой въ мѣста, для этой цѣли уже пріуготовленныя.

Сообщая о разрѣшеніи, данномъ румынскому православному монастырю послать въ Россію для сбора пожертвованій двухъ монаховъ, г. Боннэ тщательно отмѣчаетъ, что „монахамъ этимъ разрѣшено собирать пожертвованія, но воспрещено заниматься торговлей мощами, крестиками, реликвіями, иконами и другими предметами почитанія“. Этотъ мельчайшій и совершенно ничтожный съ русской точки зрѣнія фактъ вовсе не ничтоженъ въ глазахъ г. Боннэ, и онъ заноситъ его въ свою „религіозную“ хронику, затѣмъ переходитъ къ размышленіямъ о Лурдѣ. И это понятно. Что для него за толкъ въ религіозномъ единеніи, если, упираясь на него, нельзя заняться даже и легкой торговлей! Единеніе русской Церкви съ Римомъ, при этомъ условіи, не находка, — но вѣра въ Лурдъ — дѣло совсѣмъ другого рода, отъ котораго естественно придти въ паѳосъ и ясновидѣніе: въ Лурдѣ

никто не въ силахъ поставить грубыхъ преградъ „вѣрѣ, готовой ко всякимъ жертвамъ“, въ Лурдѣ простодушіе русскихъ богомолокъ найдетъ себѣ примѣненіе и оцѣнку.

Вотъ почему, мечтая о возсоединеніи схизматиковъ, г. Боннэ совсѣмъ забываетъ о Римѣ и твердо памятуетъ о Лурдѣ.

Сообщая далѣе о напечатанномъ въ „Гражданинѣ“ разсказѣ кн. Мещерскаго о посѣщеніи имъ Лурда, г. Боннэ прибавляетъ: „Желалъ бы я, чтобы такіе разсказы почаще появлялись въ русской печати“.

Отдавая должную дань талантамъ, доброму чувству и государственному смыслу кн. Мещерскаго, мы въ то-же время напоминаемъ г. Боннэ, что Лурдъ извѣстенъ Россіи не по одному разсказу кн. Мещерскаго. Въ Россіи распространенъ точный и обстоятельный разсказъ о Лурдѣ и его чудесахъ въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Это — Лурдъ Зола, вышедшій по меньшей мѣрѣ въ 6 различныхъ переводахъ.

Быть можетъ чувства и намѣренія этихъ двухъ авторовъ, писавшихъ о Лурдѣ, не вполнѣ тождественны, но во всякомъ случаѣ точности и правдивости Зола никто отрицать не станетъ.

Въ заключеніе авторъ, сообщая о выходѣ въ свѣтъ двухъ новыхъ интересныхъ работъ: „Исторія раздѣленія церквей въ IX и X вѣкѣ“ проф. Московскаго университета Лебедева и „Исторія отношеній Россіи къ католицизму отъ X-го по XVI в.“ о. Синайскаго, обѣщаетъ подвергнуть эти труды изученію и разбору.

Ибо — „было бы безуміемъ — заключаетъ авторъ — надѣяться привести Россію къ возсоединенію, не изучая того, что совершается и говорится въ русскомъ религіозномъ мірѣ“.

Возсоединеніе церквей является завѣтною думою не одного г. Боннэ. Но кто припомнитъ, что весь смыслъ возсоединенія въ глазахъ г. Боннэ и его патроновъ заключается въ соблазнительной перспективѣ десятковъ милліоновъ русскихъ простодушныхъ паломниковъ, стремящихся въ Лурдъ, съ готовностью на всякія пожертвованія, тотъ не свяжетъ съ такимъ „возсоединеніемъ“ никакихъ христіанскихъ упованій.

Вопреки всеобщему мнѣнію д-ръ Хиллисъ утверждаетъ, что никогда еще не было времени, когда подъемъ религіознаго чувства всюду, а особенно въ Англіи, достигалъ такой высоты, какъ теперь. Недавно онъ произнесъ проповѣдь, въ которой онъ, указавъ на всеобщее пробужденіе религіозныхъ запросовъ во всѣхъ слояхъ англійскаго общества, гдѣ всѣ какъ бы говорятъ: „Откройте мнѣ двери Сіона, чтобы я вошелъ туда“, между прочимъ говоритъ слѣдующее:

Возникъ обновленный интересъ къ богословскимъ проблемамъ, скептицизмъ уступаетъ мѣсто вѣрѣ въ личнаго Бога и Отца. Настало время, когда всѣ становятся бого-

словами. Такой сторонникъ эволюцiонной доктрины, какъ нѣкто Джонъ Фиксъ, пишетъ разсужденiе объ „идеѣ Бога", а его послѣднiй философскiй трактатъ „отъ природы къ Богу" служитъ доказательствомъ того, что безсмертiе является послѣднею цѣлью, ради которой работаетъ весь процессъ эволюцiи. Точно также президентъ „Британской ассоцiацiи для содѣйствiя научнымъ изысканiямъ" заявляетъ, что всякая эволюцiонистская теорiя необходимо должна предполагать Бога, какъ условiе, безъ котораго она становится безпочвенной и непонятной. Въ одномъ изъ отдѣленiй этого великаго научнаго общества засѣданiя начинаются не иначе, какъ молитвою. Тѣ, кто былъ въ школѣ двадцать лѣтъ тому назадъ, понимаютъ, какъ многозначительна такая перемѣна въ строѣ мыслей. Въ тѣ времена самыми популярными книгами были сочиненiя матерiалистовъ и атеистовъ. Студенты зачитывались Клиффордомъ, доказывавшимъ, что въ мiрѣ нѣтъ ничего, кромѣ силы и матерiи. Эти матерiалисты отводили Богу мѣсто за предѣлами вселенной, не находя внутри ея мѣста для Его бытiя. Тамъ, гдѣ на дѣлѣ было безконечное солнце, у нихъ было пустое черное пятно.

Клиффордъ сѣтовалъ, что „Великiй Компаньонъ человѣка умеръ". Человѣкъ, въ его глазахъ, былъ чѣмъ то въ родѣ умственнаго Робинзона Крузо, попавшаго на уединенный островъ.

И если прежде на столѣ каждаго студента можно было найти подобнаго рода авторовъ, теперь никто не читаетъ ихъ. Едва ли одинъ студентъ изъ сотни знаетъ даже имена писателей, которые двадцать лѣтъ тому назадъ были столь популярны. Ихъ книги похоронены на библiотечныхъ чердакахъ или среди всякаго хлама въ книжныхъ лавкахъ, гдѣ онѣ продаются на вѣсъ старой негодной бумаги. Несомнѣненъ фактъ, что атеизмъ вновь потерпѣлъ полное банкротство. Онъ не приноситъ теперь и 2 центовъ на долларъ. Между людьми науки замѣчается явная наклонность къ вѣрѣ. Сотрудникъ Герберта Спенсера Романесъ, оставаясь при своей вѣрѣ въ эволюцiю, въ то же время заявляетъ, что это эволюцiя деистическая и утверждаетъ, что она достигаетъ высшей точки своей въ воплощенiи Iисуса Христа, и что какъ человѣкъ является объективною цѣлью, ради которой работаютъ всѣ процессы природы, такъ Iисусъ Христосъ является завершающимъ откровенiемъ Бога въ цѣломъ нисходящемъ рядѣ откровенiй. Такимъ образомъ, великiй ученый, разсматривающiй происхожденiе духа съ точки зрѣнiя эволюцiонной доктрины, почтительно склоняется предъ крестомъ Iисуса Христа. Многiе вѣрятъ, что если бы Спенсеръ былъ на 10 лѣтъ моложе и былъ одаренъ нужными силами и здоровьемъ, онъ исправилъ бы свои „Основныя начала" въ духѣ теизма, отказавшись отъ точки зрѣнiя агностицизма.

Серьезные люди начали чувствовать, что изъ того, что мы не можемъ знать относительно Бога всего, не вытекаетъ, что мы не можемъ знать о Немъ ничего. Одна виноградная кисть изъясняетъ намъ весь виноградникъ, одна пожелтѣвшая отъ холода вѣтвь истолковываетъ намъ весь осенній лѣсъ, одна чаша воды объясняетъ всѣ потоки, озера и океаны. Чистые сердцемъ узрятъ Бога. Тотъ, кто алчетъ правды, тѣмъ самымъ изъясняетъ природу правды безконечной. Тотъ, кто примыслилъ хоть одну благую мысль, имѣетъ у себя ключъ къ Мысли Безконечной. Тотъ, кто любитъ святой подвигъ, владѣетъ ключемъ къ уразумѣнію Того, кто Самъ весь Вѣчная Правда. Сознавая, что мы знаемъ лишь безконечно малую часть сущаго, ученые тѣмъ не менѣе чувствуютъ, что то, что мы знаемъ, есть знаніе, ибо природа не стремится обмануть человѣка, ввести его въ заблужденіе ложью.

Вотъ почему всѣ опять невольно возвращаются къ престолу Божію, и самые крайніе скептики постоянно устремляются въ концѣ концовъ къ проблемѣ о Богѣ и Его царствѣ".

Въ той же Англіи, недалеко отъ прибрежья, близъ Лондона, помѣстилась колонія мирныхъ анархистовъ. Поселеніе это два года тому назадъ было основано бывшими членами толстовской колоніи, которые, въ числѣ 8 человѣкъ, рѣшили учредить коммуну „на самыхъ широкихъ основаніяхъ".— Двери ея были широко открыты для всякаго, кто только рѣшилъ отказаться отъ міра и всѣхъ условностей свѣта; и скоро тамъ появилось человѣкъ 20 поселенцевъ. Вся обстановка населенія—самаго первобытнаго свойства. У колоніи нѣтъ никакого имени, и колонисты не требуютъ отъ новыхъ посельщиковъ никакого религіознаго исповѣданія. Они не вѣруютъ ни во что. Они въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы пассивные анархисты, предоставляющіе всему на свѣтѣ идти своимъ естественнымъ ходомъ, не вмѣшиваясь ни во что. Абсолютная свобода господствуетъ въ поселеніи. Поселенцы для облегченія ихъ совмѣстной жизни не имѣютъ никакихъ принудительныхъ, обязательныхъ для исполненія правилъ, такъ какъ всякое принужденіе съ ихъ точки зрѣнія представляется безнравственнымъ. Общность имущества у нихъ безусловна, такъ какъ собственность по ихъ мнѣнію безнравственна. Каждый поэтому можетъ брать себѣ то, что ему потребуется. Они презираютъ деньги, такъ какъ золото развращаетъ. Всѣ они совершенные вегетаріанцы, и большая часть ихъ отказалась отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. На вопросъ,—почему въ то время, какъ одни работаютъ, другіе болтаются безъ всякаго дѣла,—они равнодушно отвѣчаютъ: „потому что имъ такъ нравится". Пренебреженіе къ современнымъ условіямъ общежитія выражается также

и въ одеждѣ колоинстовъ. Мужчины носятъ вязаныя фуфайки или шерстяныя рубашки, свободные штаны и ходятъ босикомъ.

Четыре или пять дамъ, живущихъ въ колоніи, усвоили себѣ родъ „блюмеровскаго" (новаго гигіеническаго вязанаго) костюма, на который сверху накидывается нѣчто въ родѣ древне-греческаго пеплума, оставляющаго руки и шею свободными. Колонистки принадлежатъ къ разнымъ общественнымъ слоямъ. Лейпцигскій докторъ философіи нагружаетъ картофелемъ тачку, которую везетъ бывшій биржевой маклеръ; бывшій доцентъ древне-греческой литературы въ Оксфордскомъ университетѣ копаетъ картофель; благородный польскій шляхтичъ помогаетъ ему; дама-колонистка занитается сожженіемъ картофельной ботвы, а единственный сынъ богатаго бирмингамскаго фабриканта подноситъ ботву трудящейся дамѣ; тотъ—ученый, но оказался отъ своего мѣста, приносившаго ему 3000 рублей ежегоднаго содержанія, чтобы присоединиться къ этимъ идеальнымъ людямъ. Тутъ же—весьма респектабельная дама съ своими благовоспитанными дочерьми, кучка рабочихъ, бывшій фермеръ и нѣсколько квакеровъ. Такъ тихо, и повидимому, въ нравственномъ довольствѣ живетъ эта тѣсно переплетенная между собой кучка столь разнородныхъ людей, отказавшаяся отъ пропаганды своего ученія дѣломъ и не обѣщающая своимъ послѣдователямъ ничего, кромѣ свободы жизни.

Но и въ этомъ Эдемѣ есть свои темныя точки. И въ немъ, какъ и всюду, гдѣ нѣтъ порядка, работа идетъ, что называется, черезъ пень въ колоду.

Въ первые 18 мѣсяцевъ колонисты, число которыхъ колебалось между 8 и 40, наработали столько, сколько пара обыкновенныхъ сельскихъ полурабочихъ—подростковъ. Работалъ только тотъ, кому приходила охота, которая была, кстати, рѣдкой гостью, а лѣность и нерадивость большинства возрасли до того, что основатель колоніи Самуилъ Брэчеръ, журналистъ изъ Глочестера, который для учрежденія колоніи пожертвовалъ все свое состояніе—около 12.000 р.—нашелъ, что съ него довольно и вмѣстѣ со своею женою и нѣсколькими единомышленниками покинулъ идеальную колонію, оставя ради принципа,—хотя и не особенно охотно,—все свое имущество послѣдователямъ ученія непротивленія злу.

Въ американскомъ корпусѣ Арміи Спасенія обнаружились крупные безпорядки. Генералъ Бузсъ-Тукеръ, изслѣдуя положеніе дѣлъ въ Коннектикутѣ, нашелъ, что многіе изъ офицеровъ Арміи занимаются игрой на биржѣ и участвуютъ въ „раздуваніи" акціонерныхъ предпріятій. Генералъ принялъ мѣры къ прекращенію этого скандала и сообщаетъ, что онъ заставилъ всѣхъ офицеровъ, замѣшанныхъ въ на-

званныхъ предпріятіяхъ, выйти изъ состава Арміи или бросить свои аферы. Издатель журнала Арміи „Кличъ Войны", полковникъ Бруэръ, оказался заинтересованнымъ въ дѣлахъ крупной золотопромышленной компаніи. Генералъ Тукеръ заставилъ его отказаться отъ участія въ дѣлахъ этой компаніи. Непорядки въ самомъ штабѣ Арміи не препятствуютъ однако ей работать съ большимъ успѣхомъ. На Всемірной Парижской выставкѣ Армія Спасенія получила золотую медаль за свои американскіе экспонаты, представляющіе методы, примѣняемые сальваціонистами для обращенія падшихъ на правый путь. (Siam Free Press въ Бангкокѣ).

Венгерскому правительству предстоитъ рѣшить, распространяется ли признанная венгерской конституціей свобода исповѣданій также и на мормоновъ, такъ какъ два миссіонера этой секты прибыли въ Темешваръ съ намѣреніемъ учредить церковь. Сосѣдство мормоновъ всюду яляется благодарною почвой для появленія такихъ сектъ, какъ баптисты, назареяне и др., причиняющіе особыя хлопоты военнымъ властямъ, такъ какъ члены этихъ сектъ отказываются приносить присягу знаменамъ. Мормонскіе миссіонеры увѣдомили о своемъ намѣреніи учредить въ Темешварѣ церковь венгерское правительство, и власти заняты теперь изученіемъ доктринъ Джо Смита и Брайгама Юнга съ цѣлью открыть, не заключается ли въ нихъ чего либо враждебнаго благу и безопасности государства. Много членовъ уже присоединилось къ новой церкви.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Лѣтопись свѣтской печати по вопросамъ миссіи и расколо-сектантства.

Вѣра простого народа; ея выраженіе въ суевѣріяхъ.—Вѣра въ таинственность разныхъ мѣстностей, въ колдуновъ и гадалокъ, въ чудодѣйственную силу священныхъ предметовъ. — Злоупотребленіе именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго.

Если наша „умствующая“ интеллигенція не желаетъ никакой вѣры, бѣжитъ ея, и хочетъ все измѣрить и взвѣсить, чтобы опытно все познать; то нашъ простой народъ, наоборотъ, всецѣло, всѣмъ своимъ существомъ живетъ вѣрою и всѣ свои познанія основываетъ на вѣрѣ. Если первая въ своихъ умствованіяхъ дошла до того, что и Бого-человѣка Христа-Спасителя трактуетъ, какъ простого человѣка, одного изъ мудрецовъ; то второй настолько вѣруетъ въ него, какъ просвѣтителя и въ его близость къ себѣ, что вселяетъ его въ людей-христовъ и смотритъ на себя, какъ на непосредственнаго носителя Духа Святого. Если первая все свое спасеніе хочетъ создать собственными усиліями; то второй старается утвердиться на положеніи, что человѣкъ оправданъ крестными страданіями Спасителя и что ему послѣ этого остается только вѣрить и вѣрить. Вѣра народа—это его драгоцѣнное имущество, это—его Божій даръ; она хранитъ и утверждаетъ православіе на Руси и среди язычниковъ, она крѣпитъ и поддерживаетъ его въ трудностяхъ жизни, въ несчастіяхъ и бѣдахъ. Но эта же вѣра влечетъ его и въ сектантство, дѣлаетъ его врагомъ Православной Церкви. Что же за причина такого разнаго до противоположности дѣйствія вѣры? Гдѣ причины влеченія вѣрою въ станъ противниковъ ея? Темень нашъ народъ, слышимъ отъ однихъ, а потому и вѣровать разумно онъ не можетъ. Нѣтъ направляющихъ на правильное русло для теченія вѣры народной, слышимъ отъ другихъ... Не будемъ входить въ разсмотрѣніе справедливости этихъ объясненій. Обратимся къ жизни самой, къ дѣйствительности; посмотримъ, куда и на что направляется вѣра народная, въ чемъ она выражается. Фактъ лучше и справедливѣе всякихъ разсужденій, отвѣтятъ на наши вопросы.

Наши предки населили всѣ для нихъ невѣдомыя мѣста—лѣса, болота, моря и т. п. таинственной духовной силой, такъ или иначе воздѣйствующей на жизнь ихъ. Прошли цѣлые вѣка, и что же? Мы не оставили пока еще этой вѣры ихъ. Мы вѣримъ тою же ихъ вѣрой, видоизмѣнивъ ее примѣнительно лишь къ обстоятельствамъ. Вотъ сообщенія газетъ.

Въ Сибири, близъ Ачинска, въ одной пещерѣ, по народному убѣжденію живетъ заклятая дѣва, обладательница огромныхъ богатствъ. Въ тихія лунныя ночи она выходитъ къ близлежащему озеру, плещется въ водѣ, расчесываетъ свои густыя косы и снова уходитъ въ свою самородную пещеру. Безъ перерыва стонетъ и плачетъ эта дѣва, и проѣзжіе и прохожіе издалека слышатъ ея рыданія. Разсказываютъ старые люди, будто какой-то калмыкъ проникъ однажды въ пещеру и видѣлъ печальную дѣву. Она подарила ему конька, сдѣланнаго изъ чистаго золота.—„Хватитъ тебѣ его на цѣлую жизнь, сказала она ему, но если разскажешь кому объ этомъ,—умрешь“. Разбогатѣлъ калмыкъ, но не вытерпѣлъ: разсказалъ и умеръ...

Въ с. Богоявленьи, Нижегородской губ., по преданію, жилъ въ старые годы вѣщій человѣкъ. Жилъ онъ подъ развѣсистымъ дубомъ въ земляной пещерѣ и варилъ свои зелья. Въ темные зимніе вечера далеко стояли шумъ и гудѣнье, разносившіеся по окрестностямъ изъ логовья недобраго человѣка, куда слеталась на бесовскій праздникъ нечистая сила... И теперь, послѣ смерти старика, мѣсто почитается нечистымъ, и многіе смѣльчаки, пытавшіеся въ него пробраться, поплатились жизнію...

Населяя разныя мѣста таинственной силой, народъ и доселѣ продолжаетъ вѣрить въ какую-то особливую духовную силу тѣхъ или другихъ лицъ—въ разнаго рода вѣщуній, гадалокъ и колдуновъ.

Въ Калугѣ проживаетъ гадалка—нѣкая Ѳедосья Акимовна. Изъ-за сотни верстъ пріѣзжаютъ къ ней „просители“, желающіе узнать свою судьбу. Богатые же люди выписываютъ ее къ себѣ, щедро благодаря ее за хлопоты. Должно быть для поддержанія репутаціи въ послѣднее время Акимовна пустила въ ходъ молитву „отъ всѣхъ болѣзней, порчи и вражескихъ козней“. Стоитъ молитва всего рубль и, носимая на крестѣ, не теряетъ своей силы до той поры, пока ея обладатель не войдетъ съ нею въ баню.

Въ Саратовѣ славой вѣщуньи пользуется молодая дѣвушка, окончившая курсъ гимназіи. Она гадаетъ на картахъ. Съ десяти часовъ утра до пяти вечера небольшой ея дворъ пестрѣетъ народомъ самыхъ разнообразныхъ профессій и сословій. Приходятъ къ „нпеін“ пѣшкомъ, пріѣзжаютъ издали и на лошадяхъ. Предметы гаданія ея различны. Га-

даетъ о томъ, чтобы узнать вора, опредѣлить невѣрность мужей, составить представленіе о суженомъ.

Въ д. Романово, Балахнинскаго у., имѣется и свой собственный колдунъ,—крестьянинъ Алексѣй Ивановъ. У селянъ онъ пользуется почетомъ и уваженіемъ, хотя въ тоже время его и крѣпко побаиваются. Безъ его присутствія не обходится ни одна свадьба; къ нему обращаются за заговорами, для лѣченія и даже для суда въ спорныхъ дѣлахъ. Въ ноябрѣ Алексѣй Ивановъ обошелъ деревню и собралъ съ крестьянъ по двугривенному—„на подарокъ антихристу". Этотъ, будто бы, побывалъ у колдуна и сообщилъ ему, что сожгетъ деревню, если ему не будетъ подарка.

Особливо вѣритъ нашъ простой народъ въ чудодѣйственную силу разныхъ священныхъ предметовъ, способныхъ, по его вѣрованію, исцѣлить его отъ всевозможныхъ недуговъ, избавить отъ непріятностей и горя и т. п. Вѣра эта такого характера, что предметы священные теряютъ уже свой религіозный характеръ и обращаются въ предметы суевѣрій, въ своего рода фетишей.

Такъ, въ Воронежской губ., вѣрными средствами для исцѣленія отъ болѣзней считается „херувимскій ладонъ", вода отъ полосканія потира, воскъ, собираемый отъ свѣчи послѣ чтенія 12-ти Евангелій въ четвергъ страстной седмицы. Въ Жиздринскомъ у., Калужской губ., пьютъ воду, оставшуюся отъ омовенія покойниковъ и вѣрятъ въ ея цѣлебную силу. А „Тифлисскій Листокъ" разсказываетъ прямо-таки о злоупотребленіяхъ священными предметами, къ чему приводятъ народъ ихъ темныя суевѣрія. Именно въ Мингреліи существуетъ обычай брать изъ Церкви иконы, которыя извѣстны въ народѣ своимъ чудотворнымъ дѣйствіемъ, для преданія проклятію ближняго изъ-за личныхъ споровъ и раздоровъ. И при одной лишь угрозѣ—принести икону, тотъ, кому ею угрожали, долженъ бываетъ исполнить требованіе своего противника. Если же въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ со дня преданія анаѳемѣ требованіе не будетъ исполнено добровольно, то, по вѣрованію и разсказамъ жителей той мѣстности, лицо, обязанное возвратить требуемое, сходитъ съ ума, начинаетъ бить плетью себя по спинѣ, выкрикивая: „Освободи меня отъ проклятія"! Въ концѣ концовъ умалишенный отправляется будто бы въ домъ проклявшаго его и удовлетворяетъ его требованіе. Бываютъ, будто бы, случаи, что преданный анаѳемѣ не лишается разсудка, но во всякомъ случаѣ тяжко заболѣваетъ. Правомъ брать икону—въ данной мѣстности—икону Георгія Побѣдоносца—пользуется всякій, кто пожелаетъ. Приносится она, будто бы, въ сопровожденіи священника и церковнаго старосты и проклятіе произносится публично и торжественно. Вѣра же у

народа въ непремѣнное воздѣйствіе этой иконы и проклятія—безгранична.

Но гораздо сильнѣе вѣра у народа въ могущество и чудодѣйственную силу уважаемыхъ имъ личностей, почитаемыхъ за прозорливцевъ, молитвенниковъ и даже за святыхъ. Таковымъ въ настоящее время почитается всѣми уважаемый кронштадтскій пастырь о. Іоаннъ. До того вѣра и любовь народа къ нему велики, что онъ вѣритъ всему, что о почтенномъ пастырѣ, о силѣ его молитвы, разсказываетъ народная молва, не различая истиннаго отъ сочиненнаго и выдуманнаго. Этою вѣрою нерѣдко пользуются разные проходимцы и, злоупотребляя народною вѣрою, предлагаетъ ей свои выдумки и разсказы. И народъ вѣритъ. Такъ въ послѣднее время появились въ обращеніи „молитвы о. Іоанна Кронштадтскаго". Этимъ именемъ называются вновь недобросовѣстными эксплоататорами народной вѣры составленные заговоры на всякій случай. „Самарская Газета" приводитъ два образца „молитвъ" съ сохраненіемъ ихъ орѳографическихъ особенностей.

1) Отъ воровъ. „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Господи воззвахъ ктебе услыши мя сего дни а ето ночь все родившая мати ктебе вопіюще отъ бедъ и напасти и отъ того человѣка яко: зеница око: который прійдетъ къ огради моей и къ каменному моему или къ осляти моей; недаждь: ему Господи; отыми у него умъ и разумъ и помышленій ему не дай Боже до трехъ седьмицъ: отъ роды и огради его Господи; быстрыми зарѣками. крутыми берегами; темными лесами, полуношными зорями какъ на мори наскіяни на прекрасномъ острови; лежитъ Благой Благоразумный бель горючь камень, на симъ камни сидитъ строфилъ птица: окрестъ ея; моря волнуется; строфилъ птица; спусти; свою темную тучу; на того человѣка; и взявъ этого камня, ключи, замкни у того человѣка, ясныя очи, свяжи ему руки и ноги; жилы и кости, егда пріидиши судитя землю и наследиши все языци; воскресни Господи; во веки. Аминь.

2) Отъ болезней. Воскресни Господи. Они. Аминь. Ни разбойниковъ, ни притиковъ ни диавола какихъ, козней, но извидя волки, Духовъ небесныхъ Мечтаній звѣри Лютыхъ пегадовъ ядовитыхъ недеревяннаго лолому не бури ни грому, не молніи не огненнаго оружія, пе топорнаго случая, отъ пожара, никакія тяжайшія болезни тою ни чародѣйскаго недуга, и падучія болезни ни младенческія болезни не двухъ надесяти трясоницъ, не дневныхъ, не начало месяца, невущербъ невпереди внезади непереходи и вполовини и восходи каждаго месяца отъ всякія междуособыя болезни и брани отъ смертнаго смерти отъ напраснаго язвы избавленъ будетъ. Аминь.

Крестьяне нарасхватъ покупаютъ „молитвы". Только въ одно село пріѣзжими было куплено 32 экземпляра, а это составляетъ 8 руб., такъ какъ каждая молитва продается по 25 коп. Продавая крестьянамъ „молитвы", проходимецъ совѣтуетъ никому ихъ не давать для чтенія, а носить на крестѣ, въ противномъ случаѣ молитвы не принесутъ-де пользы.

Эти, взятые нами изъ газетныхъ сообщеній, факты—не исключительны: нужно быть глухимъ, чтобы о нихъ не слышать, и умственно слѣпымъ, чтобы ихъ не замѣчать. Они наблюдаются и въ столицахъ, и въ глухихъ уголкахъ ма-

тушки Руси,—тамъ гдѣ бьется русское сердце, гдѣ слышится русская рѣчь. О чемъ же они говорятъ? Не говорятъ только, а громко, громко вопіютъ къ намъ—людямъ интеллигентнымъ, извѣрившимся и ужъ очень изъумничавшимъ,—что живъ русскій народъ и жива его вѣра, но что эта вѣра требуетъ просвѣтлѣнія людей, держащихъ ее, требуетъ разъясненія основъ ея и объектовъ. И нашъ грѣхъ, если народъ съ сильной жаждой вѣры ищетъ удовлетворенія для нея или въ разнаго рода суевѣріяхъ, или, что самое опасное,—въ сектантствѣ. Нашъ русскій народъ съ его вѣрой все еще богатырь, не знающій, куда приложить, на что направить богатырскія силы своей вѣры...

Но если въ такихъ темныхъ суевѣріяхъ выражается часто вѣра православнаго русскаго человѣка, просвѣщаемаго истиннымъ свѣтомъ христіанскаго ученія и руководимаго свѣдущими пастырями, то что же сказать о религіозной темнотѣ нашихъ раскольниковъ и сектантовъ?! Вотъ какіе-нибудь дырники съ проверченной въ одной изъ стѣнъ ихъ хатъ дырой для молитвы,—дырой, заткнутой грязными лохмотьями и тряпками. Желающихъ перейти къ нимъ они, послѣ 40 дневнаго поста и проклятія имъ никоновскихъ ересей, везутъ вмѣстѣ съ ихъ воспріемниками на озеро или рѣку, гдѣ бываютъ заблаговременно приготовлены двѣ проруби. Раздѣвъ новообращаемаго до-нага, погружаютъ его въ одну прорубь и при помощи холстовъ, вытаскиваютъ и опускаютъ въ другую; затѣмъ закутавъ въ шубы, отвозятъ въ домъ къ воспріемнику, гдѣ происходитъ веліе угощеніе съ возліяніями („Бирж. Вѣд.").

Или вотъ—называющіе себя „рабами Христовыми"—староверы, а вѣрнѣе сказать, язычествующіе христіане. Въ „Царицын. Вѣстн." о нихъ разсказываются слѣдующіе подробности.

На вопросъ: „Чей ты?"—они отвѣчаютъ: „Рабъ Христовъ". Они учатъ, что земля плоская и стоитъ „на трехъ китахъ", а въ океанѣ-морѣ стоитъ въ водѣ по колѣно большой пѣтухъ, который при восходѣ солнца поетъ. Желѣзныя дороги, телеграфъ и телефонъ считаютъ „дѣйствомъ антихриста". При огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ послѣднимъ взмахомъ руки нужно ткнуть пальцемъ въ животъ, да такъ и оставить распростертую ладонь на животѣ. Это, говорятъ, для того нужно, что Христосъ былъ во чревѣ и потому нужно дѣлать „смиренное втыканіе".

Когда случится у кого покойникъ, то его отпѣваютъ такъ: Въ ту избу, гдѣ лежитъ тѣло, собираются самые нечесанные мужики и стоя вертятъ безсмысленно въ рукахъ

свои шапки, ожидая прихода „старшаго“, который, придя, подходитъ къ покойнику и вмѣсто обычныхъ молитвъ начинаетъ: „Протекла рѣка огненная съ востока на западъ; да по этой рѣкѣ ѣхалъ Михаилъ Архангелъ—царь... Помолимся!—Чтобы душа его попала прямо въ рай!.. Мужики, вертя головами въ обѣ стороны, подхватываютъ: „Такъ и надо прямо въ рай!“... Послѣ сего старшій говоритъ тихонько на ухо покойнику: „Слушай, братъ, Саваоѳъ тебѣ радъ, онъ тебя не оставитъ, сорокъ ангеловъ къ тебѣ приставитъ“. Послѣ сего, погладивъ его по головѣ, выносятъ въ оврагъ и зарываютъ.

Да, и сектантство наше, на которое у насъ принято смотрѣть, какъ на болѣе просвѣщенное и разумно вѣрующее, таковымъ представляется только въ періодъ своего зарожденія и первоначальнаго развитія. А потомъ, когда жизнь сложится и, вылившись въ опредѣленные рамки, потечетъ обычнымъ порядкомъ, обычная темнота народная является ея неизбѣжнымъ спутникомъ. Это особенно хорошо приходится наблюдать на молоконахъ. Они-ли не привлекали къ себѣ въ свое время вниманіе интеллигенціи?! Ими-ли не интересовались какъ людьми просвѣщенными и нравственно развитыми?! Теперь молоканство почти повсюду переживаетъ разложеніе, и, оставивши свою прежнюю красивую внѣшность, является предъ нами въ его настоящемъ, обычномъ для простаго непросвѣщеннаго народа, свѣтѣ и видѣ. Вотъ что читаемъ о тамбовскихъ молоканахъ въ „Тамб. Губ. Вѣдом.“.

Молоканство тамъ нѣкогда проявилось стихійно: перешло сразу множество крестьянъ въ молокане, и движеніе кончилось. Многіе изъ первыхъ прозелитовъ съ убѣленными теперь сѣдиною волосами здравствуютъ и поднесь. Періодъ перехода ихъ въ сектантство былъ періодомъ подъема духа, крестъ гоненій окружалъ ихъ ореоломъ мученичества и поддерживалъ ихъ духъ.

Переходъ въ сектантство былъ актомъ отреченія отъ употребленія водки, табака, сквернословія и вообще отъ всего непотребнаго, въ нихъ развился промышленный духъ, многіе неграмотные женатыми садились за „книгу“ и изучали „Писаніе“. Но вотъ крестъ гоненій съ нихъ сняли, психическій моментъ подъема духа прошелъ и наступила реакція, особенно сказавшаяся въ молодомъ поколѣніи. Старики впали въ косность, а самый главный „пресвитеръ“, при переходѣ въ молокане, женатымъ начавшій учиться грамотѣ, изучившій текстъ „Писанія“, изъ бѣдняка сдѣлавшійся капиталистомъ, подъ старость впалъ въ пьянство, распутство и умеръ отъ вина, оставивъ большую семью и большіе капиталы. Нѣкоторые изъ молодежи попали прямо въ червонные валеты низшаго разбора. Баптизмъ для мо-

локанъ является стадіею подъема духа, и многіе въ иныхъ мѣстахъ переходятъ въ баптисты. Лучшіе изъ молоканъ, сохранившіе свой крестьянскій пуританизмъ и искренне чтущіе „Писаніе", сами говорятъ объ упадкѣ духа своихъ собратій. Правда, въ этомъ районѣ есть нѣсколько молоканскихъ хуторовъ, представляющихъ довольно патріархальныя семьи, но это, если не послѣдніе молокане, то все же исключеніе.

Такъ и блуждаетъ нашъ простой народъ, ища наилучшаго, дѣйствительнаго, истиннаго выраженія для проявленія его живой, дѣятельной вѣры. И Богъ знаетъ, сколько времени пройдетъ еще, пока онъ найдетъ это выраженіе въ истинѣ православной Церкви, въ свѣтѣ ея ученія познаетъ единственный источникъ, просвѣщающій всякаго христіанина. *Э. О.*

Новое изданіе К. П. Побѣдоносцева «Ученье и учитель». (Педагогическія замѣтки). Москва 1900 Сvнод. Тип. Ц. 50 к.

Вопросы школьной жизни, ученія, воспитанія особенно волнуютъ общество. И не напрасно. Каждый изъ насъ съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ связываетъ слишкомъ много надежды и также не мало разочарованій. И тотъ или другой строй школьнаго дѣла вызываетъ страстную борьбу защитниковъ и противниковъ этого строя, ибо жизнь школы (въ обширномъ смыслѣ этого слова) всегда непосредственно отражается на общемъ теченіи жизни не только общественной, но и государственной и церковной всей страны.

Къ сожалѣнію, жизненному значенію вопросовъ школы и образованія нисколько не соотвѣтствуетъ ясность ихъ пониманія тѣми, кто ихъ берется рѣшать. Здѣсь повторяется лишь общее явленіе современной мысли. Среди общей разноголосицы и здѣсь господствующее положеніе принадлежитъ тѣмъ, кто на первый планъ выдвигаетъ нѣчто внѣшнее, партійное, случайное, забывая о внутреннемъ, общечеловѣческомъ, вѣчномъ. И только рѣдкіе голоса стараются напомнить обществу объ этомъ „вѣчномъ" въ дѣлѣ воспитанія души. Тѣмъ большаго вниманія заслуживаютъ они.

Вотъ передъ нами только-что появившееся въ продажѣ новое изданіе К. П. Побѣдоносцева Ученье и учитель. (Педагогическія замѣтки). Не большая, очень изящная по внѣшности, книжка.

Дѣйствительно, рядъ замѣтокъ, отрывочныхъ повидимому. Характеръ этихъ замѣтокъ разнообразенъ: то предъ вами непререкаемый совѣтъ и наставленіе учителю, то глубоко-

мысленное размышленіе, а то классическая мысль, выраженная въ двухъ-трехъ строкахъ. Но когда вы дочитаете книжку до конца, то вамъ ясно станетъ, что все это разнообразіе замѣтокъ связываетъ внутренно одна мысль, которая просвѣчивается изъ каждой строчки.

„Духа не угашайте",—ибо въ этомъ весь секретъ успѣшныхъ и живыхъ результатовъ въ педагогическомъ дѣлѣ—вотъ мысль автора. И начальникъ заведенія, и учитель, и законоучитель должны одинаково свято блюсти это правило.

„Во всякомъ званіи человѣкъ долженъ смотрѣть за собой, чтобы духа не угашать въ себѣ..." „одушевленіе, ревность, любовь, чувство долга—самое существенное въ школьномъ дѣлѣ..." „школа не канцелярія,—и если возобладаетъ въ ней канцелярія,—школа пропала".

Съ особенною любовью и сердечною теплотой говоритъ авторъ о званіи учителя. „Учитель не есть какая-либо принадлежность школы, которая при ней предполагается; это есть самая сущность школы, и безъ учителя никакая школа немыслима: учитель долженъ быть созданъ для школы..." „Учитель-ремесленникъ, учитель-чиновникъ не годятся для живого дѣла. Учитель долженъ быть подвижникомъ своего дѣла, полагающій душу свою въ дѣло обученія и воспитанія"... „Тѣсенъ, повидимому, и скуденъ, и одинокъ кругъ дѣятельности учителя. А если ему суждено учить и дѣйствовать въ глуши, онъ становится подвижникомъ. Но благо тому, кто и на этомъ мѣстѣ успѣлъ духа не угасить въ себѣ, сберечь свои крылья"...

Съ великою пользой для себя прочитаютъ эти, скромныя по названію, „педагогическія замѣтки" всѣ, кто поставленъ на великое дѣло учительства. Многихъ онѣ заставятъ задуматься, а иныхъ ободрятъ и поддержатъ въ ихъ святомъ дѣлѣ. И дай Богъ, чтобы тѣ вѣчныя истины, защитѣ коихъ посвящены „замѣтки", распространялись какъ можно шире и глубже въ сознаніи педагогическаго міра. Это общій интересъ. Не угаснетъ духъ въ школѣ—не угаснетъ онъ и въ жизни. [1])

Свящ. І. Фудель.

---

[1]) Моск. Вѣд.

Философія монизма (критическій разборъ сочиненія Геккеля. „Die Welträthsel". Bonn. 1899).—Прот. Т. А. Буткевичъ, профессоръ Харьковскаго Университета. Харьковъ 1900 г.

Въ концѣ 1899 года издано въ Боннѣ довольно интересное сочиненіе выдающагося представителя новѣйшаго философскаго міровоззрѣнія — Эрнста Геккеля— „Die Welträthsel. Gemeinverständliche Studien über monistische Philosophie". Оно интересно потому, что „на него можно смотрѣть, какъ на послѣднее слово западно-европейской философіи новѣйшаго времени, въ которомъ въ сжатомъ и популярномъ изложеніи представлено все то, что было высказано матеріалистами и дарвинистами по важнѣйшимъ вопросамъ въ области философскаго изслѣдованія. Но что это за міровыя загадки (Welträthsel), которыя Геккель обѣщаетъ намъ разрѣшить въ своей книгѣ.

Онъ имѣетъ въ виду семь міровыхъ загадокъ, названныхъ Эмилемъ Дю-Буа-Реймондомъ въ извѣстной рѣчи, произнесенной въ Лейбницевскомъ засѣданіи Берлинской академіи наукъ въ 1880 году. Это — 1) сущность матеріи и силы, 2) происхожденіе движенія, 3) первое происхожденіе жизни, 4) цѣлесообразное устройство природы, 5) происхожденіе простого чувственнаго ощущенія и сознанія, 6) разумное мышленіе и соединенное съ нимъ происхожденіе языка и 7) вопросъ о свободѣ воли. Рѣшенію этихъ загадокъ посвящена названная книга Геккеля. Она распадается на четыре большихъ отдѣла: I. Антропологическая часть: человѣкъ (стр. 1—100); II. Психологическая часть: душа (101—242); III. Космологическая часть: міръ (стр. 243—336); IV. Теологическая часть: Богъ (стр. 337—440). Такимъ образомъ, здѣсь затронуты всѣ важнѣйшіе философскіе вопросы.

Сущность міровоззрѣнія Геккеля состоитъ въ слѣдующемъ: имъ отрицается бытіе Божіе и Промыслъ, весь духовный міръ, бытіе души, какъ особаго нематеріальнаго существа, самостоятельность психическихъ явленій, личное безсмертіе человѣка, свобода воли, различіе между добромъ и зломъ, отвѣтственность за грѣхъ и вообще за поведеніе человѣка; въ основаніи всей міровой жизни, по ученію Геккеля, лежитъ какая-то универсальная субстанція съ ея вѣчными аттрибутами—матеріей и энергіею; міръ существуетъ отъ вѣчности; организмы произошли изъ неорганической природы посредствомъ произвольнаго самозарожденія, вслѣдствіе чего не признается существеннаго различія между неорганическою природою и организмами; болѣе сложные организмы произошли будто бы изъ низшихъ; человѣкъ произошелъ отъ обезьяны; религія есть дѣло намѣреннаго или ненамѣреннаго обмана, а худшая и для человѣчества вреднѣйшая изъ всѣхъ религій — христіанство; міръ существуетъ и будетъ существовать вѣчно, но самъ Геккель не знаетъ, — зачѣмъ

и для кого; онъ есть слѣпое, безотчетное и безцѣльное дѣло слѣпой и неразумной субстанціи, а его жизнь, поистинѣ, какая-то „пустая и глупая шутка“. Таково-то новое міровоззрѣніе!! Справедливо замѣчаетъ о. Буткевичъ, что „оно не представляетъ ничего оригинальнаго.“ Это какая-то смѣсь чужихъ мыслей и выводовъ. Воспользовавшись матеріаломъ эволюціонизма, удержавъ основныя положенія Дарвина и многіе выводы германскаго матеріализма, Геккель создалъ свою собственную философскую систему, которая старается занять средину между матеріализмомъ и пантеизмомъ.

Совмѣщая всѣ антихристіанскія нападки этихъ уже отжившихъ враговъ христіанства, система Геккеля является самымъ злѣйшимъ врагомъ христіанства въ настоящее время. Конечно, ему не поколебать нашей св. Церкви и вѣры, имѣющихъ такое незыблемое основаніе, какъ Христосъ Спаситель. Много враговъ было у нихъ за 19 вѣковъ ихъ славнаго существованія. Какъ бурныя волны на морѣ, вставали они одинъ за другимъ; съ дикимъ шумомъ, въ яростной злобѣ устремлялись они на церковь и, скользнувъ по этой несокрушимой твердынѣ, разбитыя падали и уходили въ лету забвенія, унося съ собой лишь поверхностныя, слегка прицѣпившіяся, но не успѣвшія органически сростись съ тѣломъ церкви, частицы. А Церковь, какъ неприступная скала, оставалась непобѣдимой и „послѣ каждой бури“ становилась еще чище, свѣтлѣе, крѣпче и величественнѣе. Сама она, не нуждалась въ защитѣ, но ради слабыхъ, малыхъ, соблазняющихся всегда нужно мощное слово обличенія, дабы увлекшись вѣтромъ лжеученія, многіе младенцы по вѣрѣ не были захвачены волнами невѣрія. И такое слово всегда раздавалось. Изъ среды Церкви выходили апологеты, которые съ знаніемъ вѣры соединяли еще и знаніе „всѣхъ ухищреній мірской философіи“, и они писали спеціальныя сочиненія въ защиту вѣры и въ нихъ разбирали „суемудріе пустослововъ“. Къ числу подобнаго рода трудовъ относится и сочиненіе почтеннаго прот. Буткевича. Имя этого ревностнаго защитника христіанской вѣры хорошо извѣстно въ богословскомъ мірѣ. Ему принадлежатъ весьма многіе апологетическіе труды, каковы, напр. „Жизнь Господа Нашего Іисуса Христа“, „Язычество и іудейство“ и др. Что особенно придаетъ цѣну сочиненіямъ прот. Буткевича, такъ это его широкая начитанность во всѣхъ областяхъ современнаго знанія. По его книгамъ (возьмите, напр., разбираемую „Философію монизма“), вы можете познакомиться съ современнымъ положеніемъ психологіи, естествознанія и богословія. Кромѣ апологетическаго значенія, они имѣютъ, такимъ образомъ, чисто образовательный интересъ.

Несмотря на большой объемъ книги (305 стр.), онъ не пожалѣетъ труда, потраченнаго на ея чтеніе. Книга издана весьма хорошо.

М. Леоновичъ.

Миссіонерскій Вѣстникъ.

Архипастыри-миссіонеры.

Наступленіе новаго года ознаменовано отрадными для внутренней миссіи церковно-іерархическими новостями. Преосвященный Назарій, епископъ Олонецкій, перемѣщенъ на старѣйшую каѳедру Нижняго града. Досточтимый архипастырь за короткое время своего управленія епархіей дикаго сѣвера стяжалъ себѣ у олончанъ благодарную память архипастыря-миссіонера. Олонецкая миссія при немъ вся вновь переустроена и получила образцовую организацію. Любовь архипастыря къ дѣлу миссіи расположила къ этому многотрудному служенію извѣстнаго въ полемической литературѣ дѣятеля о. К. Плотникова, ставшаго во главѣ епархіальной миссіи, которая увеличена въ своемъ составѣ и средствахъ обезпеченія; заведены періодическіе миссіонерскіе съѣзды, сдѣланъ первый починъ учрежденія миссіонерскихъ курсовъ, для урегулированія миссіонерской дѣятельности приходскаго духовенства составлена инструкція. Владыка самъ посѣтилъ со словомъ проповѣди и увѣщанія всѣ приходы, зараженные расколомъ.

Величественный и въ тоже время смиренный, властный и благостный, новый нижегородск. архипастырь владѣетъ счастливымъ даромъ—плѣнять сердца и умы сопастырей и пасомыхъ въ послушаніе себѣ не ради страха, а по сыновней любви и оставилъ по себѣ въ Олонецкой епархіи самыя свѣтлыя воспоминанія.

Въ новомъ мѣстѣ служенія ожидаютъ архипастыря новые труды и заботы на пользу миссіи.

Нижегородская епархія—крупный центръ раскола, руководимаго такимъ заклятымъ врагомъ господствующей Церкви, какъ Арсеній Швецовъ, — „временный нижегородскій лжеепископъ“.

Пробиваютъ себѣ путь въ землю низовскую и раціоналистическія секты.

Да обновятся же вліяніе и силы мѣстной—всегда и ранѣе усердной — миссіи подъ руководительствомъ новаго, столь благопопечительнаго, неутомимо энергичнаго архипастыря!

НАЗАРІЙ,
епископъ Нижегородскій.

Въ январѣ состоялась епископская хиротонія двухъ достохвальныхъ дѣятелей миссіи: настоятеля Самарскаго Иргизскаго единовѣрческаго монастыря о. архим. Тихона (въ мірѣ доктора Оболенскаго) во епископа Николаевскаго, викарія Самарскаго, и ректора Тифлисской семинаріи, архим. Гермогена во епископа Вольскаго, викарія Саратовскаго.

Еп. Гермогенъ много и въ высшей степени благотворно потрудился надъ развитіемъ миссіонерской дѣятельности юнаго тифлисскаго миссіонерскаго общества: имъ учреждены миссіонерскія собесѣдованія во многихъ пунктахъ города, устроены молитвенные дома, привлечено въ лоно Церкви нѣскольких главарей молоканской секты и др.

Миссіонерская дѣятельность еп. Тихона такъ широка и разностороння, что мы о ней скажемъ особо въ слѣдующей книжкѣ.

Сороколѣтіе со дня освобожденія крестьянъ и участіе духовенства въ этомъ историческомъ событіи.

I.

19 февраля настоящаго года минетъ 40 лѣтъ со времени освобожденія крестьянъ въ Бозѣ почившимъ Государемъ нашимъ Александромъ Николаевичемъ. Этотъ сороколѣтній, юбилей великой крестьянской реформы многіе наши газеты и журналы собираются праздновать выпускомъ иллюстрированныхъ прибавленій съ портретами дѣятелей освобожденія и статьями, посвященными участію разныхъ сословій, обществъ и отдѣльныхъ лицъ въ освобожденіи крестьянъ.

При этомъ, судя по направленію нашихъ печатныхъ органовъ, заранѣе можно предполагать съ большою вѣроятностью, что ни одинъ журналъ, ни одна газета не обмолвится ни однимъ добрымъ словомъ объ участіи нашего православнаго духовенства въ этой великой реформѣ.

А между тѣмъ духовенству нашему, въ особенности смиренному и убогому сельскому русскому духовенству нечего краснѣть за свою роль въ освобожденіи крестьянъ, и оно можетъ смѣло смотрѣть въ глаза другимъ сословіямъ и обществамъ русскимъ, взиравшимъ на это дѣло со стороны, съ высоты своего благополучія, тогда какъ духовенство принимало въ немъ активное, живое участіе, не казовое, правда, не торжественное, не тріумфальное, а скорѣе страдальческое, но такое почтенное и съ государственной точки зрѣнія важное и отвѣтственное, что, можетъ быть, не лишне теперь напомнить, по случаю юбилея, объ участіи духовенства въ освобожденіи крестьянъ, тѣмъ болѣе, что заслуги духовенства въ этомъ дѣлѣ никогда не были по достоинству

оцѣнены ни русскимъ обществомъ, ни дворянствомъ, ни даже правительствомъ, а теперь и совсѣмъ забыта.

II.

Должно различать роль высшаго нашего духовенства, въ лицѣ Святѣйшаго Синода, архипастырей и епархіальнаго начальства, и роль сельскаго духовенства въ освобожденіи крестьянъ. Городское духовенство никакой выдающейся роли въ освобожденіи крестьянъ не играло, какъ и вполнѣ понятно: городская его паства была свободна, крѣпостное право ея не касалось, а распавшись, по выраженію поэта, „ударило однимъ концомъ по барину, другимъ по мужику", а и тотъ, и другой жили въ деревнѣ и соприкасались съ сельскимъ духовенствомъ, объ участіи котораго въ освобожденіи и будетъ теперь рѣчь.

Но сначала необходимо сказать нѣсколько словъ о положеніи сельскаго духовенства при крѣпостномъ правѣ. Положеніе это было развѣ немного лишь лучше крестьянскаго. Суда и управы на господъ трудно было найдти сельскому священнику, и обыкновенно баринъ помыкалъ и издѣвался надъ причтомъ своей приходской церкви вволю, требовалъ отъ причта подчиненія своимъ капризамъ и преклоненія предъ своимъ авторитетомъ. Гнѣвъ барина былъ страшенъ для причта, жившаго барскими милостями. Кажется, главная привиллегія причта, сравнительно съ крестьянами, заключалась въ томъ, что баринъ не смѣлъ бить и сѣчь на конюшнѣ священнослужителей своего прихода, хотя и это бывало. Вспомните разсказы Щедрина или Сергѣя Атавы, напримѣръ, о травлѣ дьякона борзыми собаками.

Понятно, что при такомъ положеніи, сельское духовенство всѣмъ сердцемъ и всѣми помыслами своими было на сторонѣ крестьянъ, раздѣляя ихъ надежды на свободу и томясь въ ожиданіи ея, но не смѣя громко заявлять о своей солидарности съ крѣпостными, изъ страха помѣщичьяго гнѣва и расправы. А между тѣмъ уже съ 1854 года во многихъ губерніяхъ, по свидѣтельству проф. Иванюкова, въ Рязанской Владимірской, Нижегородской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Кіевской, Воронежской и др. [1]) начались волненія крестьянъ, терявшихъ терпѣніе въ рабствѣ и поднимавшихъ руку на своихъ ненавистныхъ господъ. Вотъ тутъ-то и выступило духовенство на первый планъ. Изъ Св. Синода одинъ за другимъ посылались къ сельскимъ священникамъ, чрезъ епархіальное начальство, строгіе указы о неустанномъ и всяческомъ нравственномъ успокоеніи простого народа и объ отвращеніи его отъ насильственныхъ дѣйствій.

---

[1]) См. соч. проф. Иванюкова „Паденіе крѣпостнаго права"; стр. 9.

И сельскіе священники въ церквахъ и внѣ церквей именемъ Божіимъ уговаривали и заклинали крѣпостныхъ потерпѣть, не довѣрять всякимъ вздорнымъ слухамъ, волновавшимъ въ то время деревни и села, положиться во всемъ на царя и ожидать манифеста. Простой народъ, не вѣрившій въ то время ни полиціи, ни чиновникамъ, только своимъ пастырямъ довѣрялъ, видя, что они ему и дѣлу освобожденія сердечно сочувствуютъ, и слушался ихъ, терпѣливо ожидая манифеста. Такъ тянулись въ ожиданіи цѣлые мѣсяцы и годы. По словамъ переживщихъ эту пору сельскихъ священниковъ, то было страшно тяжелое время; сами священники ничего опредѣленнаго не знали, будетъ ли манифестъ о волѣ, какой и пр., но они имѣли глубокую вѣру въ молодого Государя и все свое упованіе возлагали на него, и эту вѣру и упованіе они и народу внушили. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если крестьянская реформа 19 февраля 1861 г. обошлась у насъ весьма благополучно, безъ возстаній, безъ Пугачевщины, безъ пролитія цѣлаго моря крови, какъ дворянской, такъ и крестьянской, то такимъ мирнымъ исходомъ Россія обязана, прежде всего и больше всего, не военной силѣ, не чиновникамъ, а именно сельскому православному духовенству, бывшему въ то роковое время ангеломъ-хранителемъ и дворянства, и самого правительства.

III.

Иное, но не менѣе важное и благодѣтельное участіе въ освобожденіи крестьянъ принимали въ 1861 году наши высшія церковныя власти. Объ участіи Святѣйшаго Синода уже упоминалось выше. Руководящая роль при этомъ выпала на долю извѣстнаго Московскаго митрополита Филарета. Онъ вообще былъ очень близокъ къ царствующему дому и въ случаяхъ величайшей государственной важности призывался на совѣтъ. Такъ, напримѣръ, ему была ввѣрена тайна отреченія великаго князя Константина Павловича отъ престола, и онъ, одинъ изъ немногихъ, участвовалъ въ самомъ актѣ отреченія цесаревича.

Сначала митрополитъ Филаретъ былъ противникомъ освобожденія крестьянъ, указывая, какъ и многіе весьма гуманные люди того времени, на неподготовленность народа къ освобожденію и на опасность злоупотребленій его своей свободой, и откровенно высказывалъ свое мнѣніе Александру II-му. Но когда онъ ясно увидѣлъ твердую рѣшимость молодого Государя во что-бы то ни стало освободить крестьянъ, то самъ предложилъ свои услуги по составленію всемилостивѣйшаго манифеста объ освобожденіи. Изъ подъ его пера вышелъ этотъ историческій, вѣчный документъ 19 февраля 1861 года: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ“ и пр. Полный текстъ этого манифеста теперь трудно

и найти. По какому-то недомыслію нашему, его не печатають ни въ христоматіяхъ для школъ, ни въ азбукахъ и начальныхъ для чтенія книгахъ, не учатъ наизусть въ народныхъ школахъ, отдавая преимущество назидательнымъ стишкамъ, въ родѣ: „Чижикъ, чижикъ, гдѣ ты былъ!“ .... и пр. Не вывѣшенъ этотъ манифестъ въ рамкахъ, ни въ присутственныхъ мѣстахъ, ни даже въ волостныхъ правленіяхъ, хотя несомнѣнно имѣетъ бо́льшее значеніе, чѣмъ указы Петра Великаго, помѣщенные въ зерцалѣ, въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ. Высокопреосвященный Филаретъ совершенно основательно забраковалъ составленный ранѣе проектъ манифеста, написанный торжественнымъ, оффиціальнымъ языкомъ, разъяснивъ, что народъ не пойметъ такого манифеста, будетъ вкривь и вкось его толковать, а если манифестъ будетъ начинаться съ молитвы и крестнаго знаменія, то народъ и отнесется къ нему, какъ къ молитвѣ, не мудрствуя лукаво и съ глубокой вѣрою, что и оправдалось.

Кто живалъ въ деревняхъ, тотъ знаетъ, что въ народѣ вкоренилось глубочайшее убѣжденіе, что трагическая смерть его Освободителя есть результатъ мести ему недовольныхъ за освобожденіе крестьянъ. Какими грозными послѣдствіями можетъ отражаться подробныя и другія опасныя народныя заблужденія въ какую-нибудь горькую историческую минуту русской жизни, это понятно всякому.

Чтобы искоренить въ народѣ опасныя, политическія заблужденія, нельзя обойтись безъ посредничества сельскаго духовенства. Чтобы тамъ ни говорили о недостаткахъ, происходящихъ главнымъ образомъ отъ бѣдности и общественной приниженности нашего сельскаго духовенства, а только ему одному и вѣритъ еще нашъ бѣдный извѣрившійся во все и во вся народъ простой.

Влад. Птицынъ.

Православное миссіонерское общество въ 1899 году.

Въ отчетномъ году исполнилось 30 лѣтъ со времени открытія общества. Итоги дѣятельности выражаются во внушительныхъ цифрахъ. На попеченіи общества находятся: 9 миссій въ Сибири, 1 въ Японіи и нѣсколько миссій въ Европейской Россіи въ епархіяхъ съ инородческимъ населеніемъ. Въ теченіе всего времени обращено нашими миссіями въ христіанство изъ язычества и магометанства 121,207 человѣкъ. На поддержаніе и развитіе миссіонерскаго дѣла въ Россіи употреблено болѣе 4 мил. руб. Сочувствіе публики къ задачамъ общества съ каждымъ годомъ возрастаетъ и теперь число членовъ достигло свыше 15 тыс. Общая сумма пожертвованій, сдѣланныхъ за весь періодъ, простирается до 6 мил. руб. слишкомъ. Въ частности за послѣднее время ежегодныя затраты общества достигли значительныхъ раз-

мѣровъ. Въ 1896 году на содержаніе миссій и миссіонерскихъ учрежденій (школы, церкви и проч.) обществомъ отпущено болѣе 285 тыс. руб. Учащихся въ школахъ и получившихъ средства содержанія, вполнѣ или частью, отъ миссіонерскаго общества было свыше 15 тыс. чел. Результаты дѣятельности миссій были значительно успѣшнѣе предшествовавшаго года,—всего за годъ обращено было въ христіанство 4,393 чел. Кромѣ этого въ разныхъ пунктахъ открыто много новыхъ церковно-приходскихъ школъ, школъ грамоты и разныхъ благотворительныхъ учрежденій. Къ прежнимъ 44 комитетамъ общества прибавилось 4 новыхъ: забайкальскій (въ г. Читѣ), тульскій, владивостокскій и псковскій. Общій приходъ по совѣту и комитетамъ вмѣстѣ съ остаткомъ отъ предшествовавшаго года выразился въ суммѣ 538,203 руб. Въ остаткѣ къ нынѣшнему году всѣхъ капиталовъ состоитъ 1,250,581 руб. Сумма эта однако не представляется значительной, такъ какъ съ каждымъ годомъ нужды все болѣе и болѣе расширяются, въ особенности же если имѣть въ виду нынѣшнія событія въ Китаѣ, повлекшія полное разореніе нашей пекинской миссіи и уничтоженіе нѣсколькихъ церквей и благотворительныхъ учрежденій. Неослабное сочувствіе жертвователей поэтому необходимо.

Присоединеніе къ православію.

12 дек. 1900 г. въ каѳедральномъ соборѣ въ С. Франциско Іеромонахомъ Севастіаномъ былъ присоединенъ изъ баптистической секты ветеранъ междоусобной Американской войны (civil war) Вильямъ А. Госкинъ, во св. крещеніи нареченный Іоанномъ. Едва ли новоприсоединенный, не старѣйшій членъ юной американской православной Церкви; ему исполнилось 89 лѣтъ. Болѣе 20 лѣтъ тому назадъ онъ сталъ знакомиться съ истиной православнаго ученія. Читалъ онъ много по сему предмету. Читалъ онъ исторію Россійскаго Государства и неразрывно связанной съ нимъ православной Русской Церкви и ея значенія для Россіи, читалъ онъ исторію религій, разныя газетныя статьи о Русской Церкви и спеціальныя о семъ изданія. Вездѣ старикъ Госкинъ искалъ свѣдѣній о православной вѣрѣ и благодатію Божіей нашелъ.

„Ея истину и чистоту я почувствовалъ сразу, говоритъ онъ; и необъяснимо для себя я горѣлъ желаніемъ содѣлаться членомъ Православной Церкви, ибо видѣлъ только въ принадлежности къ ней спасеніе“.

„Сухое противорѣчивое ученіе баптизма вызывало всегда во мнѣ, говоритъ Госкинъ, чувство сожалѣнія о заблужденіяхъ людей“.

Съ такими мыслями и чувствами прожилъ Госкинъ въ домѣ для престарѣлыхъ воиновъ около Лосъ-Анжелоса болѣе 20 лѣтъ, пока не узналъ (случайно), что въ С. Фран-

циско есть Русская православная Церковь. Не смотря на дальность разстоянія (болѣе 600 миль отъ Лосъ-Анжелоса до С. Франциско) 90 лѣтній старикъ Госкинъ испрашиваетъ себѣ 2-хъ недѣльный отпускъ и благополучно пріѣзжаетъ въ С. Франциско. О желаніи старика Госкина принять св. крещеніе было доложено Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, и Владыка поручилъ Іеромонаху Севастіану предварительное наставленіе Госкина въ истинахъ православной вѣры. Оказалось, что старикъ почти былъ подготовленъ къ принятію св. крещенія, а потому черезъ три дня и былъ крещенъ. Нужно было видѣть его радость, когда совершено было св. таинство надъ нимъ, чтобы понять, какъ счастливъ онъ былъ, что обрѣлъ истину. Онъ самъ читалъ Сѵмволъ Вѣры и ясно и твердо давалъ отвѣты на предлагавшіеся ему вопросы.

„Я несказанно радъ, говорилъ онъ, что Господь сподобилъ меня познать истину и быть членомъ Апостольской святой Церкви. Если бы не нашелъ церкви здѣсь, я поѣхалъ бы въ Москву".

При совершеніи таинства крещенія присутствовалъ Преосвященный Тихонъ и подарилъ новопросвѣщенному крестикъ и книгу „Изъясненіе Богослуженія Православной церкви" на англ. яз. На другой день новокрещенный сподобился причаститься св. Таинъ Христовыхъ и черезъ два дня поѣхалъ обратно, неся съ собой свѣтъ истины въ темный уголокъ престарѣлыхъ воиновъ.

Конгрессъ исторіи религій. На всемірной выставкѣ въ Парижѣ, состоявшейся въ текущемъ 1900 г. и теперь уже закрытой, происходилъ, между прочимъ, конгрессъ, предметомъ котораго было обсужденіе вопросовъ, касавшихся исторіи религіозныхъ вѣрованій въ человѣчествѣ. Само собою разумѣется, что большинство конгрессистовъ состояло изъ лицъ раціоналистическаго воззрѣнія на религію; тѣмъ не менѣе здѣсь-же было высказано нѣсколько мыслей, удобопріемлемыхъ и для вѣрующаго человѣка. Въ предсѣдатели конгресса былъ избранъ профессоръ исторіи религій во французской коллегіи Ревиль, почетными президентами провозглашены: Максъ Мюллеръ (англичанинъ) и Тиле (голандецъ), а вице-президентами: Дегубернатисъ (итальянецъ), Гольдцигэръ (по предмету ислама), Карпентеръ (по вопросу о христіанствѣ), Гобле д'Альвіелло (по общимъ религіознымъ вопросамъ) и Навиль (по египтологіи). Постоянныхъ слушателей было около 200; къ нимъ присоединились впослѣдствіи до 340 человѣкъ, въ томъ числѣ нѣсколько дамъ. Между этими лицами были представители: 19

европейскихъ государствъ, 3 азіатскихъ, 5 американскихъ и 1 африканскаго. Рѣчи и доклады, прочитанные на общихъ собраніяхъ, были проникнуты высокими стремленіями и полнымъ безпристрастіемъ и уваженіемъ къ чужимъ мнѣніямъ; догматическіе вопросы вовсе не затрогивались, и каждый лекторъ ограничивался изученіемъ фактовъ, лежащихъ въ основѣ религіозныхъ вѣрованій.

Проф. Ревиль, въ своей вступительной рѣчи, говорилъ о происхожденіи исторіи религіи, о томъ интересѣ какой возбуждаютъ изслѣдованія, относящіяся къ этой области, и о мѣстѣ, какое они занимаютъ въ энциклопедіи современныхъ знаній. Затѣмъ конгрессъ подраздѣлился на отдѣленія, въ которыхъ и обсуждались различные отдѣльные вопросы.

Общихъ собраній было два, 4 и 6 сентября по новому стилю (по нашему во 2-й половинѣ августа). Въ первомъ изъ нихъ, членъ французскаго института Сепаръ говорилъ „О буддизмѣ и религіи Іога“; Сабатье затронулъ очень деликатный вопросъ „О библейской критикѣ и наукѣ исторіи религій“. Въ слѣдующемъ общемъ собраніи говорилъ проф. Гольдцигэръ, изъ Буда-Пешта, „Объ исламѣ и парсизмѣ“. По словамъ этого ученнаго, іудейство и христіанство не были единственными источниками Ислама или религіи Магомета: къ нимъ слѣдуетъ причислить и парсизмъ, что и неудивительно, принимая во вниманіе торговыя сношенія персовъ съ арабами; въ исламѣ, какъ и въ парсизмѣ, встрѣчаются нетерпимость и гоненія, обрядовая чистота съ одной стороны и нечистота съ другой,—и вмѣняется въ заслугу предъ Богомъ простое чтеніе религіозныхъ книгъ. По поводу науки о религіяхъ, проф. Маринье обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что во всѣхъ частяхъ земного шара встрѣчаются одни и тѣ-же обряды, одинаковыя преданія и одинаковыя легенды. Еще и донынѣ сохраняются во Франціи нравы и обычаи, совершенно языческаго характера. Фурнье де-Флэръ сообщаетъ нѣсколько статистическихъ данныхъ, изъ коихъ явствуетъ, что исповѣдуютъ христіанство во всѣхъ его формахъ 555 милліоновъ человѣкъ, евреевъ считается 8 милліоновъ и магометанъ 200 милліоновъ, при 1,550 милліоновъ людей, населяющихъ землю. Проф. Гобле д'Альвіелло, изъ Брюсселя, прочелъ рефератъ „Объ историческихъ отношеніяхъ между религіею и нравственностью“.

Заключительное засѣданіе конгресса, собравшее массу учащейся молодежи и ученаго люда, было посвящено рѣчи проф. Дегубернатиса. Знаменитый ученый болѣе часа говорилъ на тему о будущности науки религій. „Знать все,—сказалъ онъ,—значитъ отказаться отъ пошлыхъ насмѣшекъ безплоднаго разрушенія и непристойнаго богохульства“. Въ дальнѣйшихъ словахъ, профессоръ коснулся всѣхъ проблемъ религіозной исторіи, принявъ во вниманіе два глав-

ныхъ элемента въ каждой великой религіи: элементъ обрядовый и литургическій, и элементъ нравственный, созданный вдохновеніемъ или личною волею героя, поэта, философа, святого, который подчиняетъ сознаніе людей божественному внушенію, верховной волѣ, высшему закону. Въ заключеніе, ораторъ утверждаетъ, что всѣ религіи суть дѣло человѣческое, и только одна религія есть дѣло Божіе и можетъ водворить совершенный миръ между людьми. Сравнительныя изслѣдованія представятъ въ полномъ свѣтѣ все, что въ каждой религіи есть наиболѣе божественнаго и поведутъ человѣчество путемъ постепенности, по возвышенной лѣстницѣ, отъ религій къ религіи.

Эта послѣдняя мысль ученаго профессора не чужда, конечно, остроумія, но ее нельзя назвать христіанскою: христіанство не можетъ допустить, чтобы его считали одною изъ многихъ религій: оно есть единственная и исключительно истинная религія. Мы убѣждены, что чѣмъ болѣе мыслящіе люди будутъ изучать религіи, тѣмъ болѣе должны будутъ признать исключительное совершенство религіи христіанской. Ученые изслѣдователи, собравшіеся на религіозный конгрессъ, равно какъ смиренные и нищіе духомъ, соединившіеся въ церковь, должны будутъ единодушно преклониться предъ Тѣмъ, Чья искупительная смерть и побѣдоносное воскресеніе возвѣстили всему міру, что Онъ есть единородный Сынъ Божій, творческое Слово, вѣрный Свидѣтель, открывшій намъ Отца Небеснаго, единый могущій примирить человѣчество съ Богомъ.

Миссіонерство приходскаго пастыря

Усердное исполненіе пастырями одной изъ главнѣйшихъ ихъ обязанностей, а именно религіозно-нравственное просвѣщеніе прихожанъ путемъ проповѣди и собесѣдованій,—самый лучшій способъ предохраненія народа отъ сектантскихъ заблужденій. Таково мнѣніе, вынесенное изъ жизненнаго опыта однимъ изъ священниковъ Курской епархіи. Этому священнику было предложено епарх. Архипастыремъ занять мѣсто противосектантскаго миссіонера. Отъ такого предложенія батюшка, главнымъ оброзомъ по болѣзненному состоянію, отказался, но при этомъ въ своемъ оффиціальномъ отказѣ на имя Архипастыря рѣшился высказать свое личное убѣжденіе, что въ епархіи не будетъ нужды въ противосектантскомъ миссіонерѣ, если всѣ пастыри начнутъ усердно проповѣдывать слово Божіе. Въ періодъ своего четырехлѣтняго пастырскаго служенія батюшка „съ очевидностію убѣдился“ въ важнѣйшемъ значеніи проповѣди, особенно, если она предлагается наизусть, излагается общедоступно и оживляется примѣрами и уроками изъ жизни святыхъ. При соблюденіи этихъ условій она становится для слушателей

„слаще меда“, влечетъ ихъ въ храмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ у нихъ почтеніе, благодарность и любовь къ пастырю-проповѣднику. Священникъ предлагалъ пасомымъ слово Божіе трижды въ каждый воскресный и праздничный день: на всенощномъ бдѣніи—катихизическое поученіе или исторію праздника, на литургіи—объясненіе евангельскаго чтенія, на вечернѣ—житіе святого, чествуемаго въ тотъ или послѣдующій день. Къ этому присоединялось и хоровое (при участіи всѣхъ богомольцевъ) заучиваніе молитвъ, Символа Вѣры и заповѣдей. Слушателей постоянно бываетъ такъ много, что храмъ, обыкновенно прежде пустовавшій, оказывался совершенно недостаточнымъ по своему объему. Кромѣ своихъ прихожанъ, почти всегда посѣщаютъ храмъ въ значительномъ количествѣ и иноприходскіе, живущіе отъ посѣщаемаго храма за двѣ, за три, за пять и болѣе верстъ Такимъ образомъ, всѣ самые заурядные священники могутъ при помощи проповѣди и законоучительства привлечь своихъ пасомыхъ къ церкви и предохранить ихъ отъ гибельной заразы сектантства.—Преосвященный Владыка, въ своей резолюціи на приведенномъ заявленіи священника, выразилъ ему полное свое одобреніе и согласіе, что „народъ не пойдетъ ни къ какимъ лжеучителямъ, если будетъ удовлетворяема его жажда слушать слово Божіе“ („Курск. Епарх. Вѣд.“, 1900 г., № 2). Правда, нужно сознаться, что троекратное проповѣданіе слова Божія въ воскресные и праздничные дни возможно только въ приходахъ городскихъ и тѣхъ сельскихъ, прихожане которыхъ живутъ недалеко отъ своего храма. Тамъ же, гдѣ селенія прихода разбросаны на значительномъ пространствѣ, большинство прихожанъ посѣщаетъ только одну праздничную службу—литургію.

О церковно-приходскихъ братствахъ.

Въ полтавской епархіи, въ вѣдѣніи епархіальнаго Св.-Макарьевскаго братства, имѣется 40 церковно-приходскихъ братствъ (въ это число не входятъ приходскія братства, находящіяся въ Лубенскомъ уѣздѣ и подчиненныя Лубенскому Спасо-Преображенскому братству). Указанныя приходскія братства, кромѣ заботъ о приходскихъ церквахъ, о церковныхъ хорахъ, о школахъ, о братскихъ читальняхъ и книжныхъ лавочкахъ, принимаютъ на себя наблюденіе и за поведеніемъ прихожанъ. Съ этою цѣлію, какъ видно изъ „Полт. Е. В.“, изъ братчиковъ избираются почетныя въ приходѣ и пользующіяся общимъ довѣріемъ лица, которыя удерживаютъ старыхъ людей отъ разгула, а молодежь—отъ собраній наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и слѣдятъ за ихъ поведеніемъ въ дни праздниковъ. Братчики оказываютъ на соприхожанъ доброе вліяніе и собственнымъ добрымъ поведеніемъ. Далѣе, братства помогаютъ нуждающимся

деньгами, хлѣбомъ, одеждою, личнымъ трудомъ (устройствомъ или поправкою избъ бѣдняковъ), выдачею ссудъ или безъ %, или съ небольшими %—не больше 10%, тогда какъ евреямъ приходится платить до 30%, одно братство устроило пріютъ для дѣтей и озабочено устройствомъ ткацкой мастерской, чтобы улучшить кустарныя работы ткачества. Въ только-что появившійся отчетъ одного изъ сельскихъ братствъ Симбирской епархіи занесено указаніе на заведенную этимъ братствомъ небольшую аптечку, съ необходимыми медикаментами, и на большую пользу, приносимую этою аптечкою.

Какъ бесѣдуютъ безпоповщинскіе „отче".

На пасхальной седмицѣ филипповцы старики-наставники объѣзжають, обычно, раскольническія селенія и устраивають мольбы (молебны). И рады бывають несчастные наши заблудшіе братья прибытію такого собора, рады какъ Свѣтлому Дню. Къ первому дню Св. Пасхи не готовятся такъ какъ готовятся къ дню прибытія наставниковъ-стариковъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ и нынѣ Евланинцы (жители с. Евланина) ждали наставниковъ въ концѣ Пасхальной Седмицы. Но съ тугой сердечной ѣхали старики въ означенное селеніе. Знали они, что хотя и готовы для нихъ бѣлые, вкусные пироги и проч., но что прежде того попросятъ ихъ доказать отъ Писанія и то и это. Горе бѣдныхъ взяло. Да и какъ не горевать, когда трое изъ лучшихъ начетчиковъ начинають возставать на „древлее благочестіе". Не радостно поють безпоповскіе старики „Христосъ Воскресе", будучи злой тоской удручены... Кончилась служба. Рядкомъ по лавкѣ усѣлись старички-наставники, чубъ чуба больше, борода бороды шире, только на макушкѣ головы или плѣшь, или выстрижено. Одинъ изъ нихъ и говоритъ: „а что нынѣ Евланинская молодежь не желаетъ отцамъ-старикамъ и поклону отдать?!" На это начетчикъ А. Н. лѣтъ 50-ти замѣтилъ: „а великъ ли пестеръ-то (ранецъ) на поклоны привезъ. Поклоны то собирать ты гораздъ, а спросить отъ писанія, такъ вокуратъ и не знаешь". Зароптали старики. Начетчикъ І. Ѳ. сдѣлавъ старикамъ поклоны, высказалъ, что всѣмъ православнымъ нужно держаться Св. Писанія и доказывалъ непобѣдимость Соборной Церкви и необходимость Св. Причащенія.

Но такія рѣчи не по душѣ пришлись наставникамъ старикамъ. Зашумѣли старики и бабы и особенно неграмотная тетушка Лаврушиха. Тогда начетчикъ Т. Ив., подойдя къ столу, сказалъ, что бесѣдовать Св. отцы учатъ со кротостію и страхомъ, а не съ бранью, и предложилъ расмотрѣть его выписки изъ патріаршихъ книгъ, и если онѣ сдѣланы правильно, утвердить, а если не правильно, то указать, что не правильно. Болѣе начитанный изъ стариковъ, почитавъ ихъ

не много, промолвилъ „читать ихъ нельзя, надо сжечь". Прежде не ихъ надо сжечь, сказалъ Т. Ив., а патріаршія книги, съ которыхъ онѣ сдѣланы. Братъ начетчика А. Н-ва, неграмотный, спросилъ высказавшагося за уничтоженіе выписокъ: а что развѣ изъ еретическихъ книгъ сдѣланы эти выписки? И въ отвѣтъ услыхалъ: хотя нѐ изъ еретическихъ, да вѣдь тутъ все на насъ подобрано... Неграмотный спросилъ: а развѣ у насъ не все же ладно? Если не ладно, такъ что же не исправляете? Народъ сильно зашумѣлъ; старики же встали и заявили, что пора бы пообѣдать. На это одинъ изъ бывшихъ тутъ замѣтилъ: „то-то, о пирогахъ же безпокоитесь". Чтобы снять съ себя такое поношеніе старики-наставники изъявили желаніе разобрать высказываемое начетчиками послѣ обѣда чему многіе искренно были рады. Но, пообѣдавъ основательно, старики-наставники немедленно отправились всей ватагой въ слѣдующую деревню Багыръ.

Священникъ Іоаннъ *Маракулинъ.*

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Не будутъ напечатаны въ журналѣ «Мисіон. Обозр.» слѣдующія присланныя въ Редакцію, статьи:

1) Значеніе ц.-приходскихъ школъ для борьбы съ расколомъ старообрядчества. Свящ. П. Л—скаго. 2) Сектанты-хлысты с. Т—ки, Т—кой еп. Свящ. М. Н—каго. 3) Исповѣдь одного изъ старообрядцевъ начетчиковъ. Свящ. А. К—каго. 4) О символическомъ значеніи креста и крестнаго знаменія. Свящ. Е. З—ва. 5) О неодолѣнности церкви, противъ раскольниковъ (по Владиміру Соловьеву), свящ. Е. З. 6) Раскрытіе церковнаго ученія о догматѣ искупленія. С. К—ва. 7) Спасеніе человѣка по ученію православной Церкви. Н. В. 8) Отверженецъ. Свящ. Ст. Г—ко. 9) Бесѣда съ кавказскими духоборцами. Свящ. И. Б—чъ. 10) Списокъ штундистовъ по приходу мѣстечка Ж. Свящ. А. П—скаго. 11) Къ вопросу о штундизмѣ. Свящ. Ф. Х—въ. 12) Святой вечеръ. Свящ. И. Б—ча.

Отправку авторамъ статей Редакція на свой счетъ не принимаетъ,—мелкихъ замѣтокъ не сохраняетъ.

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Духоборческая эпопея.

П. А. Тверского. Цѣна **30** коп. Выписывающіе брошюру не менѣе 10 экз. изъ редакціи „Мисс. Обозрѣнія" пользуются уступкой 20%.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается С.-Петербургъ, 16 Февраля 1901 года.
Старшій Цензоръ Архимандритъ Антонинъ.

Типографія, В. В. Комарова, Невскій 136.

".
ія
а,
ы-
ги
ъ,
ъ:
то
ке
зъ
и-
-а-
и-
Io,
от-

г.

ныя

омъ
ки,
яд-
ніи
сти
ящ.
-ва.
От-
ми.
Ж.
-въ.

ъ,--

тать

Содержаніе январьской книжки

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1901 годъ.

I. Нѣсколько словъ по поводу наиболѣе распространенныхъ предубѣжденій противъ миссіи. Симбир. епарх. миссіон. свящ. *Алексѣй Сокольскій* . . . . 150—161

II. **Критика толстовства В. С. Соловьевымъ.** *С. Потѣхинъ* . 162—179

III. Антиканоническій характеръ Австрійской (старообрядческой) іерархіи. Переходъ м. Амвросія въ Бѣлую Криницу. Свящ. *Н. Поповъ* . . . . 177—176

IV. **Тамбовскіе постники.** Тамбов. мис. *Иванъ Айвазовъ.* . 190—203

V. Къ вопросу о погребеніи иновѣрцевъ и сектантовъ. *(Изъ миссіонерскихъ запросовъ). В. Яцкевичъ* . . . . 204—208

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

VI. Къ вопросу объ учрежденіи Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Воронеж. мисс. *Т. Рождественскій* . . 209—214

VII. Современные пропагандисты раскола *Владиміръ Вельскій*. . . . . 214—219

VIII. На пробномъ экзаменѣ у патронессы пашковистки. *Агнія Двинская* . . . . 220—235

IX. **Со скрижалей сердца** (какую исповѣдуетъ нынѣ религію гр. Толстой?). *В. Скворцовъ* . . . . 236—250

Изъ миссіонерской полемики.

X. **Московскія собесѣдованія съ расколо-старообрядцами:**
а) Можетъ ли быть оправдываема церковными правилами такъ называемая австрійская іерархія? 251—254
б) Вліяніе ученія безпоповцевъ на нравственную жизнь ихъ обществъ. *О. К.* . . . . 254—255

Миссіонерство секты и расколъ (хроника).

XI. **Изъ миссіонерскихъ итоговъ прошлаго года.** Миссіонерская дѣятельность въ епархіальныхъ братствахъ въ истекшемъ году.—Значеніе церковно-приходскихъ школъ для дѣла миссіи.—Публичныя и частныя собесѣдованія. *А. Орловъ* . . . . 256—263

XII. **Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.** „Французская Правда“ о русскихъ „религіозныхъ“ дахъ.—Подъемъ религіознаго духа въ Англіи.— Лондонская колонія непротивящихся насилію.— Скандалъ въ Арміи Спасенія. — Мормонство въ Венгріи . . . . 264—271

Библіографія.

XIII. **Лѣтопись свѣтской печати по вопросамъ миссіи и расколо-сектантства.** Вѣра простого народа; ея выраженіе въ суевѣріяхъ. — Вѣра въ таинственность разныхъ мѣстностей, въ колдуновъ и гадалокъ, въ чудодѣйственную силу священныхъ предметовъ.—Злоупотребленіе именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго *Э. О.* 272—278

Новое изданіе *К. П. Побѣдоносцева* „Ученье и учитель“ (Педагогическія замѣтки). Свящ. *І. Фудель.* 278—279

Прот. *Т. А. Буткевича.* Философія мони зма (критическій разборъ сочиненія Геккеля «Die Welträthsel»). *М. Лесневичъ* . . . . 280—282

Миссіонерскій Вѣстникъ.

XIV. Архипастыри-миссіонеры (съ портретомъ Назарія, еп. Нижегородскаго).—Сорокалѣтіе со дня освобожденія крестьянъ и участіе русскаго духовенства въ этомъ историческомъ событіи.—*В. Птицынъ.*— Православное миссіонерское Общество въ 1899 г.— Присоединеніе къ православію.—Конгрессъ исторіи религій. — Миссіонерство приходскаго пастыря. — О церковно-приходскихъ братствахъ. — Какъ бесѣдуютъ безпоповщинскіе отче.—*Отвѣты Редакціи.* 283—294

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ РЕДАКЦІИ:

«Миссіонерскаго Обозрѣнія».

Внутреннее устройство секты Странниковъ или Бѣгуновъ *Н. И. Ивановскаго.* Ц. 75 к.

Миссіонерская памятка для приходскихъ пастырей *В. М. Скворцова.* Ц. 10 к.

Духоборы въ Америкѣ и графъ Л. Н. Толстой *В. М. Скворцова.* Ц. 10 к.

Юбилейное торжество Православнаго Старообрядчества (Единовѣрія). *В. М. Скворцова* Ц. 10 к.

Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви. (Историческій очеркъ). *М. П. Чельцова.* Ц. 50 к.

Въ составъ Народно-Миссіон. Библіотечки вошли:

„Смутьянинъ“ (очеркъ изъ жизни раскола). Жизнь падшихъ духовъ или какъ живутъ демоны. М. Іоанникія. Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ. (Очеркъ изъ приходской жизни сектантскаго села). Свящ. *І. Орлова.*

Святитель Николай. (Житіе стихами изложенное). Свящ. *Гиницкаго.*